

В. П. Одинец

**Воспоминания
об ушедших математиках**

I

Санкт-Петербург
2025

УДК 519
ББК 22.1г
042

Рецензенты

М. Я. Пратусевич, канд. физ.-мат. наук, директор Президентского физ.-мат. лицея № 239, заслуженный учитель России (г. Санкт-Петербург)

М. Я. Якубсон, канд. физ.-мат. наук, доцент Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

Научный редактор

В. А. Попов, канд. физ.-мат. наук, доцент, заслуженный работник высшей школы России (г. Сыктывкар)

Одинец В. П.

042 Воспоминания об ушедших математиках. I. — СПб.: Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2025. — 160 с.

ISBN 978-5-91258-555-5

В книге даны воспоминания о 15 математиках, с которыми автору довелось общаться. Некоторые из них (Б. З. Вулих, З. И. Борович, Д. Ф. Харазов, Н. К. Косовский, В. Е. Чернышев, Г. Я. Лозановский, А. В. Колдунов, Г. В. Епифанов, Б. А. Иванов) были представлены ранее в статьях автора. Другие (Л. Д. Парнес, А. И. Векслер, Ч. Бессага, Ю. А. Абрамович, А. А. Меклер, А. П. Емельянов) описаны впервые. Книга охватывает промежуток времени с 1960 по 2024 год. Она предназначена для широкого круга лиц, интересующихся математикой и ее историей.

УДК 519
ББК 22

ISBN 978-5-91258-555-5

© Одинец В. П., 2025
© ИПК «КОСТА», оформление, 2025

Содержание

Предисловие	4
§ 1. Харазов Давид Фомич (1915–1975)	6
§ 2. Лозановский Григорий Яковлевич (1937–1976)	17
§ 3. Вулих Борис Захарович (1913–1978)	30
§ 4. Парнес Лев Давидович (1970–1993)	38
§ 5. Боревиц Зенон Иванович (1922–1995)	42
§ 6. Иванов Борис Александрович (1946–1996)	56
§ 7. Чернышев Владимир Евгеньевич (1945–1999)	68
§ 8. Епифанов Георгий Владимирович (1922–2003)	78
§ 9. Абрамович Юрий Александрович (1945–2003)	88
§ 10. Векслер Александр Ильич (1933–2011)	95
§ 11. Емельянов Александр Павлович (1953–2012)	105
§ 12. Косовский Николай Кириллович (1945–2018)	113
§ 13. Меклер Александр Александрович (1944–2018)	120
§ 14. Колдунов Андрей Витальевич (1948–2021)	127
§ 15. Чеслав Бессага (1932–2021)	133
Заключение	144
Именной указатель	145

Предисловие

Данная книга возникла первоначально из статей, в основном написанных (так совпало) уже после событий 19–21 августа 1991 года¹. Я пишу только о 15 ушедших математиках. Почти со всеми мне довелось достаточно долго общаться. Несомненно, тех, с кем мне часто довелось контактировать, прежде всего, тех, с кем я вместе работал, и которые ушли, было больше.

Так уж получилось, что, хотя я не был участником семинара Л. В. Канторовича — Б. З. Вулиха (после 1964 г. только Б. З. Вулиха), в книге пять параграфов посвящены математикам этого семинара: Б. З. Вулиху, А. И. Векслеру, Г. Я. Лозановскому, Ю. А. Абрамовичу, А. В. Колдунову.

В книге есть и несколько параграфов, посвященных математикам, о которых раньше я не писал, но с которыми поддерживал важные для меня отношения. В ряде параграфов, основанных на опубликованных ранее статьях, я подробно пишу и о работах этих математиков, давая в сносках необхо-

---

¹ В. В. Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин» писал: «Если итожить то, что прожил //.....// Я вспоминаю одно и то же // Двадцать пятое — первый день». (Речь идет об октябрьском (по старому стилю) перевороте 1917 года, названном позже Великой Октябрьской социалистической революцией). Так вот в моей жизни тоже был такой день: 20 августа 1991 г. Дворцовая площадь в Ленинграде. Стотысячный митинг в поддержку первого, избранного 12 июня 1991 года, Президента РСФСР Б. Н. Ельцина.

димые пояснения. Впрочем, и в этих параграфах зачастую добавлены новые пояснения в виде добавленных сносок, новые фотографии, а также добавлены даты.

После каждого параграфа дан список источников. В каждом параграфе нумерация формул своя. Общими для всех статей является именной указатель, по возможности с годами жизни.

Как и в любых воспоминаниях, я в той или иной мере вынужден говорить и о себе, и о времени, когда происходили те или иные события.

В заключение автор благодарит всех, кто помог появлению этой книги. Особая благодарность рецензентам М. Я. Пратуевичу и М. Я. Якубсону, чьи замечания учтены автором, научному редактору В. А. Попову, проделавшему огромную работу, а также В. Н. Исакову и Р. Р. Пименову за разнообразную помощь.

§ 1. Харазов Давид Фомич (1915–1975)

Фото студента Д. Ф. Харазова

Давид Фомич Харазов родился 1 июля 1915 года (по новому стилю) в Тифлисе в семье Фомы Давидовича Харазова (1897–1947) и Александры Андреевны Луценко (1898–1975). Родители Д. Ф. Харазова вскоре развелись, и его воспитывал отчим — известный юрист Захар Николаевич Нариманов (1892–1966).

В 1933 году Давид Фомич поступил на физико-математический факультет Тбилисского государственного университета, по окончании которого был принят в аспирантуру по специальности «Уравнения математической физики», где его научным руководителем стал Илья Нестерович Векуа (1907–1977), ученик Николая Ивановича Мусхелишвили (1891–1976). Естественно, последующие научные работы Д. Ф. Харазова так или иначе перекликались с работами И. Н. Векуа и Н. И. Мусхелишвили.

Совместно с Векуа в 1940 году выходит первая научная работа Харазова «Замечания по поводу метода Фурье» [1]. В этой работе для круговой области для эллиптического дифференциального уравнения вида

$$\Delta^n u + a_1 \Delta^{(n-1)} u + \dots + a_{n-1} \Delta u + a_n u = 0, \quad (1)$$

где $a_1, \dots, a_n$ — постоянные коэффициенты, а функция u зависит от двух переменных, решается следующий вопрос: представляются ли все решения дифференциального уравнения в виде суммы функций вида

$$f(r)\phi(\vartheta), \quad (2)$$

где r и ϑ — полярные координаты точки на плоскости.

Решен этот вопрос был положительно. Думается, что Векуа только поставил задачу, но саму статью, вероятно, не читал. Иначе бы не пропустил такой фразы: «Пользуясь работами И. Н. Векуа, представляется...». Автор о себе так не пишет. Кроме того, цитируется только одна работа Векуа 1939 года.

В следующей статье [2], уже только самого Д. Ф. Харазова, результат первой статьи распространен на многосвязную область, что потребовало применения сложного аппарата и тонких вычислений. На основе этих двух работ в 1942 году Д. Ф. Харазов защищает в Тбилисском университете кандидатскую диссертацию «Некоторые вопросы теории эллиптических дифференциальных уравнений». (Замечу, что Векуа к тому моменту уже был утвержден в звании профессора, и ему была присуждена степень доктора наук (все в 1940 г.)).

Заметим, что с момента зачисления в аспирантуру (1939) и до 1961 года основным местом работы Д. Ф. Харазова становится Математический институт им. А. М. Размадзе², осно-

---

² Андрей (Андроник) Михайлович Размадзе (1890–1929), выпускник Московского университета (1910), Ph. D. (Париж, 1925), «О разрывных

ванный в 1933 году Н. И. Мусхелишвили (первоначально в рамках Тбилисского университета, а с 1935 г. — в системе Академии Наук СССР (с 1941 г. — в системе АН Грузинской ССР)). По совместительству Давид Фомич преподает и в Тбилисском университете, читая лекции и ведя практические занятия по курсам «Дифференциальные уравнения», «Теоретическая механика», «Функциональный анализ» и некоторым другим.

В последующие 8 лет после защиты кандидатской диссертации Харазов занимается изучением линейных интегральных уравнений с различными ядрами. Это позволило ему в дальнейшем успешно распространить теорию Гильберта–Шмидта³, в частности на симметризуемые неограниченные операторы с дискретным спектром в гильбертовых пространствах. Итогом была докторская диссертация «О некоторых линейных уравнениях в гильбертовых пространствах», успешно защищенная в 1954 году в Тбилисском университете, одним из оппонентов которой был будущий академик Сергей Михайлович Никольский (1905–2012). Надо сказать, что Давид Фомич всю взрослую жизнь страдал от последствий полученной в юности травмы позвоночника и очередное

решениях в вариационном исчислении», один из организаторов Грузинского (с 1936 г. Тбилисского) университета (1922), профессор (с 1917 г. доцент Московского ун-та). Основатель грузинской математической школы. Автор первых учебников математического анализа на грузинском языке. Умер в Тбилиси после тяжелой болезни.

³ Если дан самосопряженный, в общем случае неограниченный оператор A , и уравнение вида

$$f - \lambda A(f) = g, \quad (3)$$

то под теорией Гильберта–Шмидта понимают условия, обеспечивающие существование собственного значения, разложение по Фурье для Af , формулу Шмидта для решения уравнения (3), экстремальные свойства [3].

обострение пришлось как раз на момент защиты докторской диссертации — он делал доклад, сидя в кресле, а формулы на доске писала сотрудница его отдела.

В последующем Д. Ф. Харазову удалось распространить теорию Гильберта–Шмидта на банаховы пространства, а в последние годы жизни, совместно с Ю. Ш. Абрамовым, — и на локально выпуклые пространства.

В 1951 году выходит большая (40 страниц) работа Давида Фомича Харазова [4], позволившая решать некоторые граничные задачи, возникающие в теории дифференциальных уравнений. Она привлекла внимание многих математиков. Давид Фомич продолжил в 1955 году эту тему в двух статьях в ДАН СССР (т. 100, № 2, с. 217–220, и № 3, с. 421–424), представленных академиком А. Н. Колмогоровым.

В 1951 году из Тбилиси уехал Илья Несторович Векуа⁴. Он вернется в Грузию в 1965 году, когда там уже не будет Давида Фомича. Как говорил сам Давид Фомич, если бы Векуа вернулся на 5 лет раньше, вероятно, «мне не пришлось бы покидать Тбилиси».

Уже с конца 1950-х годов Харазова звал в Ленинград Георгий Яковлевич Арешкин (1916–2005)⁵, давний студенческий друг по Тбилисскому университету, который к этому времени заведовал кафедрой высшей математики в Высшем

---

⁴ В 1951–1959 гг. Векуа был заведующим кафедрой теоретической механики МФТИ, а с 1959 по 1965 г. — первым ректором Новосибирского университета.

⁵ Подробнее о жизни и творчестве Г. Я. Арешкина см. в статье Алексюка В. Н., Исакова В. Н. и Попова В. А. «Арешкин Георгий Яковлевич (к 100-летию со дня рождения)» в сб. «Некоторые актуальные проблемы современной математики и математического образования. Герценовские чтения — 2016». Материалы научной конференции 11–15 апреля 2016 г. (с. 3–9). — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. — 260 с.

Военно-инженерном строительном училище⁶ (ВВИСУ). Важным также было то, что училище имело служебную жилплощадь. В 1961 году Харазов решается переехать в Ленинград⁷.

Сразу встал вопрос — где теперь публиковаться? До этого Д. Ф. Харазов публиковался либо в Грузии, либо в Москве (ДАН СССР либо УМН).

Профессор Валентин Петрович Ильин (1921–2001), работавший в Ленинградском отделении Математического института им. В. А. Стеклова (ЛОМИ), которого Д. Ф. Харазов заочно знал уже давно, советует в 1960 году послать статью «Спектральная теория некоторых линейных операторов, мероморфно⁸ зависящих от параметров» за границу, в журнал, основанный Стефаном Банахом (1892–1945), «*Studia Mathematicae*». Статья была принята (т. 20, № 1) и вышла в 1961 году. Заметим, что Д. Ф. Харазов был одним из пионеров по изучению в СССР спектральной теории операторнозначных функций. Существенные результаты по этой тематике появились у него уже в 1955 году.

В последующие годы (1962, 1964) выходят статьи Харазова в математических журналах в Сегеде (Венгрия) и в Клуже (Румыния). В 1966 году он делает доклад на XV Международном математическом конгрессе в Москве. Тогда же выходит его следующая большая статья в «*Studia Mathematicae*»: «Симметризуемые операторы в банаховых пространствах и их

---

⁶ Имя генерала армии Комаровского училище получило в декабре 1973 г.

⁷ К переезду Д. Ф. Харазова именно в Ленинград и Мухелишвили и Векуа отнеслись с пониманием: Н. И. Мухелишвили не только окончил (1914) учебу в Санкт-Петербургском университете (под фамилией Мухелов), но и преподавал в Петрограде до 1920 г., а И. Н. Векуа с 1930 по 1933 год учился в Ленинграде в докторантуре.

⁸ Напомню, что мероморфная функция — это функция, определенная на всей комплексной плоскости и в конечной части плоскости не имеющей особых точек, отличных от полюсов [5].

приложения». Работы Давида Фомича Харазова становятся широко известными в Европе. Расширился и круг центральных отечественных журналов, где публикуется Давид Фомич: это и «Дифференциальные уравнения», и «Известия вузов. Математика», и «Математические заметки». Впрочем, две заметки (в 1962 и 1964 гг.) вышли и в Грузии.

Однако к радости успешного творчества примешивается огорчение — отсутствие учеников в военном училище, ведь курсанты приходят в училище делать военную карьеру. За 8 лет работы в военном учреждении у него был всего один адъютант. Совсем иначе представляется ситуация в гражданском вузе. И когда появляется возможность получения неслужебного жилья (в 1969 г. в Ленинградском технологическом институте им. Ленсовета (ЛТИ) сдавался дом для сотрудников этого вуза), он переходит на кафедру высшей математики ЛТИ. На этой кафедре он сразу организует еженедельный научный семинар по функциональному анализу для молодых преподавателей. Среди этих преподавателей был и я, а также Борис Александрович Иванов, закончивший мат.-мех. ЛГУ в 1969 году. Первая книга, которая была проанализирована на этом семинаре, — книга Эйнара Хилле и Ральфа Филлипса «Функциональный анализ и полугруппы», вышедшая в США в 1957 году⁹.

Должен сразу сказать, что Харазову в ЛТИ не понравился казарменный дух: в течение дня преподаватель тогда был обязан писать в журнале обо всех выходах с кафедры в течение рабочих 6 часов. Вероятно, это нужно для химиков, так как они часто имеют дело с взрывчатыми или опасными материалами, но было излишне для преподавателей математики. Поэтому, когда в конце учебного 1969/1970 года

---

⁹ Русский перевод [6].

появилось объявление о вакансиях профессора, доцента и ассистента в Ленинградском финансово-экономическом институте им. Н. А. Вознесенского (ЛФЭИ) на кафедре высшей математики, то подали на конкурс Д. Ф. Харазов, доцент С. Г. Петрова и я, как отработавший 3 года после окончания университета ассистентом¹⁰. Всех троих приняли на работу в ЛФЭИ. Не смог перейти в ЛФЭИ тогда Б. А. Иванов, так как не отработал еще трех лет после окончания вуза. 1 октября 1970 года в ЛФЭИ была открыта аспирантура по специальности «Математический анализ и теория функций». На две вакансии были приняты я¹¹ и выпускник мат.-меха ЛГУ Юрий Шмавович Абрамов¹². Через два года (1972) год был принят

---

¹⁰ В 1966 г. Юрий Александрович Лавриков (1927–1991), переведенный в том году из секретарей горкома Ленинграда в ректоры ЛФЭИ, стал пре-вращать бывший третьестепенный вуз в передовой экономический вуз страны, сделав ставку на математику. Так, уже с 1970 г. была открыта специальность «экономист-математик» и создано новое отделение экономической кибернетики. Кафедру экономической кибернетики возглавил профессор Иван Михайлович Сыроежин (1933–1983), перешедший из ЛГУ, выпускник (1960) знаменитого «6-го курса» экономического факультета ЛГУ, стажировавшийся год в США.

С ним Д. Ф. Харазов нередко обсуждал учебные планы математических дисциплин, нужных экономистам-кибернетикам. Так с 1973 г. в числе курсов, читавшихся четверокурсникам, появилась «Теория графов», и читать этот курс по предложению Давида Фомича довелось мне. Среди выпускников (1980) по этой специальности назову только ныне профессора Оксану Генриховну Дмитриеву. (Мне она запомнилась пересдачей экзамена по «Теории графов» с «хорошо» на «отлично».)

¹¹ Кандидатскую диссертацию я защитил в марте 1975 г. в ЛГПИ им. А. И. Герцена; докторскую (хабилитация) «Минимальные проекторы в пространствах Банаха. Проблемы единственности и существования» — в марте 1986 г. в Варшавском университете.

¹² Ю. А. Абрамов защитил кандидатскую диссертацию в ЛОМИ в 1974 г., докторскую — по дифференциальным уравнениям в ЛГУ в 1986 г. Учредил в 2007 г. ежегодную (Абрамовскую) премию для молодых математиков.

в аспирантуру Б. А. Иванов¹³, в 1973 году — Парфенов Георгий¹⁴, в 1974 году — еще один аспирант.

Наконец-то у Харазова появились ученики, и он с большим удовольствием беседует с ними, и не только на математические темы¹⁵. Надо отметить, что он вообще был весьма разносторонним человеком, прекрасно знающим литературу, музыку, театр, большим любителем приключенческих романов. Особенно заметно это было в дни его рождения (1 июля), когда он дома сидел во главе круглого стола, уставленного грузинскими и армянскими яствами, приготовленными его женой Русуданой Северьяновной (1921–2005). Добавлю, что Русудана Северьяновна, врач по профессии, сделала очень многое, чтобы дом Давида Фомича был уютным и комфортным и для семьи, и для гостей Харазова.

---

¹³ Б. А. Иванов (1946–1996) защитил кандидатскую диссертацию в ЛОМИ в 1979 г.

¹⁴ Г. Парфенов защитил кандидатскую диссертацию по экономике в 1990-е гг.

¹⁵ Обсуждались и спектакли, и выставки, и заметные события в Ленинградском математическом обществе.

Так, осенью 1972 г. в Ленинград приехал академик Павел Сергеевич Александров (1896–1982) и сделал доклад в самой большой аудитории № 66 тогдашнего мат.-меха ЛГУ (10-я линия, д. 33) в связи с выдвижением его на премию Н. И. Лобачевского. В конце доклада начались вопросы. Неожиданно встал профессор Н. А. Шанин (1903–1994) и, обращаясь к академику, спросил: «Не считаете ли вы, что математика, которой вы занимались, я имею в виду, общая топология, бессодержательна и отвлекает от настоящих математических проблем?». Александров ответил: «Если вы собственную докторскую считаете бессодержательной, то я могу сообщить в ВАКе о вашей точке зрения для принятия соответствующего решения». Добавлю, что аудитория № 66 была заполнена преподавателями до краев. Мы с Давидом Фомичем, придя за 20 минут до начала доклада, с трудом нашли свободное место. Выходя, Д. Ф. Харазов сказал с усмешкой: «Я думал, что эпатаж серьезных людей закончился вместе с Маяковским».

Д. Ф. Харазов в 1974 г.
Слева его дочка Александра

За столом, как правило, сидела и дочь Харазовых Александра, которую в семье обычно звали Лялей¹⁶.

А сам Давид Фомич по-прежнему регулярно писал статьи, и печатался, либо в Польше («*Studia Mathematicae*»), либо в Грузии (в трудах Математического института), либо в Москве (в журнале «Функциональный анализ и его приложения», основанном в 1967 году Израилем Моисеевичем Гельфандом (1913–2009)). Появилось у него и же-

лание к написанию учебных пособий. Так, в 1972–1973 годах совместно с С. Г. Петровой в издательстве ЛФЭИ у него вышли три учебных пособия: «Введение в анализ. Дифференциальное исчисление функции одной переменной» (127 с.), «Обыкновенные дифференциальные уравнения» (104 с.), «Интегральное исчисление функции одной переменной и ряды» (116 с.). Эти пособия (тиражом от 500 до 1500 экземпляров) отражали только часть читавшихся в ЛФЭИ математических курсов и отсутствуют в списке 57 его печатных работ [7]. У Давида Фомича были планы по написанию и других учебных пособий.

---

¹⁶ Александра Давидовна Харазова (р. 1947) стала известным ученым-биологом, доктором биологических наук (1999), профессором (2001); уже с 1993 г. руководит кафедрой цитологии и гистологии СПбГУ, а с 2010 по 2016 г. она декан биолого-почвенного (ныне биологического) факультета СПбГУ. Позднее — профессор биологического факультета.

К сожалению, застарелая травма позвоночника вызвала к жизни опухоль, которая в 1974 году привела Д. Ф. Харазова к потере подвижности, а 7 февраля 1975 года — к смерти. Похоронен Давид Фомич Харазов на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге. Рядом похоронена скончавшаяся через несколько месяцев мать Давида Фомича [8]. Некролог в журнале УМН (1975) подписали два ленинградских профессора и два грузинских профессора [7].

Добавлю, что отзыв на мою кандидатскую диссертацию Д. Ф. Харазов представил в диссертационный совет ЛГПИ им. А. И. Герцена еще в октябре 1974 года. На защите (23 марта 1975 г.) было три оппонента — три доктора физ.-мат. наук (вместо заболевшего первого оппонента профессора М. И. Кадеца, чей отзыв зачитывался, оппонентом стал (по моей просьбе) профессор Г. Я. Арешкин), а также доктор физ.-мат. наук В. Н. Судаков из ЛОМИ им. В. А. Стеклова [8].

Список источников

1. Векуа И. Н., Харазов Д. Ф. Замечание по поводу метода Фурье // Сообщ. Груз. филиала АН СССР. 1940. Т. 1, № 9. С. 647–650.

2. Харазов Д. Ф. Общее представление решений эллиптических дифференциальных уравнений выше второго порядка в многосвязных областях // Сообщ. АН Груз. ССР. 1941. Т. 2, № 9. С. 799–805.

3. Харазов Д. Ф. О некоторых свойствах линейных операторов, обеспечивающих справедливость теории Гильберта–Шмидта // УМН. 1957. Т. XII, вып. 4 (76). С. 201–207.

4. Харазов Д. Ф. Приложения интегральных уравнений с ядрами, зависящими от параметра, к некоторым граничным задачам в теории дифференциальных уравнений // Труды Матем. ин-та АН Груз. ССР. 1951. Т. 18. С. 265–306.

5. *Шабат Б. В.* Введение в комплексный анализ. М.: Наука, 1969. 577 с.

6. *Хилле Э., Филлипс Р.* Функциональный анализ и полугруппы. М.: ИЛ, 1962. 829 с.

7. *Арешкин Г. Я., Ильин В. П., Хведелидзе Б. В., Чогошвили Г. С.* Давид Фомич Харазов. Некролог // УМН. 1975. Т. 30, вып. № 6. С. 152–157.

8. *Одинец В. П.* Давид Фомич Харазов (К 100-летию со дня рождения) // Некоторые актуальные проблемы современной математики и математического образования. Герценовские чтения — 2016. Материалы научной конференции 11–15 апреля 2016 г. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. С. 17–23.

§ 2. Лозановский Григорий Яковлевич (1937–1976)

С Григорием Яковлевичем Лозановским я познакомился фактически в мае 1975 года, за год с небольшим до его неожиданной смерти (17 ноября 1976 года).

До этого я знал Лозановского только по рассказам его ученика Юрия Абрамовича (1945–2003), с которым я подружился в ходе военных сборов 1967 года. Знакомство с Григорием Яковлевичем (для краткости, как это было модно в то время, я буду называть его ГЯ), — началось с небольшого конфликта. Был вторник, а в БАНе¹⁷ была свежая выставка новых поступлений. На стенде я просмотрел ряд журналов, отобрал три для чтения и сел с ними за стол. Минут через 10 ко мне подошел невысокий плотный мужчина

---

¹⁷ БАН — Библиотека Академии наук; новые поступления появлялись на стендах выставки на втором этаже раз в две недели по понедельникам. Стенд математики был первым, ближайшим к входу-выходу с выставки.

и попросил отдать один из еще не просмотренных мной журналов, пояснив, что по правилам выставки можно брать на стол со стендов выставки не более двух журналов. Интересовал же его журнал «Математические заметки». Я иронично ответил, что именно к этому журналу имею личный интерес. На это мужчина вполне серьезно сказал, что и у него к журналу интерес личный. В итоге выяснилось, что мы оба ждем публикации в этом журнале, и более того, темы у нас схожие: единственность проектора с единичной нормой, только у меня в пространствах Банаха, а у ГЯ — в банаховых решетках. Разница была еще и в том, что для меня это была первая публикация в этом журнале, а для ГЯ — третья.

С этого момента по вторникам мы стали регулярно встречаться в БАНе, и наши беседы в коридорах библиотеки становились все продолжительнее.

Выяснилось, что Григорий Яковлевич знает мои публикации и в «Известиях вузов. Математика», и в ДАН СССР, и в «Revue Roumaine de Math. Pur. et Appl.».

Последней публикацией он особо заинтересовался, но не столько ее содержанием, сколько ее оформлением для публикации¹⁸.

Дело в том, что ГЯ из-за работы в Военной академии им. А. Ф. Можайского¹⁹ был лишен возможности публикации

---

¹⁸ Статья в румынском математическом журнале появилась благодаря румынской женщине-математику Гличерии Години, приехавшей по обмену на пару месяцев в ЛОМИ осенью 1973 г., с которой меня познакомил Владимир Николаевич Судаков и которая заинтересовалась моими результатами по изучению геометрии банаховых пространств, она попросила написать статью для румынского журнала, которую взяла с собой в Румынию.

¹⁹ Г. Я. Лозановский был распределен туда в 1962 г. после окончания аспирантуры мат.-меха ЛГУ. Его научным руководителем был профессор Б. З. Вулих. Академию им. А. Ф. Можайского в Питере и тогда и сейчас называют «Можайкой».

в зарубежных журналах. Более того, обо всех своих контактах с иностранцами, даже случайных, он обязан был сообщать на работе. Боже упаси пригласить их к себе домой.

Узнав ГЯ поближе, могу с уверенностью сказать, что этот пункт трудового соглашения он не очень-то соблюдал.

В этой связи любопытна история, которую мне рассказал в 2006 году Збигнев Семадени (Zbigniew Semadeni: р. 1934 г.), видный польский математик. С середины 1960-х годов резко возросли контакты польских и советских математиков, правда, если речь идет о России, то в основном с математиками из Москвы.

Поездки польских математиков в другие города РСФСР, мягко говоря, не приветствовались.

И вот Семадени, приехавший в 1972 году на два месяца в МГУ, пожелал съездить в Ленинград. Официально это сделать оказалось невозможно из-за бюрократических процедур. Тогда профессор Д. А. Райков на свой страх и риск купил З. Семадени билеты в Ленинград и обратно²⁰ и написал письмо Б. З. Вулиху с просьбой проявить заботу о Збигневе Семадени в Питере.

Семадени, приехав в Ленинград, достаточно быстро попал на мат.-мех (10-я линия, д. 33) на семинар Б. З. Вулиха, но когда выяснилось, что ему негде ночевать, возникла пауза, которую разрядил ГЯ, сказав, что возьмет Семадени к себе домой. Кстати, позже, в 1974 году, известный математик Пшемислав Войтащик (Pszemysław Wojtaszczyk), тогда просто Пшемек, (позже²¹ профессор, заведующий кафедрой функционального анализа Варшавского университета) останавливался в Ленинграде не в гостинице, а дома у Юрия Абрамовича.

---

²⁰ В тот период покупка железнодорожных билетов не требовала наличия паспорта.

²¹ 2008 г.

О себе ГЯ почти ничего не говорил. Знал я только, что у него родители фармацевты, да и то в форме реплики на мои слова, что у меня родители врачи. Правда, в начале 1976 года он как-то обмолвился, что старший брат его отца уехал в 1920-е годы за рубеж, но о его судьбе ему ничего не известно.

О чем мы говорили с ГЯ кроме математики? В первую очередь о политике.

Весной 1975 года пал Сайгон²², и во Вьетнаме окончилась война. ГЯ очень надеялся, что, может быть, это будет способствовать улучшению отношений между СССР и США, и, как следствие, более свободному и более быстрому обмену информацией.

Говорили мы и о совместном полете «Союз — Аполлон» (стыковка произошла 17 июля 1975 г.). ГЯ, работая в «Можайке», вероятно, знал многое другое, выходявшее за официальные сведения об этом полете, но ничего не говорил. Вообще, тема «Можайки» за исключением проблемы преподавания высшей математики в техническом вузе, никогда не затрагивалась.

Что касается преподавания математики, то ГЯ, разумеется, отдавал себе отчет в инструментальном характере читаемого в «Можайке» курса высшей математики. Но одновременно он считал, что курс математики не должен носить «рецептурный» характер. Обязательно в курсе должны присутствовать доказательства, по возможности не длинные и наглядные. А также примеры с геометрической иллюстрацией.

Передо мной лежат, благодаря одной из первых участниц семинара Б. З. Вулиха, Ольге Сергеевне Корсаковой²³, три

²² В 1976 г. этот город переименовуют в Хошимин.

²³ Подробнее о работе О. А. Корсаковой см.: Одинец В. П. К 75-летию кафедры математического анализа РГПУ им. А. И. Герцена. Век XX // Неко-

учебных пособия, в написании которых принимал участие ГЯ и о которых не упомянуто ни в одной из публикаций о ГЯ. Это «Конспект лекций по высшей математике. Ч. I и Ч. II»²⁴ и «Сборник задач по математике, предлагавшихся на конкурсных вступительных экзаменах в Академию»²⁵ с ценами для внутриведомственной продажи в 65, 62 и 57 копеек соответственно.

Любопытно, что первые два пособия имеют предметные указатели и списки обозначений, но литература в них отсутствует. Припоминаю, что были две функции, которые любил использовать в примерах ГЯ:

$$y = \arctg\left(\frac{1}{x}\right) \quad \text{и} \quad y = e^{\frac{1}{x-1}}.$$

Эти две функции есть и в «Конспектах...». Замечу, что пособия написаны тщательно и не банально. Например, во второй части «Конспекта...» доказывается формула Валлиса²⁶, что для технических вузов редкость. Конечно, эти пособия — коллективный труд, но рука ГЯ там ощутима.

которые актуальные проблемы современной математики и математического образования. Материалы научной конференции ГЕРЦЕНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2012. 16–21 апреля 2012 г. (науч. ред. В. Ф. Зайцев). — СПб.: БАН. С. 3–18.

²⁴ Лозановский Г. Я. и др. Конспект лекций по высшей математике. Ч. I. и Ч. II. — Л.: Изд-во Ленинградской Военной Инженерной Краснознаменной академии им. А. Ф. Можайского, 1972. — С. 168, 175.

²⁵ Лозановский Г. Я. и др. Сборник задач по математике, предлагавшихся на конкурсных вступительных экзаменах в Академию. — Л.: Изд-во Ленинградской Военной Инженерной Краснознаменной академии им. А. Ф. Можайского, 1973. — 38 с.

$$^{26} \frac{\pi}{2} = \prod_{n=1}^{\infty} \left(\frac{2n}{2n-1} \cdot \frac{2n}{2n+1} \right) = \frac{2}{1} \cdot \frac{2}{3} \cdot \frac{4}{3} \cdot \frac{4}{5} \cdot \frac{6}{5} \cdot \frac{6}{7} \cdot \frac{8}{7} \cdot \frac{8}{9} \dots \quad \text{Эта формула получе-}$$

на Валлисом в 1655 г.

В сентябре 1976 года я встретился с Григорием Яковлевым в последний раз. Он сообщил, что закончил чтение рукописи книги Б. З. Вулиха «Введение в теорию конусов в нормированных пространствах» и получил корректуру статьи из «Математических заметок».

Статья, написанная совместно с М. Ш. Браверманом, вышла в ноябре 1976 года, когда Григория Яковлевича уже не стало из-за серии врачебных ошибок, в том числе неправильного диагноза. Его положили на операционный стол с аппендицитом, а у него был инфаркт. Добавлю, что возможной причиной инфаркта могло стать известие о необоснованном затягивании утверждения ВАКом его докторской диссертации о банаховских решетках, интерполяционных теоремах и о свойствах пространств, названных позже пространствами Кальдерона–Лозановского.

Добавлю, что книга Б. З. Вулиха, о которой упомянул ГЯ, издана в Калининe (ныне снова Тверь) в 1977 году в издательстве Калининского государственного университета со следующими двумя фразами Бориса Захаровича Вулиха в предисловии: «Г. Я. Лозановский прочитал всю рукопись книги и внес ряд замечаний, позволивших существенно дополнить и улучшить первоначальное изложение. Автор выражает Г. Я. Лозановскому глубокую благодарность».

Теперь несколько слов об архиве ГЯ. О проблеме, с ним связанной, я узнал летом 1979 года, когда готовился к поездке в Польшу на 10-месячную стажировку в Варшавский университет. Ко мне обратился Юра Абрамович с просьбой помочь переслать вдове ГЯ Рите Лозановской записные книжки ГЯ, которые он вел с 1960 года (т. е. с первого курса аспирантуры) до самой смерти. Остальной архив и книги ГЯ остались у другого ученика ГЯ — Александра Меклера. (В 1995 г., когда я заведовал кафедрой математического ана-

лиза в РГПУ им. А. И. Герцена, эта часть архива ГЯ была передана А. А. Меклером на эту кафедру.)

Рита Лозановская уехала из СССР в США (в Нью-Йорк) в 1978 году вместе со своей дочерью и матерью ГЯ, уже тяжело больной.

С Ритой до ее отъезда я практически не был знаком. От ГЯ я знал лишь, что Рита по специальности дерматолог, как и моя мать.

Поскольку в США оказалось, что дерматологи мало востребованы, то Рита пошла учиться и получила вторую медицинскую специальность — психиатра.

Став известным психиатром (работала в госпитале в Принстоне), она многим нуждающимся в Питере помогала новейшими лекарствами, посылая их с оказией, а также консультациями во время приездов в Питер, что было особенно ценно в 1990-е годы.

Замечу, что к лету 1979 года трудами Ю. А. Абрамовича, А. И. Векслера, А. В. Бухвалова, А. А. Меклера, Г. Я. Ротковича были подготовлены и опубликованы еще 14 статей Г. Я. Лозановского в дополнении к 45 статьям, опубликованным при его жизни (см. [1]). В числе этих 14 был и обзор в «Успехах математических наук», в значительной мере опиравшийся на его докторскую диссертацию. Еще одна статья была опубликована в 1990 году — и это была 60-я статья Г. Я. Лозановского. Обширные ремарки о жизни и работах ГЯ дал А. В. Бухвалов в статье [2] в 2004 году. Прекрасный обзор научных работ ГЯ в 2007 году по случаю 70-летия со дня рождения ГЯ дал А. И. Векслер, сопроводив его как перечнем работ ГЯ, опубликованных после его смерти, так и работами разных авторов, включая Лиора Цафрири (Lior Tzafriri), Адриана Заанена (Adriaan Zaanen: 1913–2003), Хараламбоса Алипрантиса (Haralambos Aliprantis: 1946–2009) и других, развивающих его тематику [3].

Фото ГЯ с Ритой (летом 1976 г.)

Лето 1975 г. ГЯ с матерью

Итак, осенью 1979 года я перевез 25 больших блокнотов ГЯ в Польшу, а оттуда Пшемек выслал их Рите.

Прошло 18 лет, шел 1997 год. С октября я уже временно работал в Польше, ожидая конкурса на должность профессора Высшей педагогической школы (ВПШ) в г. Зелена-Гура. (В мае 1998 г. я был избран профессором ВПШ и заведующим кафедрой математического анализа. Через три года ВПШ и Высшая инженерная школа (основана в 1965 г.) в Зелена-Гуре, в открытии которой принимал участие Ю. А. Гагарин, реорганизируются в Зеленогурский университет, и я проработаю в нем еще до осени 2003 г. в должности ординарного профессора кафедры математического анализа.)

Неожиданно ко мне обратился мой давний знакомый (с 1979 г.) профессор университета им. Адама Мицкевича в Познани Хенрик Нудзик (Henrik Hudzik: 1945–2019) с предложением принять участие в Международной конференции «Function spaces — V», проходящей раз в три года, которую хотят посвятить 95-летию со дня рождения выдающегося польского математика Владыслава Орлича (Władysław Orlicz: 1903–1990)²⁷. И тогда я предложил Хенрику дополнительно

---

²⁷ В. Орлич (1903–1990) родился в селе около Кракова. В 1919 г. семья переехала во Львов. Здесь Орлич закончил среднюю школу и поступил в университет, где изучал математику. По окончании учебы работал учителем в частных школах. 1929/1930 учебный год провел в Геттингенском ун-те. В 1931–1937 гг. преподавал во Львовском техн. ун-те. Хабилизировался в 1934 г. В 1937 г. избран профессором Познанского ун-та. Во время Второй мировой войны жил во Львове. С 31 декабря 1939 г. по 22 июня 1941 г. был профессором кафедры математики Львовского ун-та. Во время немецкой оккупации, так же как С. Банах, кормил вшей в институте проф. Р. Вейгла. В марте 1945 г. вернулся в Познань и стал с мая 1945 г. вновь профессором ун-та. Основные результаты получены в теории функциональных пространств (пространства Орлича).

Мне В. Орлич запомнился огромными теплыми ладонями при рукопожатии после моего доклада местному математическому обществу.

посвятить конференцию и 60-летию Г. Я. Лозановского, отмечаемому 29 ноября 1997 года. Я обещал поддержку Ю. Абрамовича, к тому времени уже профессора *Purdue University of Indianapolis*, а также еще по крайней мере трех известных математиков.

На конференцию в Познань, а эта конференция проходила сразу после окончания XXIII Математического конгресса в Берлине (конец августа — начало сентября 1998 г.) и была его сателитарной конференцией, приехала и Рита Лозановская.

На открытии конференции она рассказала о жизни ГЯ и закончила свое выступление стихами (все на английском языке), встреченных овациями.

Основной доклад о научной деятельности Г. Я. Лозановского, подготовленный совместно с А. И. Векслером, сделал Ю. А. Абрамович. Сообщение сделал и А. А. Меклер, приехавший уже из Германии. Другое сообщение, развивающее ту давнюю статью ГЯ и Бравермана, было сделано мной (подготовленное совместно с М. Я. Якубсоном).

Материалы конференции с портретом ГЯ были опубликованы в 213 томе *Lecture Notes in Pure and Applied Mathematics* в 2000 году [3].

В беседах в кулуарах конференции с Ритой и Юрой Абрамовичем выяснилось, что в записных книжках ГЯ, которые в тот момент были у Юры в Индианаполисе, кроме сугубо личных впечатлений ГЯ, среди 2223 проблем, записанных иногда кратко — почти шифром, иногда подробно, и накапливавшихся в течение почти 16 лет с 1960 по 1976 год, есть еще очень много нерешенных.

Эти проблемы ГЯ ставил сам себе и часто их решал. Иногда оказывалось, что некоторые из них были решены ранее другими.

Учитывая, что многие из этих проблем, как неоткрытые земли, притягивают к себе исследователей, я предложил Рите сделать ксерокопии этих книжек и послать их 4–5 специалистам, знавшим русский язык, для возможной публикации на английском языке с необходимым комментарием.

К сожалению, на Юру Абрамовича было трудно рассчитывать, поскольку он был уже смертельно болен и все силы у него уходили на борьбу с болезнью.

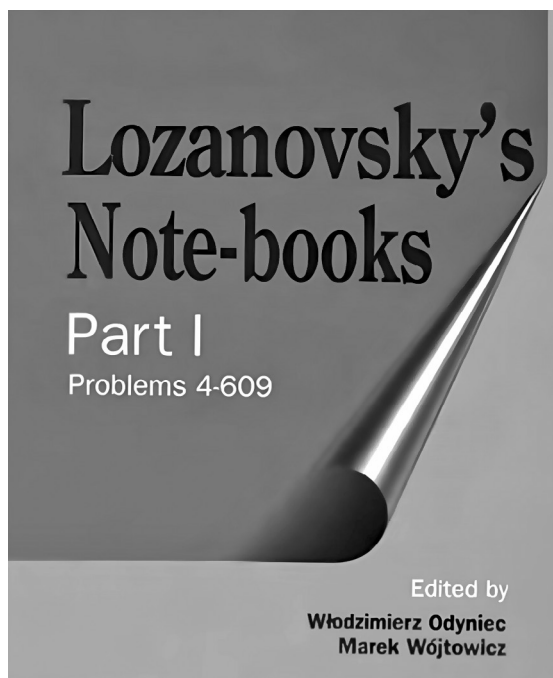
Поэтому Рита выслала копии книжек профессорам: Х. Худзику (Henrik Hudzik: 1945–2019) из Познани, М. Веберу (Martin Weber) из Технического университета в Дрездене, А. В. Бухвалову, А. И. Векслеру (1933–2011) и мне.

После конференции в Познани резко возрос интерес к научному наследию ГЯ. И я, при поддержке доктора М. Вуйтовича (Marek Wójtowicz) и профессора А. И. Векслера, решился издать на английском языке первые 609 проблем с комментариями А. И. Векслера и М. Вуйтовича. Финансовую сторону издания и поддержку М. Вуйтовича обеспечивала Рита Лозановская.

Расшифровку сложных мест проводил я сам (иногда консультируясь с А. И. Векслером), затем эти места я переводил на польский язык, Марек — на английский, и он же делал макет. Во время моих поездок в Питер, а ездил я на новогодние, пасхальные и летние каникулы, текст окончательно правил А. И. Векслер. Он же провел классификацию проблем.

К 29 ноября 2000 года на презентацию книги «Lozanovsky's Note Books. Part I. Problems 4–609» [4] прилетела в Зелена-Гуру Рита Лозановская. Из задач этой книги за 32 года, прошедших со дня смерти Григория Яковлевича, решено примерно 90% [5].

Задачи 4–609 записывались ГЯ в первых трех блокнотах с 1960 по 1967 год. Следующая часть, как мы планировали,

Обложка книги «Lozanovsky's Note Books» (из интернета)

должна была представить проблемы с 610 по 1235. (Это период 1967–1970 гг.). Третья часть должна была охватить период 1970–1973 годов и проблемы 1236–1743. Наконец четвертая часть должна была представить проблемы 1744–2223 и охватывать период 1973–1976 годов.

Разумеется, кроме М. Вуйтовича и А. И. Векслера были еще люди, помогавшие изданию книги, и прежде всего отмечу заведующего кафедрой функционального анализа в ВПШ в Зелена-Гуре Мариана Новака (Marian Nowak).

В 2008 году на VI Колмогоровских чтениях под Ярославлем мной был сделан доклад о Григории Яковлевиче Лозановском [4].

К сожалению, части 2–4, относящиеся к его записным книжкам 1967–1976 годов так до сих пор остались не изданными ни на русском, ни на английском языках.

Список источников

1. Бухвалов А. В., Векслер А. И., Владимиров Д. А., Вулих Б. З., Канторович Л. В., Лозинский С. М., Семенов Е. М. Григорий Яковлевич Лозановский (некролог) // УМН. 1978. Т. 33. Вып. 1. С. 199–202.

2. Бухвалов А. В. Памяти Юрия Александровича Абрамовича // Владикавказский математический журнал. 2004. Т. 6. Вып. 1. С. 3–10.

3. Векслер А. И. Григорий Яковлевич Лозановский // Владикавказский математический журнал. 2007. Т. 9. Вып. 3. С. 3–10.

4. Лозановский Г. Я. Lozanovsky's Note Books. Part I. Problems 4–609 (ed. by Włodzimierz Odyniec, Marek Wójtowicz; Scientific Editor Aleksandr Veksler [Transl. from the Rus. by M. Wójtowicz with the editorial collaboration of W. Odyniec and A. I. Veksler]). Zielona Góra: Wydaw. wyższej szkoły pedagog., 2000. 141 p.

5. Одынец В. П. Григорий Яковлевич Лозановский — взгляд через 33 года // Труды VI Колмогоровских чтений. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008. С. 476–485.

§ 3. Вулих Борис Захарович (1913–1978)

Борис Захарович Вулих родился 20 февраля 1913 года в Петербурге в семье преподавателя математики Захара Захаровича Вулиха (1869–1941/1942). Его дед Захар Борисович Вулих (1844–1897) был известным в Петербурге педагогом-математиком²⁸.

З. Б. Вулих (1895)

З. З. Вулих

---

²⁸ Действительный статский советник З. Б. Вулих был не только начальником женских столичных и Царскосельской гимназий, но был приглашен давать уроки августейшим детям: Георгию, Ксении, Михаилу и Ольге Александровне.

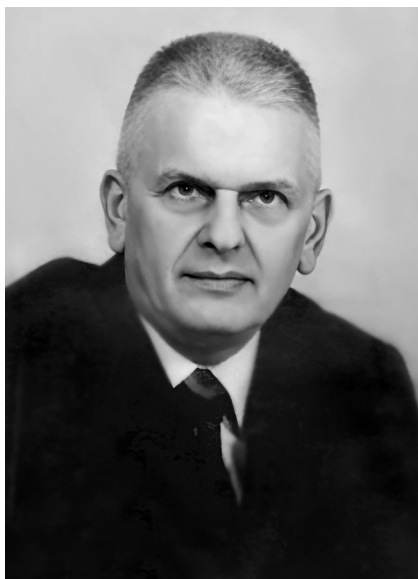
К 50 годам, когда Б. З. Вулих был избран на должность заведующего кафедрой математического анализа математикомеханического факультета ЛГУ им. А. А. Жданова, это был уже признанный в Ленинграде лидер в области функционального анализа, автор фундаментальных работ по теории реализации векторных решеток, а также широко известных монографий по полуупорядоченным пространствам и функциональному анализу²⁹, переведенных на английский, немецкий, японский и китайский языки. Не случайно именно Б. З. Вулих стал в 1958 году руководителем общегородского семинара по теории полуупорядоченных пространств.

На мат.-мехе ЛГУ я стал учиться в 1962 году, но до 1974 года мне не доводилось беседовать с Б. З. Вулихом³⁰. Во время встречи со мной осенью 1974 года Б. З. Вулих с обычной своей улыбкой сообщил, что поскольку я сделал в ЛОМИ несколько докладов по диссертации (а она была посвящена минимальным проекторам с единичной нормой в банаховых пространствах), то заслушивать отдельно меня не будут,

---

²⁹ Б. З. Вулих. «Введение в функциональный анализ». — М.: Физматлит, 1958. — 352 с.; Б. З. Вулих. «Введение в теорию полуупорядоченных пространств». — М.: Физматлит, 1961. — 407 с.

³⁰ Я заканчивал учебу на мат.-мехе в 1967 году на кафедре высшей геометрии и топологии. Всерьез математическим анализом я стал заниматься с осени 1969 года, когда заведующим кафедрой высшей математики Технологического института, где мне довелось работать, стал профессор Давид Фомич Харазов (1915–1975). Через год я поступил в аспирантуру ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского, куда перешел Д. Ф. Харазов и где он стал моим научным руководителем. В 1974 году моя диссертация была принята к защите в Педагогическом институте им. А. И. Герцена; оппонентами были назначены профессор М. И. Кадец (1923–2011) из Харькова и доктор физ.-мат. наук В. Н. Судаков (1934–2016) из Ленинградского отделения Математического института им. В. А. Стеклова (ЛОМИ). В качестве ведущей организации был выбран мат.-мех ЛГУ (а точнее, кафедра математического анализа, возглавлявшаяся тогда Б. З. Вулихом).

Б. З. Вулих

а саму диссертацию внимательно прочтет доктор физико-математических наук Михаил Захарович Соломяк (1931–2016), построивший еще в 1956 году первый пример трехмерного банахова пространства, в котором норма любого минимального проектора на любое двумерное подпространство строго больше 1.

После моей успешной защиты, состоявшейся 23 марта 1975 года³¹, Б. З. Вулих на правах заместителя председателя Диссертационного совета первым поздравил меня.

Прошло несколько месяцев, и с осени 1975 года мы с Вулихом стали регулярно встречаться на концертах в Большом зале Ленинградской филармонии, в которую у меня были

³¹ Мой научный руководитель профессор Д. Ф. Харазов, будучи тяжело больным и не дожив до моей защиты 1,5 месяца, оставил о моей работе прекрасный отзыв.

2 абонемент. Оказалось, что у нас с Борисом Захаровичем места в зале были практически рядом.

В перерыве, когда основная масса слушателей шла в буфет за «дефицитом», мы прогуливались по фойе, обсуждая первое время главным образом музыкальные темы. Дирижерами концертов тогда были Евгений Александрович Мравинский (1903–1988), Юрий Хатуевич Темирканов (1938–2023) и тогда еще молодой Марис Арвидович Янсонс³² (1943–2019).

Е. А. Мравинский в циклах абонементов, а цикл абонементов состоял обычно из 8 концертов, дирижировал, как правило, одним концертом (первым или последним). Поэтому основная дирижерская нагрузка ложилась на плечи Темирканова и Янсонса. Именно от Бориса Захаровича я тогда узнал, что отец Темирканова был расстрелян немцами во время оккупации Кабардино-Балкарии в 1942–1943 годах, что все родственники Мариса Янсонса по материнской линии погибли в оккупированной Латвии, т. к. мать М. Янсонса была еврейкой.

Впрочем, о времени войны Вулих говорил неохотно. Лишь один раз вспомнил своего отца Захара Захаровича, который так и не доехал до места эвакуации³³ профессоров Педагогического института им. А. И. Герцена — города Молотовска (ныне Нолинск) Кировской области, и скончался от истощения на станции Котельнич (то ли 1, то ли 2) на рубеже 1941/1942 годов.

Встречи с Б. З. Вулихом продолжались в филармонии три музыкальных сезона: 1975/1976, 1976/1977 и 1977/1978 годы. От чисто эстетических проблем восприятия музыки мы

---

³² М. А. Янсонс был на должности ассистента дирижера филармонии с 1972 года.

³³ В декабре 1942 г. были эвакуированы из Ленинграда 112 старейших профессоров ЛГПИ им. А. И. Герцена. Местом эвакуации был определен город Молотовск (теперь снова Нолинск) Кировской области ([1], с. 132).

постепенно переходили к вопросам ее преподавания. Борис Захарович хорошо знал особенности преподавания профессоров Ленинградской консерватории, обучавших дирижированию: И. А. Мусина³⁴ и Н. С. Рабиновича³⁵. И показывал отзвуки этого преподавания на примерах Темирканова и Янсонса, добавляя, что последний взял многое и от Герберта фон Караяна (1908–1989) во время учебы в Вене.

В филармонии я, как правило, был с дочкой, учившейся в музыкальной школе, а Борис Захарович очень часто был вместе со своей супругой Наталией Васильевной Вулих (Моревой) (1915–2012) — великолепным знатоком античной культуры³⁶ и творчества А. С. Пушкина. Иногда Борис Заха-

---

³⁴ Мусин Илья Александрович (1903–1999) начал преподавать в Ленинградской консерватории еще в 1932 г. Его книга «Техника дирижирования» (1967) до сих пор является непревзойденным учебником по дирижированию. 22 июня 1942 г. под его управлением в Ташкенте была исполнена 7-я (Ленинградская) симфония Д. Шостаковича. Это было второе исполнение этой симфонии. В Ленинграде симфония была впервые исполнена 9 августа 1942 г. симфоническим оркестром радиокомитета под управлением Карла Элиасберга (1908–1978).

³⁵ Рабинович Николай Семенович (1908–1972) начал преподавать в Ленинградской консерватории с 1939 г. Сочетал преподавательскую деятельность с активной дирижерской, руководя Большим симфоническим оркестром радиокомитета и Ленинградским камерным оркестром.

³⁶ Через год после внезапной смерти (1 сентября 1978 г.) Б. З. Вулиха Наталия Васильевна защитила докторскую диссертацию по филологии на тему «Мировоззрение и художественный стиль Овидия» и уехала из Ленинграда в Республику Коми. Некоторое время она жила и работала в Сыктывкаре, но затем (в 1981 г.) переехала в г. Ухта, став профессором Ухтинского индустриального института (технического университета), где преподавала еще более двух десятилетий. Будучи приглашенной для чтения лекций в Германию (Гейдельберг, Тюбинген), впервые познакомила иностранных слушателей с творчеством первого коми поэта И. А. Куратова (1839–1875) в рамках лекции «Античность в творчестве И. А. Куратова».

рович приходил в филармонию либо после занятий на мат.-мехе, либо после заседания кафедры. Тогда даже в перерыве он не выпускал из рук портфель, в котором (по слухам) хранилась вся документация кафедры.

В сезон 1977/1978 годов в наших разговорах с Борисом Захаровичем все чаще возникали темы, связанные с преподаванием математики. Так я узнал, что еще в 1940-е годы Борис Захарович всерьез озаботился проблемой изложения теории пределов в школе и даже написал большую статью на эту тему³⁷. В наших разговорах Б. З. Вулих никогда не касался ни своих сотрудников, ни своих учеников. Охотно он говорил только о музыке и классической иностранной литературе.

Однажды он спросил меня то ли в шутку, то ли всерьез, какая пространственная фигура мне больше всего нравится. Я, не задумываясь, ответил: «Кубооктаэдр». Вулих засмеялся: «А мне — конус». И тогда я позволил себе несколько бестактный вопрос: «Почему же Ваша книга “Введение в теорию конусов в нормированных пространствах. Ч. 1” не издана в центральных издательствах, а опубликована в 1977 г. в Калининском издательстве всего 500 экземпляров?»³⁸. На это Борис Захарович с горечью заметил, что хорошо, что книга опубликована хотя бы так. И добавил: «Переиздать книгу в центральных издательствах еще можно, даже на английском языке, как, например, мой “Краткий курс теории функций вещественной переменной”. Но с новой книгой пробиться я уже

---

³⁷ Вулих Б. З. Теория пределов и некоторые ее приложения // Математика в школе (методический сборник). — Л.: Изд-во Лен. обл. ин-та усовершенствования учителей. Вып. 2, (1947). С. 45–82.

³⁸ Добавлю, что эта книга, как и ее вторая часть, вышедшая в 1978 г., была напечатана на ротапринте на желтоватой оберточной бумаге с вписанными от руки формулами.

не могу». И это говорил ученый, возглавлявший на протяжении 24 лет две ведущие специализированные кафедры математического анализа в Ленинграде³⁹, воспитавший более десятка докторов и кандидатов наук, чей личный вклад в развитие функционального анализа трудно переоценить. (Подробнее о жизни и творчестве Б. З. Вулиха см.: [5], с. 3–5; [6], с. 83; [7], [8] и [9].)

Список источников

1. *Одинец В. П.* Вулих Захар Захарович (1869–1941) // О работах математиков, погибших в канун и во время Великой Отечественной войны. СПб: СММО Пресс, 2024. С. 132–135.

2. *Одинец В. П.* Вулих Захар Борисович (1844–1897) — первый в династии известных математиков-педагогов // Материалы научной конференции «Герценовские чтения — 2017». СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2017. Т. 70. С. 11–19.

3. *Гончаров С. А. (составитель) и др.* Педагогический университет им. А. И. Герцена. От Императорского воспитательного дома до Российского государственного педагогического университета. СПб.: Лики России, 1997. 207 с.

4. *Одинец В. П.* К 75-летию кафедры математического анализа РГПУ им. А. И. Герцена. Зарисовки истории. Век XX // Некоторые актуальные проблемы современной математики и математического образования. Герценовские чтения — 2012. СПб.: Изд-во БАН, 2012. Т. LXV. С. 3–19.

5. *Будаев В. Д., Колдунов В. А., Корсакова О. С.* К 100-летию со дня рождения профессора Б. З. Вулиха // Некоторые актуальные

---

³⁹ 9 лет (1947–1950 и 1957–1963) — в ЛГПИ им. А. И. Герцена и 15 лет (1963–1978) — в ЛГУ им. А. А. Жданова; кроме того, в течение 10 лет (с 1947 по 1957 г.) Б. З. Вулих был начальником кафедры математики в Военно-морской Академии кораблестроения и вооружения им. А. Н. Крылова [2] (В 1945 г. Военно-морскую академию разделили на две, выделив «кораблестроения и вооружения». В 1960 г. эти академии вновь соединили.)

проблемы современной математики и математического образования. Герценовские чтения — 2013. СПб.: Изд-во БАН, 2013. Т. LXVI. С. 3–5.

6. Профессора Российского Государственного Педагогического университета им. А. И. Герцена в XX веке. Справочник / под ред. Г. А. Бордовского и В. А. Козырева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000. 391 с.

7. Акилов Г. П., Владимиров Д. А., Канторович Л. В., Натансон И. П. Борис Захарович Вулих (к пятидесятилетию со дня рождения) // УМН. 1963. 18: 6. С. 242–243.

8. Векслер А. И., Владимиров Д. А., Гавурин М. К., Канторович Л. В., Лозинский С. М., Пинскер А. Г., Фаддеев Д. К. Борис Захарович Вулих (некролог) // УМН. 1979. 34: 4. С. 133–137.

9. Одинец В. П. О Борисе Захаровиче Вулихе — потомственном математике и типичном петербуржце (к 100-летию со дня рождения) // Вестник Сыктывкарского университета. 2013. Серия 1. Вып. 17. С. 123–128.

§ 4. Парнес Лев Давидович (1970–1993)

Лев Давидович Парнес родился 13 июля 1970 года в семье врача. Учился Лева в уже ставшей знаменитой физико-математической школе № 239. По ее окончании (1986), он выбрал для продолжения учебы не ЛГУ с математико-механическим факультетом либо факультетом вычислительной математики, а Ленинградский государственный педагогический институт (ЛГПИ) им. А. И. Герцена и его математический факультет.

Я познакомился с Левой осенью 1989 года, когда он был уже на 4-м курсе, и был приятно удивлен, что Лева работает над проблемой характеристики крайних точек единичного шара пространства полиномов. Задачу ему поставил доцент Александр Исаакович Плоткин (1944–2019). Лева вскоре проблему решил, а ее результаты были опубликованы в 1990 году в Ульяновске [1], не в последнюю очередь благодаря связям А. И. Плоткина с профессором Авраамом Вильгельмовичем Штраусом (1920–1999), возглавлявшим кафедру математического анализа в Ульяновском пединституте.

Должен сказать, что осенью 1991 года в Сан-Диего (США), в Калифорнийском университете, куда я был приглашен⁴⁰, в качестве свежего результата при чтении доклада я привел

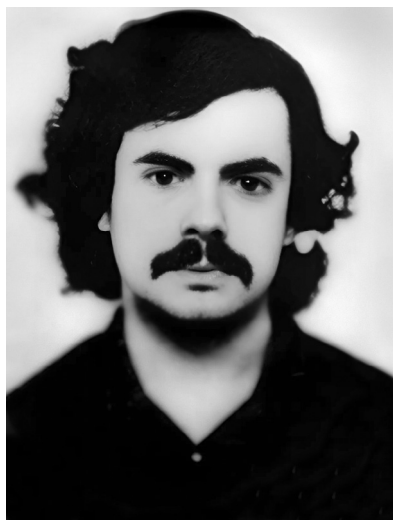
---

⁴⁰ Приглашение поступило в связи с началом продажи в США моей монографии о минимальных проекторах в банаховых пространствах.

результаты Левы по крайним точкам пространства полиномов.

По окончании в 1991 году учебы в РГПУ им. А. И. Герцена⁴¹ Лева поступает в аспирантуру вуза. Его научным руководителем становится А. И. Плоткин.

С 1992 года Лев Парнес наряду с учебой в аспирантуре начинает преподавать в 239-й школе. При этом Лева достаточно часто контактирует с Сергеем Евгеньевичем Рукшиным, тогда еще просто ассистентом кафедры анализа, с которым он был знаком и ранее по 239-й школе, в попытках найти решение задач, которые предлагал ему С. Е. Рукшин. В 1994 году (уже после смерти Левы) выйдет его работа [2], написанная совместно с С. Е. Рукшиным.

Лева Парнес

---

⁴¹ В 1990 г. ЛГПИ им. А. И. Герцена становится Российским государственным педагогическим университетом (РГПУ) им. А. И. Герцена.

Работа [2] — это соединение первоначально написанных и предполагавшихся к изданию в 1993 году в сборнике «Качественная теория сложных систем» двух работ: «Теорема вложения в классах Харди–Смирнова в односвязной области» и «Кратная интерполяция в классах Харди–Смирнова в односвязной области». Однако в 1993 году этот межвузовский сборник не вышел. Рецензенты посоветовали соединить эти две работы в одну. В итоге работа [2] опубликована, как и работа [1] в Ульяновске.

9 марта 1993 года Лева возвращался домой поздно. Его мать, спустившись по лестнице вниз, нашла Леву лежащим у порога подъезда без куртки и без сумки с окровавленной головой, но еще в сознании. Лева, в ответ на слова матери, что нужно было уезжать, только сказал, что это (удар сзади по голове, забрали сумку и куртку) могло произойти где угодно. Вызвали «скорую». Лева к этому времени уже потерял сознание. «Скорая» доставила Леву в Поленовский⁴² институт, где работал отец. Но через 5 дней (14.03.1993), не приходя в сознание, Лева скончался.

После смерти Левы Максим Яковлевич Пратусевич разобрал его бумаги. И мы вместе восстановили (дав доказательства) результатам Левы, еще не опубликованным. Тематически эти результаты можно разделить на две части. Первая — результаты по проблеме гильбертовости банаховых пространств. Вторая — результаты по описанию экстремальных точек единичного шара в различных банаховых пространствах. В 1994 году вышла наша статья [3] об этих результатах. Эта работа вышла в межвузовском сборнике

---

⁴² Научно-исследовательский институт неврологии и нейрохирургии им. А. Л. Поленова.

«Качественная теория сложных систем» (СПб.: Образование, 1994).

Родители Левы Парнеса в память сына учредили стипендию для студентов-математиков, которые учатся и работают в школе. Каждый год с 1994 года и до моего отъезда в Польшу (формально 1 апреля 1998 года, а фактически 1 октября 1997 года) эта стипендия торжественно вручалась в начале сентября. В 1998 году родители Левы эмигрировали в Израиль. Там у них еще с конца 1980-х годов жила дочь.

Список источников

1. *Парнес Л. Д.* Крайние точки единичных шаров в пространствах полиномов // Межвузовский сб. «Функциональный анализ, линейные пространства». Ульяновск: Изд-во УГПИ, 1990. С. 111–116.

2. *Парнес Л. Д., Рукшин С. Е.* Кратная интерполяция в классах Харди–Смирнова в односвязной области // Межвузовский сб. «Функциональный анализ». Ульяновск: Изд-во УГПИ, 1994. Вып. 35. С. 46–52.

3. *Одинец В. П., Пратусевич М. Я.* О неопубликованных математических результатах Л. Д. Парнеса // Межвузовский сб. «Качественная теория сложных систем». СПб.: Образование, 1994. С. 135–137.

§ 5. Боревич Зенон Иванович (1922–1995)

Зенон Иванович Боревич родился 7 ноября 1922 года, а значит, в ноябре 2025 года исполнится 103 года со дня его рождения. О профессоре З. И. Боревиче написано немало статей. Прекрасную статью к 75-летию со дня рождения З. И. Боревича, ученика Д. К. Фаддеева, о научном творчестве юбиляра написал в 1997 году профессор А. В. Яковлев (1940–2022) [1].

Менее известно в России отношение польских математиков к З. И. Боревичу, а ведь он по национальности был поляк.

Ниже я цитирую переводы двух страниц из статьи 2000 года профессора Владыслава Наркевича (Władysław Narkiewicz) и доктора Витольда Венслава (Witold Więśław: 1944–2023) [2], которые называются «Наброски биографии» и «Польские контакты», а позже дам свой подробный комментарий, не считая пояснений в сносках.

Наброски биографии. «В семье Боровичей было трое детей, и Зенон был старшим среди них. У него были сестра и младший брат, который пошел добровольцем во 2-ю Армию Войска Польского и погиб в Германии в мае 1945 года. Семья Боровичей жила в селе Суслы, недалеко от Новограда Волынского, известного в прошлом под названием Звягель⁴³. В 1933 году З. Борович окончил там начальную польскоязычную школу. В том же году в связи с началом чисток вдоль предвоенной границы СССР с Польшей семья была вынуждена уехать из родных мест и переселиться в Кривой Рог. В Кривом Роге отец работу так и не нашел. Позже, вспоминая период 1932–1933 годов, З. И. Борович рассказывал, что видел в канавах мертвых людей, которых, по-видимому, убили из-за имевшегося у них хлеба. Через год, не дожидаясь высылки в Казахстан, семья Боровичей⁴⁴ выехала на Кавказ и осела в Нальчике.

С началом войны СССР с Германией Зенон Борович не был сразу мобилизован в армию. Он был мобилизован в 1942 году и его передали на 102-ю стройку Народного комиссариата путей сообщения.

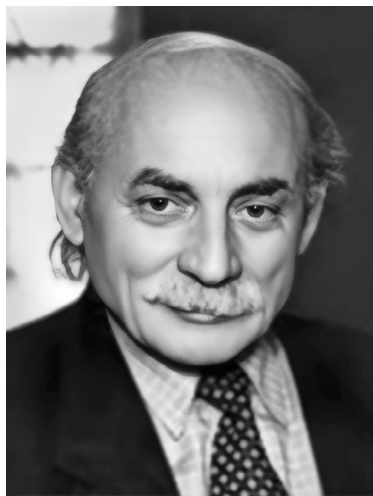
---

⁴³ Новоград-Волынский (так назывался город в Волынской губернии (в советское время Житомирской области) с 1795 по 2022 г.). Ныне этот город называется Звягель, как это было до 3-го раздела Польши в 1795 г.

⁴⁴ Как написано в книге «Биографический словарь польских математиков» ([3], с. 37)), в Нальчик выехали без отца, которого З. И. Борович больше никогда не увидел.

Работал он также в Колпино и в Ленинградской области. Многократно проезжая поездом из Ленинграда в Москву, он говорил жене: «Здесь вложен и мой труд». В 1944 году он случайно узнал из найденного на путях обрывка газеты, что студенты могут демобилизоваться из армии, что он и сделал. Во время учебы в 1946 году он женился на Клавдии Петровне, и у них было четверо детей, правда, младший сын в детстве утонул. Зенон Борович оставался в Петербурге до своей внезапной смерти 26 февраля 1995 года.

За несколько лет до смерти он сказал жене, что он католик и хотел бы, чтобы похороны проходили по католическому обряду. Он похоронен на Большеохтинском кладбище недалеко от места, где жил. Крест на его могиле является одним из немногих католических крестов на этом кладбище».

З. И. Борович

Контакты с Польшей. «Контакты эти носили для З. Боровича двойственный характер: сентиментальный, ибо ощущал себя поляком, что постоянно подчеркивал, и профессиональ-

ный — контакты с польской наукой и польскими математиками.

Но, несомненно, он был российским математиком. Несмотря на то, что он учился в начальной школе с основным польским языком, со временем, в силу отсутствия контактов с этим языком и репрессиями за его использование, он перестал говорить по-польски. Но, когда под конец шестидесятых годов в СССР стало несколько больше свободы, он снова начал учить польский язык. Подписался на «Polityke» и «Przekrój»⁴⁵, хотя это было очень дорого. Начал собирать польские марки, и это увлечение сохранилось до последних дней его жизни. Первоначально, благодаря маркам, он узнавал об основных фактах нашей истории. Позже много читал на эти темы. Польшу посетил за последние 20 лет жизни как минимум семь раз (во Вроцлаве⁴⁶ был 5 раз).

Научные контакты Зенона Боровича с польскими математиками приносили плоды в виде его отзывов на докторские и диссертационные⁴⁷ диссертации, защищаемые в Польше. С другой стороны, почти все алгебраисты из Вроцлава побывали в Ленинграде.

Каждое пребывание З. Боровича [в Польше] было связано с каким-то моментом из истории Польши. Когда он был у коллег из Силезского университета в г. Катовице, то осматривал и Вавель⁴⁸ в Кракове. Когда он был гостем Центра им. С. Банаха в Варшаве, то ездил на экскурсию на Грюнвальдское поле.

---

⁴⁵ «Политика» и «Обзор» — популярнейшие польские журналы той поры.

⁴⁶ Оба, и В. Наркевич и В. Венслав, — жители Вроцлава.

⁴⁷ Напомню, что в Польше кандидатскую диссертацию называют докторской, а докторскую — диссертационной или просто диссертацией.

⁴⁸ Вавель (Wawel) — холм и архитектурный комплекс в Кракове, важнейшие элементы которого: Королевский замок и кафедральный собор

Во время его визитов во Вроцлав обычно было много экскурсий.

Например, в июне 1967 года была экскурсия с профессором З. Боровичем на гору Шленза (Ślęza). При этом Э. Добровольски (Edward Dobrowolski) и В. Венслав (ВВ) смогли убедиться в физических кондициях и способностях мастера пешей горной туристики.

Мечтой профессора было посещение колыбели польской государственности, т. е. города Гнезно. Были мы там вдвоем (З. Борович и ВВ) один день 15 ноября 1988 года. Чтобы как-то скрасить дорогу из Вроцлава до Гнезно, я вручил профессору только что переизданную книгу «Перечень Польских королей» [и князей польских]⁴⁹ Яна Матейки. Он был этим очень доволен. Внимательно просмотрел и сразу же указал на ошибки — перепутанные даты и портреты королей. В соборе в Гнезно мы были более двух часов.

С большим вниманием он обошел несколько раз внутри собора, внимательно читая надписи, стараясь запомнить все, что видел.

Так же было и в кафедральном музее. Выходя из собора, как бы объясняя, сказал: «Должен все хорошо запомнить. Я тут в первый и в последний раз».

Проезжая через город Гонсава (Gąsawa), рядом с памятником Лешка Бялого (князь малопольский в 1202–1227 гг.), по дороге в Бискупин⁵⁰, рассказывал, как умер Лешек, убитый в бою в Гонсаве. Во время других экскурсий, например,

---

Святых Станислава и Вацлава. В кафедральном соборе хоронили польских монархов, великих поэтов и выдающихся общественных деятелей.

⁴⁹ *Poczet Królów Polskich*.

⁵⁰ Бискупинское городище — археологический музей под открытым небом. Датируется 747–722 гг. до нашей эры. Находится в 40 км юго-западнее г. Быдгощ. Открыт в 1933 г.

в Легницу и на Легницкое поле (место битвы с татарами в 1241 г.) можно было убедиться в его превосходном знании истории Польши.

Последний визит Зенона Боровича во Вроцлав был кратким: он остановился на три дня (25–28 сентября 1994 г.) по дороге из Катовиц в Петербург после чьей-то защиты кандидатской диссертации в Силезском университете. Поехали мы тогда (З. Борович и ВВ) в Любёнж (Lubiąż), чтобы осмотреть комплекс объектов ордена Братьев Цистерсов⁵¹, точнее то, что от них осталось. Несмотря на то, что костел был закрыт, нам удалось попасть внутрь. (После войны там красноармейцы держали коней.) Профессор чувствовал себя неважно. Постоянно засыпал. Давал о себе знать сахарный диабет, на который он не обращал внимания, хотя его жена была врачом.

Когда 28 сентября прекрасным осенним полуднем мы прощались у поезда, ехавшего в Варшаву, откуда ночью З. Борович пересаживался в поезд до Петербурга, я не подозревал, что видимся в последний раз».

Комментарий. Эти две обширные цитаты из статьи В. Наркевича и В. Венслава [2] носят несомненно личностный характер, но тем они и ценны. Однако они не объясняют ранних фактов биографии З. И. Боровича и далеко не охватывают всех его связей с Польшей.

О профессоре З. И. Боровиче я писал по просьбе редакции журнала «Wiadomości Matematyczne» в рамках двух статей (в 1987 г. [4] и в 1998 г. [5]) о математиках Ленинграда — Санкт-Петербурга.

Статью [5] я писал в Польше по памяти (без необходимых документов) и допустил ряд неточностей: сместил дату смер-

---

⁵¹ Цисторианцы (белые монахи) — католический монашеский орден, проповедовавший аскетизм, труд и молитву. Возник на севере Франции в XI веке. Цисторианцы способствовали развитию науки и образования.

ти на дату похорон, хотя входил в число организаторов похорон, сестра З. И. Боровича была младше его, а не старше; вернулся Зенон Иванович на мат.-мех в 1944 году, а не в 1945. Видимо, поэтому проф. В. Наркевич и д-р В. Венслав об этих статьях деликатно не вспоминают. Впрочем, и статью профессора А. В. Яковлева [1] они также не упоминают.

Начнем с места рождения. По официальным документам, З. И. Борович родился в селе Суслы Житомирской области. Уже в 1990-е годы во время неформальных бесед со мной о «Полонии»⁵² З. И. Борович неоднократно говорил, что родом он из окрестностей г. Гливице (Gliwice, Силезское воеводство, Польша), вблизи которого с немецкой провокации и началась Вторая мировая война, но подлинного свидетельства о рождении у него не сохранилось.

Как рассказывал мне З. И. Борович (уже в 90-е годы XX века), его отец не нашел работы в Нальчике и вынужден был уехать в г. Орджоникидзе (теперь вновь Владикавказ). Дальше была насильственная вывозка в Казахстан и следы отца теряются.

По окончании средней школы в Нальчике в 1939 году З. И. Борович едет в Ленинград и поступает на математикомеханический факультет (сокращенно мат.-мех) ЛГУ⁵³. До

---

⁵² Культурно-просветительское общество «Полония» было зарегистрировано в ноябре 1989 года за два часа до прилета, тогда еще в Ленинград, премьера Польши Тадеуша Мазовецкого (Tadeusz Mazowiecki: 1927–2013). Будучи одним из организаторов этого общества, я участвовал в подготовке документов для регистрации, а также входил в состав правления. Т. Мазовецкий встречался тогда с основателями «Полонии» и видными поляками, жившими в Ленинграде. На встрече рядом со мной сидела Эдита Пьеха.

⁵³ До 1990 г. в Ленинграде был только один университет (Ленинградский государственный университет, сокращенно ЛГУ).

начала Великой Отечественной войны З. И. Борович успел закончить первые два курса.

В августе 1941 года Ленинградский университет был эвакуирован в г. Саратов (туда же выехал и мат.-мех), и именно там в 1942 году был мобилизован в армию З. И. Борович, который к этому времени успел закончить и 3-й курс.

102-я стройка, о которой вспоминают в статье В. Наркевич и В. Венслав, это был специальный строительный корпус, строивший дороги в прифронтовой полосе Ленинградского и Волховского фронтов, в том числе и знаменитую «Дорогу жизни»⁵⁴.

После снятия блокады Ленинграда (27.01.1944) был издан Приказ Верховного командования о демобилизации на Ленинградском и Волховском фронтах бывших студентов 4-го и 5-го курсов по специальностям, «важным для обороны страны». Именно опираясь на этот приказ, З. И. Борович и смог вернуться на мат.-мех. Такое возвращение далеко не было случайностью⁵⁵.

В голодные 1944–1946 годы З. И. Борович, кроме учебы на мат.-мехе, прирабатывал, руководя кружком математики при городском Дворце пионеров (теперь Дворец творчества юных, Невский пр., 39).

---

⁵⁴ «Дорога жизни» — это путь по Ладожскому озеру, функционировавший с 12 сентября 1941 г. по март 1943 г. во время блокады Ленинграда. 30 августа 1941 г. (в этот день германские войска вышли к Неве и захватили Мгу, перерезав речное и железнодорожное сообщение), началась фактически блокада (официально блокада началась 8 сентября, когда был взят г. Шлиссельбург). К 30 августа 1941 г. было вывезено 489 тысяч человек из 2,5 млн жителей города и 340 тысяч жителей пригородов. Число беженцев из Эстонии пока не известно.

⁵⁵ Мой отец — медик, тоже вернулся к учебе в это же время по этому приказу.

В 1963 году мне довелось учиться и сдавать экзамены по высшей алгебре Зенону Ивановичу (тогда еще доценту). Лекции отличались строгостью, и в тоже время были понятны большинству слушателей. Выпускникам мат.-меха, конечно, льстило, что книга «Теория чисел», написанная вместе с членом-корреспондентом АН СССР Игорем Ростиславовичем Шафаревичем⁵⁶ и опубликованная в Москве в издательстве «Наука» в 1964 году, уже в 1966 году была переведена на английский язык и издана в Бостоне (США).

Зенон Иванович отличался необыкновенным самообладанием. Как-то во время его лекции в 88-й аудитории (10-я линия, д. 33) со страшным грохотом оборвалась доска, задев мел в его руке. Не оборачиваясь, он продолжал писать на опустившейся доске. Не случайно он был и умелым горным туристом.

Деканом мат.-меха ЛГУ им. А. А. Жданова Зенон Иванович был в 1973–1983 годах. Это были для него, особенно в конце каденции, нелегкие годы. Шло постепенное «закручивание гаек» в связи с войной в Афганистане, сопровождаемое очередной волной антисемитизма. На мой несколько бестактный вопрос (уже в 1990-е гг.): «Что привело на факультете к преследованию сына профессора В. А. Рохлина?» Зенон Иванович ответил прямо: «У профессора Рохлина было слишком много недоброжелателей, а вот профессора С. Г. Михлина мне отстоять удалось⁵⁷» [6].

⁵⁶ На мои вопросы уже в 1990-е гг., как получилось, что И. Р. Шафаревич взял вас в соавторы, Зенон Иванович с улыбкой отшучивался: «Ведь мы по официальным документам земляки (из Житомирской области) и практически ровесники».

⁵⁷ В этой связи вспомнил, как в 1974 г. после моего очередного доклада в ЛОМИ с изложением моей диссертации меня на выходе спросил С. Г. Михлин, кто у меня был заведующим кафедрой математики в ЛТИ им. Ленсовета в 1967 г., где я стал преподавать по окончании учебы в ЛГУ? Я ответил.

Теперь чуть подробнее о контактах З. И. Боровича с Польшей. Заметим, что они не ограничивались Вроцлавом и Силезией. Постоянные связи были у Зенона Ивановича и с Варшавой, и с Торунем, и с Зелена-Гурой. Определялось это в первую очередь интересом к его научным результатам, как в гомологической алгебре, полученным еще под руководством профессора Д. К. Фаддеева (1907–1989), так и его работам по изучению модулей Галуа, связанных локальными полями, а с середины 1970-х годов — работами по теории линейных групп. Немаловажную роль в популярности З. И. Боровича в Польше сыграла и его монография «Теория чисел», оставшаяся до сих пор во всем мире настольной книгой по алгебраической теории чисел.

Доктор В. Венслав в приведенной выше цитате вспоминает лишь 15 ноября 1988 года. А за 5 дней до этого дня, т. е. 10 ноября того же года, З. И. Борович сделал доклад в Институте математики Высшей педагогической школы (сокращенно ВПШ) в г. Зелена-Гура. После доклада ему был устроен торжественный прием. При этом присутствовали и профессор В. Наркевич и тогдашний директор Института математики, будущий профессор Зеленогурского университета Александр Грытчук (Aleksander Grytczuk: 1939–2020).

На стажировку на кафедру алгебры ЛГУ выезжали преподаватели и из Зелена-Гуры. Приведу здесь для примера ксерокопию фрагмента из отчета о стажировке д-ра Кристины

Михлин погрустнел. Позже я узнал, что это была его аспирантка, которая пожаловалась в партком ЛГУ, что Михлин ею не занимается. Михлина вызвали в ректорат и предупредили, что, если к концу 3-го года аспирантуры у этой аспирантки не будет диссертации, то Михлину придется из ЛГУ уйти. Диссертация была написана и защищена в июне 1951 г., но Соломону Григорьевичу долго не давали аспирантов (он по совместительству стал работать с аспирантами ЛГПИ им. А. И. Герцена).

Бялэк (Krystyna Bialek (Borowicz): 1952–2022) от 13 октября 1987 года :

III. По причинам, не зависящим от автора отчета, не была осуществлена командировка в город Москву в МГУ для консультаций на кафедре теории чисел.

В заключение стажер хочет подчеркнуть, что стажировка принесла ему большую пользу. Кафедра высшей алгебры и теории чисел, особенно научный руководитель проф. З.И.Боревич создали все условия для реализации плана стажировки.

Автор отчёта хочет выразить глубокую признательность научному руководителю проф. З.И.Боревичу за проявленное внимание к работе стажера и ценные консультации.

Научный руководитель,
профессор

З.И.Боревич

Krystyna Bialek

К.Бялэк

Стажер

13.10.87

Кристина Бялэк

Назову еще нескольких польских математиков, с которыми контактировал в Польше З. И. Борович и от которых я об этом узнал: это крупнейший специалист по теории чисел, академик Польской академии наук профессор А. Шинцель (Andrzej Schinzel: 1937–2021), профессор З. Семадени (Zbigniew Semadeni), профессор К. Глазек (Kazimierz Glazek: 1939–2005).

На этом фото слева направо: академик Анджей Шинцель, я, профессор Казимеж Глазек, у окна в темных очках профессор Александер Грытчук, во время конференции по истории математики в Зелена-Гуре (2000 г.)

Хотел бы также сказать, что за 10 дней до смерти, т. е. 10 февраля 1995 года, З. И. Борович был оппонентом при защите кандидатской диссертации на стыке анализа и алгебры в Диссертационном совете при РГПУ им. А. И. Герцена, которым я тогда руководил. Во время банкета он с увлечением рассказывал, переходя и на польский язык, о своих планах очередной поездки в Польшу. Он собирался побывать

в Щецине, а также, если получится, в местах работы Карла Вейерштрасса. И таким оптимистом и увлеченным человеком он и остался в моей памяти [6].

INTERNATIONAL ALGEBRAIC CONFERENCE

dedicated to the memory of Z.I.Borevich

St-Petersburg, Russia

September 17-23, 2002

Program

Обложка программы конференции,
посвященной памяти З. И. Бореви́ча⁵⁸

В заключение скажу еще, что 17–23 сентября 2002 года в СПбГУ прошла Международная алгебраическая конференция, посвященная памяти Зенона Ивановича Бореви́ча (об-

---

⁵⁸ Дружеский шарж математика из Торуньского ун-та доктора Леона Есмановича (Leon Jeśmanowicz: 1914–1989).

ложку программы см. ниже), на которой кроме пленарных докладов российских профессоров: А. В. Яковлева (1940–2022), С. В. Востокова (1945–2025), Н. А. Вавилова (1952–2023), А. А. Махнева, С. И. Адяна — были представлены доклады и сообщения гостей из Италии, Голландии, Германии, Китая, Сербии, Латвии и других стран, а также молодых математиков из России [6].

Список источников

1. *Яковлев А. В.* Зенон Иванович Борович // Вопросы теории представлений алгебр и групп. 5. (Записки научных семинаров ПОМИ.) 1997. Т. 236. С. 9–12.

2. *Narkiewicz W., Więśław W.* Zenon Borewicz (1922–1995) // *Wiadomości Matematyczne*. XXXVI. 2000. S. 65–72.

3. *Słownik biograficzny matematyków polskich* // (Red. nacz. Roman Duda). Warszawa: PWN, 2025. 516 s.

4. *Odyniec W. P.* O matematykach Leningradu // *Wiadomości Matematyczne* XXVII. 1987. S. 279–292.

5. *Odyniec W. P.* O matematykach Leningradu (Sankt-Petersburga) i nie tylko — 10 lat później // *Wiadomości Matematyczne*. XXXIV. 1998. S. 149–158.

6. *Одинец В. П.* Зенон Иванович Борович (1922–1995). К 95-й годовщине со дня рождения // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 1. Математика. Механика. Информатика. 2017. Выпуск 2 (23). С. 59–67.

§ 6. Иванов Борис Александрович (1946–1996)

Борис Александрович Иванов родился в Ленинграде 9 апреля 1946 года в семье химиков. Отец — Александр Иванов, кандидат химических наук, мать, Мира Борисовна, преподаватель химии в Технологическом институте им. Ленсовета. Для них Борис был долгожданным поздним ребёнком.

После войны родители жили в центре города. Как говорила Мира Борисовна, Александровский сад около Адмиралтейства был домашним садом для Бориса. Очень сильно на жизнь Бориса Иванова повлияла учеба в 239-й школе и знакомство в ней с выдающимся педагогом-математиком Виктором Абрамовичем Залгаллером (1920–2020).

В 1961/1962 учебном году В. А. Залгаллер преподавал математику в 10-м классе этой школы⁵⁹, при этом основным местом его работы оставался ЛОМИ им. В. А. Стеклова АН СССР. В 1963 году Залгаллер стал вести математический кружок 11-го класса 239-й школы. Вот как пишет об этом сам Виктор Абрамович в вышедшей в 1967 году монографии «Выпуклые многогранники с правильными гранями» [1]⁶⁰ (с. 7): «Ю. А. Пря-

---

⁵⁹ На выпускной фотографии 11-го класса школы № 239 в 1964 г. В. А. Залгаллер идет среди учителей первым (ниже дан фрагмент этой фотографии с портретом Б. Иванова).

⁶⁰ В монографии впервые с доказательством дано описание не только правильных многогранников, т. е. выпуклых многогранников, у которых

хин (г. Томари)⁶¹ прислал автору рукопись, в которой несколько сузил класс подлежащих рассмотрению типов вершин. Соображения Ю. А. Пряхина послужили толчком в работе кружка школьников 11-го класса (239-я школа, Ленинград). В нем участвовали Л. Амстиславский, Н. Афанасьева, В. Белинский, Ю. Блатинский, М. Воронина, М. Вус, В. Голованов, А. Гриншпан, К. Лаврентьев, Б. Иванов, А. Петрашень, С. Школьник. При их участии получены результаты главы III, IV и первой части главы X, анонсированные в заметке [2]. Особенно активны были Б. Иванов, К. Лаврентьев и Б. Белинский».

Более того, фамилия Б. Иванов встречается в тексте монографии несколько раз при доказательстве леммы 14⁶² п. 3 (с. 76), леммы 18⁶³ (полное доказательство на с. 84–88), леммы 19 п. 6 (с. 97), леммы 22 (полное доказательство — вместе с Ю. А. Пряхиным — с. 106), леммы 24 (полное доказательство — вместе с Ю. А. Пряхиным — с. 116–120).

все грани правильные многоугольники с одинаковым числом сторон и все вершины одинаковы по числу сходящихся в них граней (их 5 — тела Платона), не только полуправильных многогранников, т. е. выпуклых многогранников, у которых грани правильные многоугольники с возможно разным числом сторон, но все вершины одинаковые (их 13 — тела Архимеда), но и всех многогранников (отличных от призм, антипризм и вышеуказанных многогранников), грани которых произвольные правильные многоугольники (их 92).

⁶¹ В Сахалинской области.

⁶² Если многогранник M не антипризма, то в M нет граней с числом сторон $n > 7$.

⁶³ M не может иметь вершину вида $(3, 4, 5, 4)$. Этот символ означает, что в вершине сходятся треугольник, квадрат, правильный пятиугольник и еще квадрат.

Борис Иванов, выпускник 239-й школы (1964 г.)

К моменту выхода книги [1] Борис учился уже на 3-м курсе мат.-меха ЛГУ. Не случайно В. А. Залгаллер на странице 8 книги, обрисовывая основные результаты монографии написал: «Автору постоянно помогал студент Ленинградского университета Б. Иванов. Без его помощи эта работа вряд ли была бы завершена». Добавим еще, что в августе 1966 года в Москве открылся XV Математический конгресс, на котором в 9-й секции В. А. Залгаллер доложил о перечне всех правильных многогранников с правильными гранями, упомянув и школьников из 239-й школы, помогавших ему, включая и Б. Иванова [2]. Здесь уместно заметить, что результаты книги [1] реально получены уже при использовании вычислительных машин М-20, БЭССМ-3М, БЭСМ-2. В 1969 году Б. Иванов защищает дипломную работу по кафедре геометрии

(руководитель В. А. Залгаллер) и распределяется в Технологический институт им. Ленсовета на кафедру высшей математики⁶⁴, где я уже работал два года.

Появление Б. А. Иванова в Технологическом институте совпало с избранием заведующим кафедрой высшей математики профессора, доктора физ.-мат. наук Давида Фомича Харазова (1915–1975). (Подробнее см. § 1.) Д. Ф. Харазов начал свою работу с заявления, что молодежь кафедры должна обязательно заниматься наукой. С этой целью был организован еженедельный научный семинар, на котором реферировались как классические работы по анализу, так и новые, которыми интересовался Д. Ф. Харазов. И меня и Б. Иванова обязали посещать еще занятия по философии и иностранному языку, чтобы в конце года сдать 2 кандидатских экзамена. Кроме того, в тот год Борис ходил на семинары В. А. Залгаллера⁶⁵. Учебная нагрузка у нас, как ассистентов, была высокой (до 28 часов в неделю); приезжать на работу приходилось часто дважды в день, так как утренние занятия шли с 8 утра, а вечерние с 19 до 22.20.

У меня все изменилось в конце учебного года (июнь 1970 г.) — Д. Ф. Харазов перешел на кафедру высшей математики финансово-экономического института им. Н. А. Вознесенского, пригласив меня, а также Бориса — через 2 года.

На новом месте Харазову удалось сразу организовать аспирантуру по анализу⁶⁶. В 1972 году Боря поступил в аспирантуру

---

⁶⁴ В тот год, а это было через полтора года после 6-дневной войны Израиля, В. А. Залгаллеру не дали места для руководства аспирантом, а других руководителей Б. Иванов сам не хотел иметь.

⁶⁵ Как я ходил на семинары В. А. Рохлина.

⁶⁶ В октябре 1974 г. я стал аспирантом у Д. Ф. Харазова, расставшись с В. А. Рохлиным, после появления в Швейцарии статьи, содержавшей большую часть моего диплома. В. А. Рохлин мне при этом сказал: «Решите

к Д. Ф. Харазову. Повлияло на это нередко возникающее у математиков обстоятельство: задачу, поставленную Борису В. А. Залгаллером, неожиданно решил один швейцарский математик. Осколок того, что не сделал швейцарец, был опубликован Борей в 1976 году в «Математических заметках» [4].

Итак, тема диссертационной работы для Бори была поставлена Давидом Фомичем Харазовым: «Собственные значения положительных оператор-функций. Свойства и методы вычислений».

Пусть Q_λ — положительная при всех $\lambda \in (\alpha, \beta)$ оператор-функция в банаховом пространстве E с конусом K , где (α, β) открытый (может быть и неограниченный) интервал вещественной оси.

В диссертации рассматривается вопрос о существовании и методах приближенного вычисления собственных значений задачи:

$$x - Q_\lambda(x) = 0, \quad \lambda \in (\alpha, \beta), \quad x \in K, \quad x \neq 0 \quad (1)$$

Разумеется, интересен случай, когда оператор-функция в задаче (1) зависит от параметра λ не полиномиально, так как случай полиномиальной зависимости был рассмотрен И. Марекком еще в 1969 году.

Первые два результата были получены Борей еще в 1974 году, когда Д. Ф. Харазов еще мог прочесть текст⁶⁷. Опубликованы они были в 1976 году в «Записках научных семинаров ЛОМИ» [5] и [6] (два года они ждали очереди). При этом работу [5], как позже и [8], помогал оформлять

то, что я вам предлагал сделать в феврале 1967 г. Это будет ново и интересно». Ответ я получил только в 2002 г. [4].

⁶⁷ Д. Ф. Харазов с юношеских лет страдал заболеванием позвоночника после травмы, а в конце 1973 г. к этому добавилась онкология.

и редактировать защитившийся в 1974 году другой аспирант Харазова Юрий Шмавович Абрамов (1947–2021)⁶⁸.

В конце 1974 года Боря получил еще один результат (опубликован через четыре (!) года в 1978 г.) в «Известиях вузов. Математика» [8]. Чуть быстрее (в 1977 г.) [7] были опубликованы результаты применения вышеприведенных методов для расчета оптимальных народно-хозяйственных пропорций в рамках динамической межотраслевой модели пропорционального роста, а также расчет одной модели ценообразования.

Добавлю, что при проведении расчетов большую помощь Боре оказала зав. лабораторией приближенных вычислений ЛОМИ Вера Николаевна Фаддеева (1906–1983).

Наступил 1979 год. В Диссертационный совет К-063.57.29 при мат.-мехе ЛГУ поступила диссертация Бориса Иванова. Формально соруководителем был выбран доцент С. З. Рафальсон⁶⁹, оппонентами были назначены профессор Г. М. Вайникко и кандидат физ.-мат. наук А. В. Бухвалов⁷⁰ (см. [9]). Защита прошла спокойно. Через полгода диссертация была утверждена в ВАКе.

---

⁶⁸ Ю. Ш. Абрамов защитил в 1986 г. докторскую диссертацию по математике, позже отошел от научной деятельности в математике — стал профессионально заниматься антиквариатом, делая при этом дорогие подарки Эрмитажу, и продолжал читать лекции по математике, будучи профессором ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского. В 2006 году в рамках Санкт-Петербургского математического общества учредил премию для молодых математиков.

⁶⁹ В 1988 г. Семен Зиновьевич уедет в Нью-Йорк (ему было уже 56 лет) и станет преподавать в средней школе, чтобы успеть заработать пенсию. Осенью 1991 г. я навестил его в Нью-Йорке. К 1999 г. он пенсию заработал, преодолев большие трудности.

⁷⁰ Александр Васильевич Бухвалов, уже будучи профессором, доктором физ.-мат. наук, в 1992 году сменит профессию и станет заведующим кафедрой финансов на факультете менеджмента в СПбГУ.

В 1982 году вышла последняя статья Б. Иванова [10], связанная с тематикой диссертации. В ней он решает краевую задачу, возникающую в теории нелинейного структурного анализа. При этом результаты существенно лучше результатов В. Нахбара и Дж. Йонга (1973). Отдельные результаты по этой статье успел прочитать Д. Ф. Харазов в начале 1974 года. Не случайно Боря в конце статьи выражает благодарность Д. Ф. Харазову и Ю. Ш. Абрамову.

Летом 1980 года я вернулся из Польши после годичной командировки и узнал, что Борис увлечен новой сферой — применением ЭВМ в учебном процессе. Меня он сразу нагрузил чтением книги В. Н. Лебедева и А. П. Соколова «Введение в систему программирования ОС ЕС» (1978). В 1981 году к ней добавилась книга В. Д. Айнберга и Ю. В. Геронимуса «Основы программирования для Единой системы ЭВМ» (Машиностроение, 1980). Эти книги пригодились весной 1983 года для написания больших (35 стр.!) указаний по применению системы диалоговой телеобработки ЈЕС в учебном процессе и научно-исследовательской работе [11] совместно с молодым тогда м. н. с. И. Г. Ахмедовым и существенно старшим А. Б. Пинаевым⁷¹.

В 1984 году вышла наша совместная с Борисом статья в сборнике материалов конференции в ЛГУ по применению ЭВМ в вузе [12]. Через год были посланы из ЛФЭИ в Москву документы на присвоение Б. А. Иванову звания доцента, что и произошло в 1985 году. Но меня уже не было в Ленинграде — с осени 1984 года я был в трехлетней командировке в Польшу в Высшую педагогическую школу в г. Быдгощ⁷².

---

⁷¹ Работа над системой ЈЕС мне очень пригодилась при написании в 2011–2013 гг. книги «Зарисовки по истории компьютерных наук».

⁷² По возвращении осенью 1987 г. в Ленинград и нострификации моего докторского диплома в ВАКе после довольно длительного собеседования

Б. Иванов сидит спереди, а Б. Сторонкин — сзади

С начала 1970-х годов Борис жил в двухкомнатной квартире вместе с родителями на Авангардной улице, д. 37, кв. 78. Ездил на работу на поезде от станции Лигово до Витебского вокзала, оттуда на метро. Позже ветку метро продлили до станции «Проспект Ветеранов», и он стал ездить до нее на троллейбусе.

До 1984 года каждый Новый год мы встречали вместе с моей женой Светланой Васильевной у Бори с его матерью. Поскольку с 1969 по 1986 год я жил в Дачном на улице Подводника Кузьмина, то доехать к Боре можно было за 20 минут. Во время этих встреч Боря любил рассказывать о своих летних (иногда майских) плаваниях на байдарке⁷³.

в Экспертной комиссии в Москве я был избран в феврале 1988 г. на должность профессора ЛФЭИ, а в июне 1989 г. избран заведующим кафедрой математического анализа ЛГПИ им. А. И. Герцена.

⁷³ Чаще всего Боря плавал на байдарке со своим одноклассником Борисом Сторонкиным. Их лодку тогда называли «лодкой Бориса в квадрате».

По словам Александра Петрашеня⁷⁴, одноклассника Бориса и участника сплавов, тот обладал необыкновенным чувством пространственной ориентации даже в незнакомом месте.

На снимке стоят: слева А. Г. Петрашень, справа — Б. А. Иванов

В 1990-е годы мне довелось, как председателю Диссертационного совета К 113.05.14 при РГПУ им. А. И. Герцена, несколько раз приглашать Б. А. Иванова в качестве оппонента; в частности, он оппонировал в 1995 году при защите канди-

---

⁷⁴ А. Г. Петрашень, физик, доктор физ.-мат. наук (1991), профессор, преподавал в ИТМО.

датской диссертации по математическому анализу М. Я. Якубсону.

К диссертантам, как и к своим студентам из ФИНЭКа, Б. Иванов относился благожелательно, но объективно, старался помочь.

После смерти матери Борис остался один. Вместе с профессором В. В. Медниковым, деканом и проректором ЛФЭИ, после бани (на пр. Ветеранов) мы нередко заезжали домой к Борису⁷⁵, заранее его предупредив. Борис готовил либо запеченную картошку, либо картошку в мундире — мы остальное.

Последний раз видел Бориса в апреле 1996 г., когда Борису исполнилось 50 лет⁷⁶. Он пожаловался, что за ним явно следят. В конце апреля 1996 г. я уехал в Германию (Потсдам) по приглашению DAAD⁷⁷. Вернулся уже на похороны Бориса на Южном кладбище⁷⁸ [13]. Он погиб в ночь с 6 на 7 мая 1996 года.

Талантливый, скромный и светлый человек — таким он останется в нашей памяти.

Список источников

1. *Залгаллер В. А.* Выпуклые многогранники с правильными гранями. Л.: Наука, 1967. 221 с.

---

⁷⁵ Хотя жили мы в это время в разных концах города: Валерий Васильевич Медников — в Купчино, я — в Ручьях.

⁷⁶ Тогдашний профорг кафедры высшей математики ЛФЭИ Инесса Абрамовна Блюмкина в августе 2025 года при встрече в Питере мне говорила, что она до сих пор переживает, что не поздравила Боря с юбилеем.

⁷⁷ DAAD = Deutsche Akademische Austauschdienst — Германская служба академических обменов.

⁷⁸ Официально Борис покончил собой, отравившись газом, но, по словам обнаруживших его тело, он лежал сжавшись, обхватив голову руками — что на самоубийство не похоже.

2. Залгаллер В. А. Перечень всех выпуклых многогранников с правильными гранями // Международный Конгресс математиков. Секция 9. М., 1966. С. 28–29.

3. Luca F, Odyniec W. P. The characterization of Van-Kampen-Flores complexes by means of system of Diophantine equations // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 1. 2003. Вып. 5. С. 5–10.

4. Иванов Б. А. Об исключительных направлениях для выпуклого тела // Математические заметки. 1976. Т. 20. Вып. 3. С. 365–371.

5. Иванов Б. А. О свойствах собственных значений положительных операторов, нелинейно зависящих от параметра // Записки научных семинаров ЛОМИ АН СССР. 1976. Т. 56. С. 177–181.

6. Иванов Б. А. О приближенном вычислении позитивного собственного значения положительного оператора при нелинейном вхождении параметра // Записки научных семинаров ЛОМИ АН СССР. 1976. Т. 58. С. 37–39.

7. Иванов Б. А. О нелинейной задаче на собственные значения с положительными матрицами // Резервы производства. Методы их выявления и использования. Сборник научных трудов ЛФЭИ им. Н. А. Вознесенского. Л.: Изд.-во ЛФЭИ, 1977. С. 125–127.

8. Иванов Б. А. О свойствах собственных значений положительных матриц, нелинейно зависящих от параметра // Известия высших учебных заведений. Математика. 1978. № 7. С. 17–20.

9. Иванов Б. А. Вариационные свойства и методы вычислений собственных значений положительных оператор-функций. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по специальности 01.01.01 — математический анализ. Л.: Изд.-во ЛГУ им. А. А. Жданова, 1979. С. 1–8.

10. Иванов Б. А. О спектральных свойствах положительных оператор-функций // Известия высших учебных заведений. Математика. 1982. № 9. С. 12–16.

11. Иванов Б. А., Одинец В. П., Ахмедов И. Г., Пинаев А. Б. Методические указания по применению системы диалоговой теле-

обработки ЈЕС в учебном процессе и в научно-исследовательской работе. Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1983. 35 с.

12. *Иванов Б. А., Одинец В. П.* Опыт использования ЭВМ в курсах линейной алгебры, теории графов, теории вероятностей и математической статистики // Методология обучения применению ЭВМ в вузах. Сб. материалов конференции «Применение ЭВМ в вузах». Л.: ЛГУ, 1984. С. 76–78.

13. *Одинец В. П.* Иванов Борис Александрович — типичный и не очень, советский доцент-математик // Некоторые актуальные проблемы современной математики и математического образования. Герценовские чтения, Т. LXXI. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. С. 11–18.

§ 7. Чернышев Владимир Евгеньевич (1945–1999)

Владимир Евгеньевич Чернышев родился в Ленинграде 21 июня 1945 года в семье ученого Чернышева Евгения Титовича (1907–1967), специалиста в области магнитных измерений, и Елизаветы Андреевны Чернышевой, научного сотрудника ВНИИМа⁷⁹. В этой семье Владимир был младшим, третьим сыном.

Володю Чернышева (1945–1999) в первый раз я увидел в феврале 1960 года в математическом кружке, который вели на мат.-мехе ЛГУ Ефим Гольдберг и Юрий Гусман. (В кружок я был «направлен» после победы на районной олимпиаде Ароном Рувимовичем Майзелисом (1921–2005), тогда учителем математики в школе № 21, на 5-й линии Васильевского острова, где и проходила олимпиада.) Тогда Володя, как и я, учился в 8-м классе обычной средней школы. Летом наши пути, как мне казалось, разошлись. Володя по совету своего отца профессора, заместителя директора ВНИИМа (института метрологии) по науке, — пошел после 8-го класса в школу рабочей молодежи (сокращенно ШРМ), устроившись лаборантом во ВНИИМ. Эта работа давала, во-первых, 2-летний стаж, учитывавшийся при поступлении в вуз, а во-вторых,

---

⁷⁹ ВНИИМ им. Д. И. Менделеева — Всесоюзный (теперь Всероссийский) научно-исследовательский институт метрологии (бывшая Главная палата мер и весов).

экономила год учебы в средней школе, так как ШРМ оставались десятилетними, в отличие от обычных средних школ, которые стали в 1960 году одиннадцатилетними. Я же продолжил учебу в 9-м классе своей школы № 30, которая стала Политехнической школой с шефом — мат.-мехом ЛГУ им. А. А. Жданова⁸⁰. (В ШРМ № 15 ушел через год в 1961 г.)

В. Е. Чернышев (1962)

Однако 12 сентября 1960 года мы вновь встретились на мат.-мехе (тогда 10-я линия, д. 33) в 66-й аудитории на первой лекции открывшейся Юношеской математической школы

---

⁸⁰ Физико-математической школой она станет официально в 1965 году. Школа располагается на углу 7-й линии и Среднего проспекта, земля под которой была приобретена городскими властями еще в 60-х гг. XIX века, а в 1896–1897 гг. был возведен дом 1-го Василеостровского народного начального училища по проекту архитектора А. Р. Гешвенда при участии инженера Б. А. Бржостовского. Осенью 1897 г. была освящена домовая церковь Надежды Пресвятой Богородицы. С 1903 г. до марта 1917 г. училище носило имя императрицы Екатерины II.

(ЮМШ), которую прочел и для 9-го и для 10-го классов ЮМШ Дмитрий Константинович Фаддеев. Мы с Володией попали в один класс ЮМШ. Геометрию в нем вел Юрий Дмитриевич Бураго. Замечу, что занятия в ЮМШ проходили по средам и субботам. Несомненно, занятия в ЮМШ для Володи были плодотворны и, не случайно в 1962 году он на городской олимпиаде по математике получил диплом I степени. Позже, уже учась на мат.-мехе, он сам неоднократно помогал в проведении городского тура олимпиады и преподавал в ЮМШ.

На мат.-мехе мы с Володией учились в разных группах. Впрочем, на первом курсе лекции были общими для всех 5 групп математиков, и, кроме того, один день в неделю мы сидели рядом три пары на кафедре военной подготовки. Там же на военной кафедре на первом курсе Володя познакомил меня со студентом из своей группы Андреем Рухиным, а я, в свою очередь, познакомил Андрея со студентом из моей группы Виктором Ханиным. Так образовалась неформальная группа: Володя, Виктор, Андрей и я. Свободное время мы часто проводили вместе.

Вместе же вошли в команду КВН нашего курса⁸¹. Вместе же обсуждали интересные задачи, новые книги по математике, новые спектакли в театрах, новости спорта, новые произведения самиздата и в толстых литературных журналах, новости комсомольской организации факультета и радиостанций «Голос Америки» и «Свобода».

Собирались чаще всего у Андрея на 14-й линии в здании геологического факультета ЛГУ, где была квартира родителей Андрея. Нередко засиживались до утра. Кроме разговоров нередко были пиво и преферанс. Володя неплохо играл —

---

⁸¹ И одержали победу в финале на третьем дне мат.-меха (12 апреля 1963 г.) над командой 4-го курса.

научили его старшие братья, но говаривал: «Вот мой отец — это игрок». Вообще-то, тему отцов ни я, ни Виктор старались не поднимать: у Андрея отец — зав. кафедрой геологического факультета — трагически погиб еще в 1957 году (на припаркованную машину налетел грузовик), а у Володи отец оставил семью с тремя сыновьями, женившись на своей аспирантке. Так у Володи появились два сводных брата, к которым он относился с нежностью. Проявилось это особенно после смерти отца в 1967 году. Отцу Володи — Евгению Титовичу, тогда было 60 лет. Нет нужды говорить, что Володя относился к своему отцу с огромным уважением и очень переживал, если в моем присутствии бабушка Володи не называла зятя по имени, говоря «наш-то приходил сегодня» или «наш-то сказал сегодня». Жил Володя в 1960-е годы в Апраксином переулке, д. 9, на первом этаже дворового флигеля с матерью и бабушкой.

Старшие братья уже жили отдельно. Жили они бедно, но гостя всегда угощали, и не только традиционными для Питера той поры чаем с сушками, но и картошкой и квашеной капустой. Как-то весной 1963 года, придя под вечер с Володей к нему домой, я увидел за столом сидящего на табурете высокого человека с пышными седоватыми усами. Бросилось в глаза внешнее сходство с Володей. Что-то сказав вошедшей матери Володи, Елизавете Андреевне, он обратился к нам: «Ну-с, какие официальные языки ООН, кроме русского, вы знаете, молодые люди?». Я растерялся. Володя же пробормотал что-то про английский. А мужчина продолжил спрашивать: «А на каком языке чаще всего писал письма Пушкин?». Здесь уже я ответил: «На французском». — «Верно. Советую овладеть. С сентября и займитесь». Так мы с Володей вдвоем стали заниматься с преподавательницей французского языка на филфаке ЛГУ. Занимались два года. Дополнительной

мотивацией было также то, что Виктор Петрович Хавин на лекциях по анализу рекомендовал книги современных французских математиков: Анри Картана, Дьедоне, Гротендика. А Владимир Абрамович Рохлин на семинарах по топологии вообще говорил о «французской революции» в 50-е годы XX века в алгебраической топологии. Оплачивали занятия французским мы из своих стипендий — оба со второго семестра первого курса получали повышенную стипендию (42 руб. 50 коп.). С 4-го курса Володя был уже ленинским стипендиатом (по покупательной способности эта стипендия была существенно больше, чем нынешняя Президентская стипендия).

Несомненно, влияние отца — доктора технических наук, специалиста в области магнитных измерений сказалось и на выборе Володей специализации. Он выбрал дифференциальные уравнения, а на вопрос: «почему?» обычно говорил: «Делом надо заниматься». Впрочем, и фигура заведующего кафедрой дифференциальных уравнений В. А. Плисса⁸², которому было тогда чуть более 30 лет, также импонировала Володе. Под делом Володя неоднократно говорил, что подразумевает нахождение закономерностей в хаосе и их изучение. И это стало его девизом. Не случайно и название его докторской диссертации было близким его девизу.

Кстати, еще в 1964 году именно от Володи я впервые услышал фамилии Пугачева В. С. и Стратоновича Р. Л., с рабо-

---

⁸² Плисс Виктор Александрович (1932–2019) родился в Сыктывкаре. Окончил мат.-мех. ЛГУ им. А. А. Жданова в 1954 г. и поступил в аспирантуру. Защитил кандидатскую диссертацию в 1957 г., д. ф.-м. н. (1959), зав. кафедрой дифференциальных уравнений (с 1960), чл.-корр. АН СССР (1991). В. А. Плисс — специалист в области управления, устойчивости движения и нелинейных колебаний. Его известным результатом считается доказательство необходимости условий С. Смейла для двумерной периодической системы.

тами которых я познакомился позже, в конце 1960-х годов, будучи приглашен консультантом, как тополог, во ВНИИРА (на «Шкиперке»). Рассказывал он тогда и о работах Мариана Смолуховского⁸³ и о работах 1930-х годов по стохастическим дифференциальным уравнениям С. Н. Бернштейна. Лично мне это пригодилось много лет спустя, когда я стал публичным рецензентом ежегодника «Mathematical Economics» и рецензировал работы, в основе которых был интеграл Ито.

Физически природа не обидела Володю — был он высок, рост более 185 см, худощав и крепок. Как-то ночью во время перерыва в разгрузке вагона (первокурсников по разнарядке «сверху» отправляли периодически на овощебазы либо перебирать овощи, фрукты и картофель, либо разгружать вагоны с дарами полей), он высказал мечту: научиться хорошо кататься на горных лыжах. Мечту осуществил и регулярно в марте выбирался в Хибины.

Володя, как правило, не переоценивал свои силы и силы тех, с кем ему приходилось иметь дело. Хотя бывали и накладки. Как-то в июне 1964 года мы решили втроем — Володя, Виктор и я — покататься на лодке. Был довольно жаркий день. Лодку мы взяли напрокат у стадиона им. Ленина (теперь стадион «Петровский»). В залог были оставлены наши студенческие билеты. При этом нас предупредили, чтобы мы

---

⁸³ М. Смолуховский (Marian Smoluchowski: 1872–1917) — польский физик-теоретик, после окончания в Вене Терезианской мужской гимназии (1890), где изучил основы дифференциального и интегрального исчисления, поступил сразу на 3-й курс Венского ун-та. Первая научная работа опубликована в 1893 г., а в 1895 г. защищена первая диссертация, вторая — защищена в 1898 г. С этого года Смолуховский — приват-доцент Львовского ун-та, полный профессор там же (1903), с 1913 г. — профессор Ягеллонского ун-та (Краков). В 1916 г. читал лекции в Геттингене о броуновском движении. М. Смолуховский — основоположник теории стохастических процессов. Умер от дизентерии.

вернулись до закрытия лодочной станции, т. е. не позже 7 вечера. Поплыли по Малой Неве. Тогда левый берег Малой Невы состоял из цепи живописных островов. На одном из них даже позагорали. До залива добрались быстро — несло течением. И здесь Володя предложил обогнуть Васильевский остров, поднявшись по Большой Неве. В итоге мы еле успели вернуться к 7 часам вечера ценой кровавых мозолей на руках у всех троих. Добавлю, что в сентябре 1967 года Володя и Белла Дербенева — его жена, наша однокурсница (они поженились еще в студенческие годы), были на регистрации моей дочери, а еще ранее, 2 января того же года, Володя был свидетелем на моей свадьбе.

В. Е. Чернышев

При первом знакомстве Володя производил впечатление грубоватого человека, но это была защитная маска, скрывавшая легкоранимое и нежное сердце, которое и не выдержало, когда ему было всего 54 года, и казалось, самое трудное уже позади: защищена докторская, выросла дочь —

отличный программист, есть хорошая квартира, дача, любимая работа [1].

Вернемся, однако, в 1967 год. В этот год Володя после окончания учебы в университете был направлен в аспирантуру. Через год в июле 1968 года он послал в журнал «Дифференциальные уравнения» статью [2], легшую в основу его кандидатской диссертации «Качественное исследование систем дифференциальных уравнений второго порядка, обладающих свойством сжатия площадей». Последующие три статьи перед защитой диссертации были опубликованы в «Вестнике Ленинградского университета» (серия 1: [3]–[5]). При этом статья [3] «Некоторые свойства гомеоморфного преобразования плоскости в себя» написана совместно с научным руководителем Володи профессором В. А. Плиссом.

Следующая статья [6] появится только в 1977 году. В последующие 20 лет в журнале «Дифференциальные уравнения» выйдут пять статей Володи; еще три — в «Вестнике Санкт-Петербургского университета» (серия: Математика. Механика. Астрономия) в 1992, 1994 и в 1996 годах. И, наконец, последняя работа [7] «Возмущение гетероциклических циклов лоренцева типа» вышла в 1999 году в новом журнале «Нелинейные динамические системы»⁸⁴.

Добавлю, что в 1998 году Володя защищает докторскую диссертацию по специальности 01.01.02 на тему «Гетероклинические контуры, порождающие устойчивый хаос».

Приезжая из-за границы в 1980–1990-е годы, я всегда заходил к Володе, он жил уже на ул. Ленина (Широкой), д. 8, зная, что тебе будут рады, и поддержат и дадут дельный совет [1].

---

⁸⁴ В число работ В. Е. Чернышева нужно отнести и открытый отчет НИР (1996) «Теория колебательных и хаотических движений и ее приложения», в которой он принимал участие в числе 7 человек, начиная с В. А. Плисса.

В сентябре 1999 года Володя пожаловался на боли в сердце. Пошли к врачу. Тот посмотрел и сказал, что Володя переутомился, и отпустил домой. Дома Володе стало плохо — и он умер. Это было 10 сентября 1999 года.

Виктор Александрович Плисс, который иногда в 1996–1997 годы, до моего очередного длительного отъезда за рубеж, заходил ко мне в РГПУ (я с 1989 г. заведовал кафедрой анализа в «Герценовском» университете) не случайно уже тогда называл Володю своим лучшим учеником (см. также [8, с. 108]).

Список источников

1. *Одинец В. П.* Памяти В. Е. Чернышева (с. 647–649) // Матмех ЛГУ — СПбГУ. Шестидесятые и не только. От истоков до дней недавних. Сборник воспоминаний / под ред. Д. Эпштейна, Я. Шапиро, С. Иванова. СПб.: ООО «Копи-Групп», 2012. 710 с.

2. *Чернышев В. Е.* Об отсутствии гладких инвариантных торов с иррациональным числом вращений у систем дифференциальных уравнений с гладкоустойчивой структурой // Дифференциальные уравнения. 1969. Т. 5, № 11. С. 2034–2040.

3. *Плисс В. А., Чернышев В. Е.* Некоторые свойства гомеоморфного преобразования плоскости в себя // Вестник Ленинградского университета. 1970. Сер. 1, № 13. С. 62–68.

4. *Чернышев В. Е.* Структура инвариантного множества диффеоморфизмов при наличии гомоклинической точки // Вестник Ленинградского университета. 1972. Сер. 1, № 1. С. 70–76.

5. *Чернышев В. Е.* Структура инвариантного континуума грубого диссипативного диффеоморфизма плоскости // Вестник Ленинградского университета. 1972. Сер. 1, № 7. С. 157–158.

6. *Чернышев В. Е.* Существование седловых периодических решений уравнения Дуффинга без диссипации // Дифференциальные уравнения. 1977. Т. 13, № 6. С. 1145–1148.

7. Чернышев В. Е. Возмущение гетероклинических циклов лоренцева типа // Нелинейные динамические системы. 1999. № 1. С. 285–297.

8. Плисс В. А. ...Чтоб поэзию интеграла человечеству объяснить // Матмех ЛГУ — СПбГУ. Шестидесятые и не только. От истоков до дней недавних. Сборник воспоминаний / под ред. Д. Эпштейна, Я. Шапиро, С. Иванова. СПб.: ООО «Копи-Групп», 2012. С. 100–108.

§ 8. Епифанов Георгий Владимирович (1922–2003)

Георгий Владимирович Епифанов родился 14 сентября 1922 года в Ленинграде⁸⁵. В школу он пошел в 1930 году. По окончании средней школы был призван в ряды Красной Армии. Демобилизован в 1945 году⁸⁶, и поступил на математикомеханический факультет (сокращенно, мат.-мех) Ленинградского государственного университета⁸⁷. Учился на мат.-меха в 1945–1950 годы. По окончании мат.-меха ЛГУ (по кафедре геометрии), Г. В. Епифанов был принят в аспирантуру к заведующему кафедрой профессору А. А. Маркову (мл.) (1903–1979), научные интересы которого от топологии и геометрии, в этот период повернулись к математической логике и созданию конструктивной математики. Со второго курса мат.-меха (т. е. с 1946 г.) по 1953 год Г. В. Епифанов подрабатывал

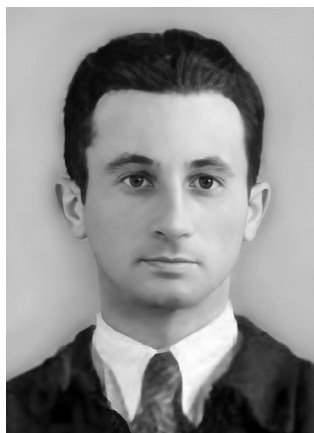
---

⁸⁵ Его отец Владимир Васильевич Епифанов (р. 1881) умер в блокадном Ленинграде в феврале 1942 года.

⁸⁶ Служил старшим сержантом в зенитно-артиллерийском полку (демобилизовался 22.11.1945 г. в звании лейтенанта). Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За боевые заслуги», а в 1985 г. — орденом Отечественной войны II степени.

⁸⁷ До 1990 года в Ленинграде был один университет. Имя А. А. Жданова он получил в 1946 году.

руководителем одного из математических кружков⁸⁸ при Ленинградском Дворце пионеров (ныне городской Дворец творчества юных).

Г. В. Епифанов (1952)⁸⁹

В 1953 году⁹⁰ по распределению на три года был направлен в Кишиневский государственный университет. В 1955 году в Докладах АН СССР была опубликована первая серьезная работа Г. В. Епифанова, представленная академиком В. И. Смирновым (1887–1974) [1], в которой дается решение проблемы Стоуна (A. H. Stone): описания всех двумерных

---

⁸⁸ Другой кружок возглавлял с 1946 г. будущий профессор Виктор Абрамович Залгаллер (1920–2020).

⁸⁹ Фотография из книги (с. 21) «Ленинградские математические олимпиады» (1961–1991. М.: МЦМНМ, 2022. 608 с.) двух авторов: Фомин Д. В. и Кохась К. П.

⁹⁰ К этому времени профессор А. А. Марков (мл.) фактически переехал в Москву после избрания чл.-корреспондентом АН СССР.

полиэдров плотности 6⁹¹. На этой основе Г. В. Епифанов предложил понятие локальной плотности компакта.

В 1957 году Г. В. Епифанов вернулся в Ленинград и стал работать в Ленинградском отделении Математического института им. В. А. Стеклова (ЛОМИ) в отделе приближенных вычислений, руководимом профессором Л. В. Канторовичем (с марта 1958 г. — членом-корреспондентом АН СССР)⁹², в должности младшего научного сотрудника в научной группе самого Л. В. Канторовича (1912–1986). Тематика, которой занимался Г. В. Епифанов в составе этой группы после отъезда в апреле 1960 года Л. В. Канторовича в Новосибирск, была связана с решением транспортной задачи методами теории графов (см., например, [2]).

Позже, эта группа стала частью новой лаборатории ЛОМИ — лаборатории кибернетики. В 1965 году эта лаборатория вошла в состав Ленинградского отделения Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ). Возглавил эту лабораторию В. И. Варшавский (1934–2005), ставший доктором технических наук в 1970 году, и там же трудился Г. В. Епифанов.

В 1965 году он доказывает гипотезу Эйкерса и Лемана по сведению плоского мультиграфа с двумя полюсами (т. е. не-

---

⁹¹ Пусть Φ — произвольный компакт, $\Sigma = (F_1, F_2, \dots, F_s)$ — конечное замкнутое покрытие этого компакта. Элемент F_j назовем соседом элемента F_i , если $F_i \cap F_j \neq \emptyset$. Число соседей элемента F_i обозначим через n_i , а наибольшее из чисел $n_1, n_2, \dots, n_s$ назовем плотностью покрытия Σ . Плотностью компакта Φ назовем наименьшее из таких натуральных чисел n , что существует сколь угодно мелкое замкнутое покрытие компакта Φ , имеющее плотность n . В частности, если P — двумерный полиэдр и имеет ребро, к которому примыкают более двух граней, то плотность P равна 7.

⁹² Л. В. Канторович с 1964 г. действительный член АН СССР, с 1975 г. — лауреат премии им. Альфреда Нобеля, называемой обычно Нобелевской премией по экономике.

которой транспортной сети) к единственному ребру, соединяющему эти полюсы. Это позволило достаточно быстро и просто решать широкий класс транспортных задач.

Решение Г. В. Епифанова [3] была представлено в Докладах АН СССР академиком Л. В. Канторовичем, и на основе этой статьи Г. В. Епифанов защищает в 1967 году в Центральном экономико-математическом институте (ЦЭМИ) в Москве кандидатскую диссертацию [4].

В качестве приложений в диссертации в § 7 дается вывод формулы Эйлера (для плоской реализации графа), доказательство теоремы Понтрягина–Куратовского (критерий плоскости графа) и основной теоремы Штейница о многогранниках (всякий плоский 3-связный граф без петель и параллельных ребер можно реализовать в виде реберной сети выпуклого многогранника в трехмерном евклидовом пространстве).

Через год (1967) в новом тогда математическом журнале «Математические заметки» появилось доказательство гипотезы, высказанной еще в 1949 году В. А. Залгаллером о том, что **любой выпуклый n -мерный многогранник, имеющий m граней размерности $(n - 1)$, есть сечение куба размерности $(n + m - 1)$ n -мерной плоскостью** [5]. Ссылки на эту работу продолжаются по прошествии 58 лет и в нашей стране, и за рубежом.

Тематика лаборатории В. И. Варшавского оставалась весьма пестрой: от математических моделей массового поведения населения в городских системах, до методов вычислительной математики и разработки вычислительной техники. В 1972 году В. И. Варшавский, Г. В. Епифанов и аспирантка Т. Р. Минина посылают статью [6], упрощающую решение классической задачи о коммивояжере.

В 1967 году в издательстве John Wiley and Sons вышла книга Чарльза Мидоу (Ch. T. Meadow) «The analysis of information

Systems», переведенная уже в 1970 году в СССР как «Анализ информационно-поисковых систем» [7]. В качестве дополнения к ней можно назвать книгу С. Н. Селеткова и Б. Г. Волкова (1971) «Хранение и поиск данных в ЭВМ» [8]. Проблема создания баз информационно-поисковых систем на десятилетие определила направление исследований Г. В. Епифанова, хотя первоначально он только подключился к исследованиям коллег по лаборатории. В 1974 году на III Всесоюзном симпозиуме «Системы программного обеспечения решения задач оптимального планирования» был представлен их доклад по программному обеспечению информационно-вычислительных систем (ИВС) учетного типа [9].

Г. В. Епифанов (справа) с Б. Л. Овсиевичем (1969)⁹³

---

⁹³ Из архива Б. Л. Овсиевича и И. П. Воронцовой. Борис Львович Овсиевич (1936–1997) сотрудник той же лаборатории, в которой работал и Г. В. Епифанов, в будущем доктор экономических наук, профессор, с 1990 г. организатор и первый директор Санкт-Петербургского экономико-математического института.

Через год (в 1975 г.) вышла статья Г. В. Епифанова с соавторами в сборнике «Модели и алгоритмы в городском планировании и управлении» [10], и послана статья об организации поиска в информационно-поисковой системе документального типа в журнал «Известия АН СССР (серия: Техническая кибернетика)» [11]. В конце 1976 года принята статья в киевском журнале «Управление систем и машин» (гл. редактор — академик АН СССР В. М. Глушков (1923–1982)) [12].

В 1975 году ЛО ЦЭМИ было включено в состав нового института социально-экономических проблем АН СССР (ИСЭП) в качестве вычислительного центра и математического отдела. Поскольку тематика нового института была далека от интересов В. И. Варшавского (он занимался главным образом апериодическими автоматами), то он в 1980 году переходит в ЛЭТИ. Еще раньше, в январе 1978 года, был образован Ленинградский вычислительный центр АН СССР (в будущем СПИИРАН), и туда переходит Л. В. Чернышева — руководитель группы Г. В. Епифанова. Группа, однако, не распалась и продолжала работу по прежней тематике.

В 1980 году появился препринт Ленинградского научно-исследовательского вычислительного центра (ЛНИ ВЦ АН СССР) [13], и, наконец, в 1982 году вышла небольшая книжка «Структура информационно-поисковой системы учетного типа» [14], в которой произведен обоснованный выбор информационно-поисковой структуры для решения задач учетного типа, исходя из требования безошибочности выдачи запрашиваемой информации.

Заметим, что уже в 1981 году Национальный научный фонд США (NSF) начинает строительство собственной сети CSNET, положившей начало построения глобальных компьютерных сетей, включая и Интернет, и основанной на успешном функционировании сети ARPANET, запущенной в декабре 1969 года

([15], с. 259–260). В СССР же тематика научных исследований в 1970-е годы в значительной мере⁹⁴ определялась Докладом об исследовании возможностей создания Всемирной системы научной информации (ЮНИСИСТ), обсужденного ЮНЕСКО и Международным советом научных союзов (МСНС) в 1971 году в Париже [16]⁹⁵. В этом докладе оставалась лакуна по выбору информационно-поисковой структуры для решения задач учетного типа, которую, как раз и заполнили работы группы Л. В. Чернышевой–Г. В. Епифанова.

В середине 1980-х годов Г. В. Епифанов вышел на пенсию. Умер Георгий Владимирович в 2003 году. Но еще в 1990-е годы о нем вспомнили историки (и практики) математического образования, работающие с одаренными детьми, и прежде всего Д. В. Фомин и С. Е. Рукшин⁹⁶.

Дело в том, что до Великой Отечественной войны в городских олимпиадах по математике в Ленинграде задачи первоначально были рассчитаны на выпускников школ, чтобы их привлечь к учебе в вузах по специальностям, требующих, в первую очередь, знания математики. Так вот, Георгий Епифанов с 8-го класса трижды побеждал на этих олимпиадах, несмотря на «преграды», чинимые их организаторами бывшим победителям ([17], с. 8; [18], с. 7–8).

---

⁹⁴ «Лоббистом» выступал Всесоюзный институт научной и технической информации (сокращенно ВИНТИ). Находился в ведомстве АН СССР и Государственного комитета СССР по науке и технике.

⁹⁵ Возглавлял ЮНЕСКО в это время французский профессор философии Ренэ Майо (René Maheu: 1905–1975), а МСНС — Президент Международного астрономического союза, академик АН СССР, Президент АН Армянской ССР Виктор Амазаспович Амбарцумян (1908–1996).

⁹⁶ Ныне Д. В. Фомин — профессор Нью-Йоркского университета, а С. Е. Рукшин — профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена.

В сборнике воспоминаний ([18], с. 76) о послевоенном мат.-мехе ЛГУ академик РАН Ю. Г. Решетняк (1929–2021) не случайно говорит о студенте Жорике (Георгии Владимировиче) Епифанове, становившемся часто одним из основных собеседников профессора А. Д. Александрова (1912–1999) (будущего ректора ЛГУ в 1952–1964 гг.)⁹⁷ на геометрическом семинаре. Профессора Ю. Д. Бураго (р. 1936) и И. В. Романовский (р. 1935) вспоминают Г. В. Епифанова как руководителя очень сильного кружка по математике при мат.-мехе в 1952–1953 годах ([19], с. 212; с. 147).

Лично мне довелось видеть Г. В. Епифанова только мельком пару раз в ИСЭПе во второй половине 1970-х годов, но заговорить с ним о возможных следствиях его результата в работе [5] я не решился.

Судьба Георгия Владимировича Епифанова оказалась во многом типичной для математиков военного и сразу послевоенного поколения, ставших победителями олимпиад по математике среди школьников Ленинграда еще до войны⁹⁸ [20].

Список источников

1. *Епифанов Г. В.* О плотности двумерных полиэдров // ДАН СССР. 1955. Т. 103, № 2. С. 189–190.

2. *Плоткин Б. К., Одинец В. П., Ченцов В. И.* Экономико-математические методы в МТС⁹⁹. Л.: Изд-во ЛФЭИ, 1984. 74 с.

---

⁹⁷ С 1964 г. А. Д. Александров — академик АН СССР.

⁹⁸ Из их числа назову только трех профессоров, с которыми соприкасался лично: Г. П. Акилов, В. А. Залгаллер и Н. А. Шанин.

⁹⁹ МТС — материально-техническое снабжение.

3. *Епифанов Г. В.* Сведение плоского графа к ребру преобразованиями звезда-треугольник // ДАН СССР. 1966. Т. 166, № 1. С. 19–22.

4. *Епифанов Г. В.* Упрощение плоского графа преобразованиями звезда-треугольник // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук. М.: ЦЭМИ АН СССР, 1966. 6 с.

5. *Епифанов Г. В.* Универсальность сечений кубов // Математические заметки. 1967. Т. 2, Вып. 1. С. 93–95.

6. *Варшавский В. И., Епифанов Г. В., Минина Т. Р.* Использование эквивалентных преобразований матрицы расстояний для упрощения решения задачи о коммивояжере // Экономика и математические методы. 1974. Т. 10, № 2. С. 315–326.

7. *Мидоу Ч.* Анализ информационно-поисковых систем / Пер. с англ. Б. Е. Вербицкого и Л. А. Какунина. М.: Мир, 1970. 368 с.

8. *Селетков С. Н., Волков Б. Г.* Хранение и поиск данных в ЭВМ. М.: Сов. Радио, 1971. 276 с.

9. *Чернышева Л. В., Мельникова М. Г., Епифанов Г. В.* Программное обеспечение ИВС учетного типа. Тез. докл. III Всес. симпоз. «Системы программного обеспечения решения задач оптимального планирования». Изд. ЦЭМИ АН СССР (ротапринт), 1974.

10. *Епифанов Г. В., Мельникова М. Г., Чернышева Л. В.* Об одном классе ИПС и его конкретной реализации // Модели и алгоритмы в городском планировании и управлении. М.: Изд-во ЦЭМИ АН СССР, 1975. С. 71–92.

11. *Егорова Н. Б., Епифанов Г. В., Мельникова М. Г., Чернышева Л. В.* Организация поиска в информационно-поисковой системе документального типа // Известия АН СССР, Сер. Техническая кибернетика. 1977. № 4. С. 202–208.

12. *Чернышева Л. В., Епифанов Г. В., Мельникова М. Г., Егорова Н. Б.* Об организации программного обеспечения ИПС для решения задач учетного типа // Управление систем и машин. 1977. Т. 3, № 4. С. 49–51.

13. Епифанов Г. В., Мельникова М. Г., Чернышева Л. В. Принципы организации информационно-поисковой системы для решения задач учетного типа. Препринт-008: ЛНИ ВЦ АН СССР, 1980.

14. Епифанов Г. В., Мельникова М. Г., Чернышева Л. В. Структура информационно-поисковой системы учетного типа. Л.: ЛНИ ВЦ, 1982. 35 с.

15. Одинец В. П. Зарисовки по истории компьютерных наук: учебное пособие. Сыктывкар: Коми пединститут, 2013. 420 с.

16. ЮНИСИСТ. Доклад об исследовании возможности создания Всемирной системы научной информации / Гл. редактор русского издания — профессор А. И. Михайлов. М.: ВИНТИ, 1971. 192 с.

17. Фомин Д. В. Санкт-Петербургские математические олимпиады. СПб.: Политехника, 1994. 309 с.

18. Рукшин С. Е. Математические соревнования в Ленинграде — Санкт-Петербурге. Первые 50 лет. Ростов-на-Дону: Изд. центр «МарТ», 2000. 320 с.

19. Матмех ЛГУ — СПбГУ. Шестидесятые и не только: от истоков до дней недавних. Сборник воспоминаний. СПб.: ООО «Копи-Р Групп», 2012. 720 с.

20. Одинец В. П. Судьба математика Епифанова (1922–2003) // Математика в высшем образовании. 2017. Вып. 15. С. 95–100.

§ 9. Абрамович Юрий Александрович (1945–2003)

Юрий Александрович Абрамович родился 15 мая 1945 года в семье инженера-конструктора. Закончил 11-й класс школы в 1963 году, и в тот же год поступил на первый курс математико-механического факультета (мат.-мех) ЛГУ им. А. А. Жданова. Одновременно (в тот же год) на мат.-мех из ЛГПИ им. А. И. Герцена пришел заведовать кафедрой математического анализа профессор Борис Захарович Вулих на кафедру которого после третьего курса и распределился Юра. Со второго курса Юра уже начал посещать семинар по теории полуупорядоченных пространств, которым руководил Борис Захарович. В этом же семинаре участвовал доцент Денис Артемьевич Владимиров, и он, как правило, руководил дипломными работами. Дипломной работой Юры он тоже руководил, хотя фактическим руководителем у Юры был Григорий Яковлевич Лозановский (о нем см. выше § 2). По результатам учебы Юра получил в 1968 году направление в аспирантуру, но в тот год он в аспирантуру не поступил. Эпизод на вступительном экзамене в аспирантуру, который описывает в своей блестящей статье [1] А. В. Бухвалов, произошел как раз в 1968 году, а не в 1969.

В итоге Юра как-то «перекантовался» год и был принят в аспирантуру к Б. З. Вулиху в следующем, 1969 году как «целевик», с направлением по окончании аспирантуры

в 1972 году в Архангельский лесотехнический институт¹⁰⁰ им. В. В. Куйбышева. Еще до принятия в аспирантуру в 1969 году Юра заканчивает работу над своей первой статьей. Она выходит в «Вестнике ЛГУ» (вып. 1, 1970), а уже 28 сентября 1970 года академик Л. В. Канторович представляет в ДАН СССР работу Юры «Инъективные оболочки нормированных структур» [2].

Вернемся, однако, в сентябрь 1966 года. В этом месяце я впервые познакомился с Юрой. Юра, хотя родился в 1945 году, но учился на мат.-мехе на курс младше меня. Я же из-за болезни был вынужден после 3-го курса (это был 1965 г.) взять академический отпуск. И хотя я сдал все «цивильные предметы» за 4-й курс, по военной кафедре я отстал на год, но по моему заявлению начальник военной кафедры генерал-майор Иван Павлович Кныш (1900–1978) разрешил мне заниматься с курсом Юры. В 1967 году я восстановился на своем курсе и защитил диплом, и сразу после защиты поехал с курсом Юры на военные сборы под Выборг. На этих сборах принималась присяга, а в конце был выпускной экзамен. Сборы Юра переносил легко, хорошо высыпался, я же все время хотел спать. И когда после ночного марш-броска начались стрельбы из пушки, то, ожидая своей очереди, я уснул в 10 метрах от пушки, из которой стреляли почти непрерывно¹⁰¹. Разбудил меня Юра словами: «Вставайте, сэр, вас ждут великие дела». Юру на этих сборах помню всегда бодрого, позитивно настроенного. Даже когда вместо отдыха в одно из воскресений нас послали прокладывать траншею для кабеля в скальном грунте, он шутил и его настроение передавалось другим.

¹⁰⁰ Ныне Северный (Арктический) федеральный университет.

¹⁰¹ Огромная благодарность Андрею Лодкину, который к июню 2025 года восстановил и озвучил фильм о наших военных сборах 1967 года.

Перенесемся в 1978 год. В начале того года, встретив Юру в центре города, увидел озабоченного человека. Юра сказал только, что тематика и характер работы в отраслевом НИИ не оставляют ему времени для научной работы по уже выбранной тематике. Вскоре я узнал, что Юра уволился из НИИ и подал документы на выезд. Под предлогом, что НИИ, где работал около года Юра, вел какие-то секретные разработки, Юре закрыли выезд на 10 лет.

Единственным местом работы по специальности было место преподавателя математики в ПТУ с нищенской зарплатой. Но это место позволяло писать статьи (оформлялись они Юрой через Ленинградское математическое общество).

Встретив Юру весной 1979 года перед моей поездкой в Польшу на годичную стажировку в Варшавский университет, получил от него адрес Пшемислава Войташика, с которым у Юры завязались дружеские отношения и появилась общая статья [3] в 1975 году, и попросил передать ему для пересылки в США вдове Рите Лозановской записные книжки Г. Я. Лозановского (см. выше § 2). Кроме того, он сообщил, что вышла в этом году его статья (совместная с А. И. Векслером и А. В. Колдуновым) в Докладах АН СССР [4], представленная 10 мая 1978 года академиком Л. В. Канторовичем и посланная пединститутом им. А. И. Герцена, где А. В. Колдунов¹⁰² работал доцентом.

Осенью 1983 года, встретив Юру, я рассказал ему, что заканчиваю писать монографию, необходимую для защиты докторской диссертации, но не знаю, как ее напечатать. Юра меня успокоил, сообщив, что имеет возможность набрать текст на ротапринте. Так он и сделал — и к началу 1984 года у меня появился текст монографии, набранный на ротаприн-

---

¹⁰² Колдунов Андрей Витальевич (1948–2021) — см. ниже § 14.

те. При этом Юра исправил опечатки и посоветовал переписать пару мест¹⁰³.

Мы с Юрой у него дома

1983 год был счастливым и для Юры. Вышла статья на английском языке в голландском журнале «*Indagationes Mathematicae*» издательства North-Holland Publishing Company (v. 45, № 3, p. 263–270).

Летом 1984 года Министерство высшего образования СССР сообщило мне, что польская сторона просит прислать им математика для работы в городе Быдгощ в Высшей педагогической школе. В сентябре я уехал. Юру я увидел вновь по возвращении из Польши осенью 1987 года. Юра сообщил, что

---

¹⁰³ Этот текст послужил для макета книги «Минимальные проекторы в пространствах Банаха. Проблемы единственности и существования и их приложения» (191 с.), изданной в Быдгощи в 1985 г.

в декабре 1986 года академик А. Д. Александров представил в ДАН СССР его статью [5], написанную совместно с Е. Л. Аренсоном¹⁰⁴ и А. К. Китовером¹⁰⁵, но она пока еще не вышла¹⁰⁶.

В 1988 году Юре и его супруге Алле разрешили покинуть СССР. Десять лет спустя, т. е. в 1998 году, уже работая в Высшей педагогической школе Зелена-Гуры, я узнал электронный адрес Юры, и мы стали переписываться.

В частности, Юра сообщил мне, что у него появился официально ученик, т. е. Юра назначен научным руководителем В. Г. Троицкого (позже, в 2004 году, этот ученик опубликует свои воспоминания о Юре [6]). В письме по почте профессору Х. Худзику Юра поддержал идею посвятить сателлитарную к Математическому конгрессу 1998 года в Берлине конференцию в Познани, кроме В. Орлича, еще и Г. Я. Лозановскому.

После июньской (1998) конференции, организованной журналом «Positivity» в Турции около ее столицы, а Юра был одним из основателей этого журнала, он остался в Европе до сентября. Не знаю достоверно, принимал ли Юра участие в Международном конгрессе в Берлине, но при встрече в Познани рассказал, что интересный пленарный доклад «Operator Spaces and Similarity Problems», сделанный Жилем Пизье (Gilles Pisier), на три года раньше Юры переехавшим в США (из Франции), только укрепил желание Юры написать книгу о задачах и результатах в теории операторов¹⁰⁷.

---

¹⁰⁴ Аренсон Евгений Львович (1932–2022) — ленинградский математик.

¹⁰⁵ Китовер Аркадий Кельманович — советский и американский математик, преподает в одном из колледжей Филадельфии.

¹⁰⁶ Она выйдет в 1988 году, и это, по-видимому, последняя статья Юры, вышедшая в СССР.

¹⁰⁷ В 2002 году выйдут два тома «Invitation to Operator Theory» и «Problems in Operator Theory», написанные совместно с Р. Алипрантисом.

К сожалению, множественная меланома, диагностированная тогда у Юры и сейчас не дает шансов на выздоровление, но Юра продержался, борясь с ней почти 4 года. С Юрой переписывались до ноября 2002 года. К этому моменту список его публикаций насчитывал уже больше 80 позиций. 5 февраля 2003 года Юры не стало.

Во время конференции в Познани (1998 г.).
Слева направо: Ю. Абрамович, Наташа Соколовская —
супруга А. Меклера, А. Меклер, М. Мартин и я

Добавлю, что в 2005 году журнал «Positivity» весь номер 9 посвятил Ю. Абрамовичу и А. Заанену (1913–2003), включая воспоминания А.Г. Курсаева и С.С. Кутателадзе.

Список источников

1. Бухвалов А. В. Памяти Юрия Александровича Абрамовича // Владикавк. матем. журн. 2004. Т. 6. № 1. С. 3–10.
2. Абрамович Ю. А. Инъективные оболочки нормированных структур // Доклады АН СССР. 1971. Т. 197, № 4 С. 743–745.

3. *Абрамович Ю. А., Войтащик П.* О единственности порядка в пространствах и // Математические заметки. 1979. Т. 18, № 3. С. 313–325.

4. *Абрамович Ю. А., Векслер А. И., Колдунов А. В.* Об операторах, сохраняющих дизъюнктность // Доклады АН СССР. 1979. Т. 248, № 5. С. 1933–1936.

5. *Абрамович Ю. А., Аренсон Е. Л., Китовер А. К.* Операторы в банаховых модулях и их спектральные свойства // Доклады АН СССР. 1988. Т. 301, № 3. С. 525–528.

6. *Троицкий В. Г.* О Юрии Александровиче Абрамовиче // Влاديавк. матем. журн. 2004. Т. 6, № 1. С. 11–13.

§ 10. Векслер Александр Ильич (1933–2011)

Александр Ильич Векслер родился в Ленинграде в 1933 году. В 1950 году, закончив среднюю школу, он, сдав экзамены, поступил на математико-механический (мат.-мех) факультет ЛГУ им. А. А. Жданова. Группа, в которой учился Александр Ильич, была сильной группой. В ней учились будущие профессора мат.-меха В. П. Хавин и Б. М. Макаров. Уже с начала 1957 года А. И. Векслер начинает участвовать в работе семинара Канторовича–Вулиха по полуупорядоченным пространствам. Все трое (Векслер, Макаров и Хавин) выбрали после

третьего курса в качестве специализации математический анализ. По окончании учебы (1955) все трое получили рекомендации продолжить учебу в аспирантуре. Александр Ильич выбрал в качестве руководителя Б. З. Вулиха¹⁰⁸, который имел возможность руководить аспирантами в педагогическом институте им. А. И. Герцена, работая в Военно-морской академии.

Диссертацию по теме «Некоторые вопросы теории полупорядоченных пространств» Александр Ильич закончил в срок в октябре 1958 года, но успешная защита в диссертационном совете ЛГПИ им. А. И. Герцена (куда в 1957 году перешел заведующим кафедрой математического анализа Б. З. Вулих), состоялась уже в 1959 году. Б. З. Вулих добился распределения для А. И. Векслера в Ленинградский институт текстильной и легкой промышленности им. С. М. Кирова (ЛИТЛП). Начиная А. И. Векслер с должности ассистента на кафедре математики, дойдя к 1975 году до должности заведующего (пробыл в этой должности два года). В 1967 году А. И. Векслер защитил докторскую диссертацию на тему «Представление полупорядоченных пространств с помощью функций и их применение к общей теории полупорядоченных пространств» и, став несколько позднее профессором кафедры математики ЛИТЛП, проработал на ней до самой смерти в 2011 году.

С Александром Ильичом (или, как тогда говорили, АИ) я познакомился в 1971 году. В тот год я послал статью в журнал «Известия вузов. Математика». Статья на рецензию попала к А. И. Векслеру, а он во время семинара Б. З. Вулиха спросил Юру Абрамовича: «Не знаете ли Вы В. П. Оudinца из Ленинграда? Хотел бы ему задать несколько вопросов». Юра

---

¹⁰⁸ У В. П. Хавина руководителем стал Л. В. Канторович, а у Б. М. Макарова — Г. П. Акилов.

ответил, что знает и сведет меня с Векслером. При встрече я ответил на вопросы АИ и добавил, что удалось развить одну из теорем из статьи. Через некоторое время я получил из редакции в целом положительную рецензию при условии ответа на вопросы (заданные мне Векслером) и развития теоремы (указанной мной в беседе). Переделанная статья была принята к печати, но вышла только в 1973 году.

Прошло шесть лет, я уже защитил диссертацию (1975) и ехал в 1979 году на годичную стажировку в Варшавский университет. Среди чемодана книг, которые я взял с собой, я перевозил и записные книжки Г. Я. Лозановского (см. выше § 2). Встретив АИ, я спросил его, знаком ли он с задачами из этих книжек. Он ответил, что знаком, а первые 600 задач из первых трех книжек даже внимательно читал.

Прошло 15 лет. Шел конец 1994 года. Возвращаясь от отца, жившего на 3-й линии Васильевского острова, я почти столкнулся с АИ, который жил неподалеку в бывшем Соловьевском переулке, переименованном в улицу Репина. Разговор с АИ как-то незаметно перешел на темы преподавания математики в вузе. Выяснилось, что эта тема волнует АИ. Тогда я предложил Александру Ильичу написать небольшое учебное пособие на тему «Как читать лекции по математике», пообещав быть рецензентом. В июне пособие вышло тиражом 100 экземпляров. В пособии 27 страниц. В них отразился 49-летний опыт А. И. Векслера чтения лекций по математике. Замечу, что этого пособия нет в базе данных Math-Net.Ru.

Прошло еще около 3 лет. В 1998 году в сентябре¹⁰⁹, работая в Зелена-Гуре (Польша), я коротко был Ленинграде и зашел к АИ. Договорились, что АИ даст комментарий к задачам из первых трех записных книжек Г. Я. Лозановского (см. о них

---

¹⁰⁹ Учебный год в Польше начинается 1 октября.

Государственный комитет Российской
Федерации по высшему образованию

Санкт-Петербургский
государственный университет
технологии и дизайна

А.И. ВЕКСЛЕР

КАК ЧИТАТЬ ЛЕКЦИИ ПО МАТЕМАТИКЕ

Санкт-Петербург
1995

Обложка пособия А. И. Векслера

в § 2). В 2000 году книга вышла в Зелена-Гуре на английском языке.

В 2003 году на пасхальные каникулы я приехал из Польши и участвовал в организации в РГПУ им. А. И. Герцена неболь-

шой конференции памяти Бориса Захаровича Вулиха, в связи с 90-летней годовщиной со дня его рождения. Основной доклад о научной деятельности Б. З. Вулиха сделал А. И. Векслер. Из профессоров присутствовали В. С. Виденский¹¹⁰, Б. М. Макаров¹¹¹, Г. И. Натансон¹¹², В. П. Хавин¹¹³ и я.

---

¹¹⁰ Виденский Виктор Соломонович (1922–2015) родился в Бердичеве. Отца — Соломона Х. Виденского расстреляли в 1938 г. Однако Виктор Соломонович закончил мех.-мат МГУ в 1947 г., далее там же аспирантуру (1950), при этом с 1947 по 1962 г. он был помощником академика С. Н. Бернштейна в МИАН им. В. А. Стеклова; д. ф.-м. н. (1960). В 1962 г. В. С. Виденский переезжает в Ленинград и начинает преподавать в ЛЭИС им. М. А. Бонч-Бруевича в должности профессора. В 1967 г. он избирается зав. кафедрой математического анализа в ЛГПИ им. А. И. Герцена. После 1978 г. до конца жизни В. С. Виденский — профессор кафедры математического анализа. Основные труды посвящены теории многочленов Бернштейна.

¹¹¹ Макаров Борис Михайлович (1932–2020) окончил учебу в ЛГУ (мат.-мех) в 1955 г. и аспирантуру в 1958 г. Далее до конца жизни работал на кафедре анализа мат.-меха. В 1991 г. защитил докторскую диссертацию: звание профессора получил в 1993 г. Область научных интересов от индуктивных пределов нормированных пространств до проблем устойчиво регулярных операторов в пространстве L_p .

¹¹² Натансон Гаральд Исидорович (1930–2003) родился в семье известного математика Исидора Павловича Натансона (1906–1964). В 1947 г. поступил на мат.-мех ЛГУ, по окончании (1952) поступил в аспирантуру в ЛГПИ им. А. И. Герцена; в 1957 г. защитил кандидатскую диссертацию; в 1966 г. вернулся на мат.-мех ЛГУ (кафедра анализа); д. ф.-м. н. (1967), профессор (1970). Область научных интересов: конструктивная теория функций (в частности, приближение функций линейными полиномиальными операторами).

¹¹³ Хавин Виктор Петрович (1933–2015) учился в ЛГУ (мат.-мех) в 1950–1955 гг., затем — аспирантура (1955–1958), защита кандидатской диссертации под руководством Л. В. Канторовича и работа доцентом на кафедре анализа мат.-меха ЛГУ. В 1969 г. защитил докторскую по теме: «Исследование по теории аппроксимации аналитических и гармонических функций». Далее работал профессором кафедры анализа до конца жизни. В 1997–2004 гг. заведующий кафедрой. Основные труды в области

Присутствовала и дочь Бориса Захаровича. Во время доклада А. И. Векслера произошел характерный инцидент. А. И. Векслер, говоря о трудностях в издании новых книг Б. З. Вулиха по математике в Москве в 1970-е годы, сослался на то, что это было, вероятно, потому, что Борис Захарович был еврей. Вскочила дочь Бориса Захаровича Елена Борисовна и почти выкрикнула: «Борис Захарович не был евреем»¹¹⁴.

После моего возвращения из Польши в 2003 году я частенько заходил к Александру Ильичу, благо теперь я жил в 250 м от него.

Александр Ильич начинает доклад о Б. З. Вулихе.
(Слева направо: В. П. Хавин, Г. И. Натансон, А. И. Векслер)

комплексного анализа, гармонического анализа, теории приближений, теории потенциала.

¹¹⁴ Действительно, мать Б. З. Вулиха столбовая дворянка, у отца — Захара Захаровича Вулиха — мать русская. Еврейкой была мать дедушки — Захара Борисовича Вулиха — по фамилии первого мужа Эфрос.

Во время перерыва: В. П. Хавин и А. И. Векслер

В 2008 году на кафедре математики теперь уже Санкт-Петербургского университета промышленных технологий и дизайна отметили 75-летие Александра Ильича. К этому моменту в базе данных Math-Net.Ru у Александра Ильича было 55 позиций. Из них 39 написано только одним АИ, по одной статье совместно: с Г. Я. Ротковичем, с В. А. Гейлером, с А. В. Бухваловым, с В. К. Захаровым, с Е. И. Гордоном, с Й. Зарми; две совместные статьи с А. В. Колдуновым; по одной совместной статье с двумя соавторами: В. К. Захаровым и А. В. Колдуновым, с А. В. Бухваловым и В. А. Гейлером, с Ю. А. Абрамовичем и А. В. Колдуновым, с А. В. Бухваловым и Г. Я. Лозановским (эта статья вышла в УМН. Т. 34, № 2 (1979) через два с половиной года после смерти Г. Я. Лозановского); АИ было подписано четыре некролога и одна юбилейная статья.

После 2008 года мы с Александром Ильичом встречались довольно часто. Обычно созванивались, и я приходил к нему.

Сотрудники кафедры математики,
А. И. Векслер в центре (2008)

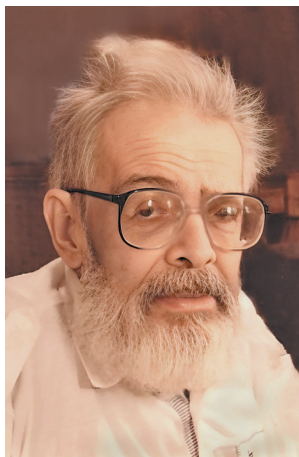
Жил он по-прежнему фактически в коммунальной квартире № 25 по 1-й линии Васильевского острова¹¹⁵, д. 38 (в ней жили две семьи: его и двоюродного брата), всегда зашторено окно в комнате, где он жил. Беседовали на разные темы. АИ вспоминал свои студенческие годы, сохранял интерес к достижениям спортсменов. От него я услышал, что Борис Спасский в молодости прекрасно прыгал в высоту (брал чуть ли не два метра), и что начинал учебу в ЛГУ с мат.-меха.

Теперь о последних месяцах жизни Александра Ильича. Зимой 2010/2011 года Александр Ильич провалился ногой

---

¹¹⁵ Я, как правило, заходил не с 1-й линии, а из Соловьевского переулка, переименованного еще в 1960-е годы в улицу Репина, хотя Репин жил на 2-й линии (эта улица, проходящая от Румянцевской площади и сада, посаженного привезшим из Франции фонтаны купцом Соловьевым, до Среднего пр., считается самой узкой в Петербурге).

в запорошенную яму на тротуаре и сломал ногу. После выписки из больницы я навестил его и не узнал — он был с бородой.

А. И. Векслер (23.02.2011)

Меня поразила в его руках толстая тетрадь. Увидев мое недоумение, Александр Ильич сказал, что в тетрадь он записал песни его детства и юности, которые пела его мать. На вопрос, сколько же записано песен, Александр Ильич ответил: около 400.

Затем объявил мне, что я буду по счету его третьим душеприказчиком, если с первыми двумя что-то случится. Так как я с такой просьбой столкнулся первый раз, то он объяснил, что моя задача — следовать процедуре его похорон так, как он задумал. Вскоре Александр Ильич скончался.

Похороны прошли на Смоленском православном кладбище Санкт-Петербурга, без отпевания в церкви, но со священником, прочитавшим что-то из Библии.

В списке источников я даю только первую [1] и последнюю [2] статьи Александра Ильича, три наиболее цитируемые

статьи [3]–[5], а также пособие [6] и книгу с его комментарием [7].

Список источников

1. Векслер А. И. О принципе Архимеда в полуупорядоченных фактор-линеалах // Доклады АН СССР. 1958. Т. 121, № 5. С. 775–777.

2. Векслер А. И., Зарми Й. Пертурбативный анализ взаимодействия волн в нелинейных системах // ТМФ. 2005. Т. 144, № 2. С. 410–422.

3. Векслер А. И., Гейлер В. А. О порядковой и дизъюнктивной полноте линейных полуупорядоченных пространств // Сибирский матем. журнал. 1972. Т. 13, № 1. С. 43–51.

4. Бухвалов А. В., Векслер А. И., Лозановский Г. Я. Банаховы решетки — некоторые банаховы аспекты теории // УМН. 1979. Т. 34, № 2. С. 137–183.

5. Абрамович Ю. А., Векслер А. И., Колдунов А. В. Об операторах, сохраняющих дизъюнктивность // Доклады АН СССР. 1979. Т. 248, № 5. С. 1033–1036.

6. Векслер А. И. Как читать лекции по математике: Учебное пособие. СПб.: СПГУТД, 1995. 27 с.

7. Векслер А. И. Комментарии // Лозановский Г. Я. «Lozanovsky's Note Books. Part I. Problems 4–609» / Ed. by Włodzimierz Odyniec, Marek Wójtowicz; Scientific Editor Aleksandr Veksler [Transl. from the Rus. by M. Wójtowicz with the editorial collaboration of W. Odyniec and A. I. Veksler]. Zielona Góra: Wydaw. wyższej szkoły pedagog., 2000. P. 103–121.

§ 11. Емельянов Александр Павлович (1953–2012)

Александр Павлович Емельянов родился 17 июля 1953 года в Ленинграде. После окончания школы в 1971 году поступил на математико-механический факультет ЛГУ им. А. А. Жданова. Результаты его дипломной работы (на кафедре математического анализа) были столь обещающими, что Александру Павловичу предложили стать ассистентом кафедры. С 1976 года в течение 5 лет Александр Павлович работал на кафедре, а с 1981 года перешел в НИИМ, где его научным руководителем стал профессор, доктор физ.-мат. наук Никита Федорович Морозов¹¹⁶.

К 1986 году относится первая печатная работа А. П. Емельянова (совместно с Н. Ф. Морозовым и М. В. Паукшто [1]). В следующем, 1987 году выходит статья Александра Павловича в «Вестнике ЛГУ. Сер. 1» [2], посвященная методу граничных интегральных уравнений в задаче сопряжения с пикобразным контуром. В 1988 году вместе с М. В. Паукшто выходит статья в «Известиях АН СССР. Механика твердого

---

¹¹⁶ Н. Ф. Морозов (1932–2024) родился в Ленинграде, пережил блокаду, в 1949 г. поступил в ЛГУ; по окончании учебы в 1954 г. направлен в аспирантуру. Защитил кандидатскую диссертацию в 1958 г., а в 1967 г. — докторскую. В 1994 г. избран чл.-корр. РАН, а в 2000 г. — академиком РАН. Основные работы относятся к теории упругости и динамики разрушения твердых тел.

тела» [3]. В том же году выходит небольшая заметка (совместная с Е. М. Дынькиным) в «Вестнике ЛГУ. Сер. 1» [4].

Совместно с Е. М. Дынькиным выходят тезисы докладов на Международном симпозиуме в Тбилиси [5] (1991) и сравнительно большая статья в «Известиях вузов. Математика» [6] (1994).

Наконец Александр Павлович публикует в 1994 году статью «Об одной задаче сопряжения на кусочно-гладком контуре» [7].

А. П. Емельянова я впервые увидел в бассейне¹¹⁷ ЛФЭИ им. Вознесенского на рубеже 1982/1983 годов. Привел его в бассейн руководитель отделения плавания, доцент кафедры физ. воспитания ЛФЭИ Борис Тимофеевич Беляев¹¹⁸. Александр Павлович очень неплохо плавал на спине. Со временем я узнал, что он окончил мат.-мех ЛГУ и работал в должности ассистента кафедры анализа.

В 1984 году я на три года уехал в Польшу и, защитив в Варшавском университете диссертацию (хабилитацию), вернулся в 1987 году в ЛФЭИ. Одновременно я вернулся к занятиям в бассейне. Вновь увидел А. П. Емельянова. Он по-прежнему работал на мат.-мехе, но в НИИМе. В 1989 году я был избран заведующим кафедрой математического анализа РГПУ им. А. И. Герцена. В связи с уходом на пенсию в конце года одной сотрудницы кафедры, а также одного доцента, появились вакансии. В итоге после конкурсных процедур на

---

¹¹⁷ Этот бассейн открылся в начале 1970-х гг. Перед олимпиадой в Москве (1980) в нем тренировался и жил прославленный чемпион Владимир Валерьевич Сальников (р. 1960) (под руководством тренера И. М. Кошкина: 1931–1997).

¹¹⁸ Б. Т. Беляев был старше меня на 12 лет, пережил блокаду, кандидат в мастера спорта по плаванию, эрудированный в вопросах живописи, интересный собеседник.

кафедру пришли М. Я. Якубсон и А. П. Емельянов (по моему приглашению).

Фото после окончания сезона: Справа налево: А. П. Емельянов, В. П. Чернов¹¹⁹, ?, Б. Т. Беляев, ...

В декабре 1994 года я спросил Александра Павловича: «Как дела с защитой диссертации?» На что он мне ответил, что его руководитель профессор Н. Ф. Морозов (к слову, избранный в 1994 году чл.-корр. РАН) договорился с оппонентами, ведущая организация даже прислала положительный проект отзыва; сама защита предполагается в июне, так как в сентябре Совет в ЛГУ по специальности (01.01.02) прекращает работу в связи с реорганизацией.

---

¹¹⁹ Чернов Виктор Петрович — д. э. н., профессор кафедры прикладной математики и экономико-математических методов СПбГЭУ.

Во время фуршета после одной из защит в Диссертационном совете К-113.05.14. Слева направо: М. Я. Якубсон, Н. А. Широков¹²⁰, К. Г. Межевич, стоит А. П. Емельянов

В конце апреля 1995 года в помещение кафедры анализа около 15 часов вошел возбужденный Александр Павлович и на мой вопрос, что случилось, ответил, что у него отказались принять диссертацию для регистрации. Была пятница, до окончания приема остался 1 час. Выяснилось, что оглавление требуется напечатать на 3-й странице — только в этом была претензия. Напечатав и вклеив оглавление, мы бегом помчались до остановки троллейбуса, а переехав Неву, с остано-

---

¹²⁰ Широков Николай Алексеевич родился в 1948 году, закончил мат.-мех ЛГУ (1970), аспирантуру (научный руководитель Н. А. Лебедев) (1973), д. ф.-м. н. (1985), профессор (1988); с 2013 г. руководитель департамента и профессор НИУ ВШЭ, по совместительству профессор кафедры анализа мат.-меха СПбГУ. Основные направления научной деятельности: комплексный и гармонический анализ, теория аппроксимации, сингулярные интегралы.

ки — в главное здание прямо к ректору Л. А. Вербицкой¹²¹. Диссертация «Контактные задачи плоской теории упругости с кусочно-гладкой границей раздела сред» была принята, зарегистрирована, автореферат напечатан, 22 мая разослан, а диссертация в июне успешно защищена.

После защиты и утверждения диссертации появилась возможность в ходе конкурса перевести Александра Павловича на должность доцента.

Александр Павлович в ходе бесплатной раздачи земельных участков под строительство дач в начале 1990-х годов загорелся идеей постройки дачи. Участок получил в Бабино (это около 100 км от Питера, не доезжая до станции Чудово). Два раза он возил меня туда — я помогал раскорчевывать участок. Предлагал оформить соседний пустующий участок на меня. Я отказался. Дачу Александр Павлович построил, и для ее обслуживания купил подержанный автомобиль.

Уезжая в краткие командировки, я оставлял вместо себя на кафедре руководителем либо доцента Александра Исаковича Плоткина, либо Александра Павловича — знал, на кафедре будет порядок. К 1997 году относится наша единственная совместная весьма краткая статья [8], в которой выражена потребность обучения педагогов-математиков не только основам финансовой грамотности, но и возможностям ее применения.

После моего отъезда в Польшу 1 апреля 1998 года почти полтора года кафедрой руководил А. И. Плоткин, а с 2000 года — руководит профессор, д. ф.-м. н. Виктор Дмитриевич Будаев. Я вернулся в РГПУ им. А. И. Герцена в октябре 2003 года, но уже на должность профессора кафедры прикладной

---

¹²¹ Вербицкая Людмила Алексеевна (1936–2019), ректор ЛГУ с 1994 г.; познакомился с ней осенью 1990 года.

математики физического факультета и одновременно с 2004 года (по совместительству) на 1/2 ставки профессора Коми пединститута в Сыктывкаре. Работая в Польше, я не терял связи с РГПУ им. А. И. Герцена.

В 2000 году в Зелена-Гуру приехал ректор РГПУ профессор Г. А. Бордовский. Было заключено соглашение с ВПШ о сотрудничестве. По этому соглашению в Зелена-Гуру приезжали И. Ф. Соколовский с кафедры методики, М. Я. Якубсон с кафедры анализа; были и поездки студентов ВПШ и в обратную сторону. Что касается меня, то я старался любые каникулы проводить в Санкт-Петербурге. В частности, во время пасхальных каникул 2003 года организовал конференцию памяти Б. З. Вулиха.

Во время перерыва на конференции (2003), посвященной 90-летию со дня рождения Б. З. Вулиха. Крайний слева профессор В. С. Виденский, рядом доцент А. П. Емельянов, Е. Б. Вулих, на переднем плане доцент М. Я. Якубсон, крайний правый (на фоне окна) — профессор Б. М. Макаров

С Александром Павловичем мы в это время редко виделись. Поэтому в 2007 году я с удивлением узнал, что с 2001 года (при РГПУ им. А. И. Герцена) ВАКом был утвержден диссертационный совет К-212.199.02 с двумя специальностями: (01.01.01) — математический анализ и (05.13.18) — математическое моделирование, численные методы и комплексы программ, по которым присваивается в первом случае степень кандидата физико-математических наук, а во втором — степень кандидата технических наук. Ученым секретарем Совета был утвержден А. П. Емельянов, и все 7 лет он нес эту нелегкую ношу.

В 2009 году я полностью перешел на штатную работу в Сыктывкаре, и только позже я узнал, что в это время Александр Павлович уже начал борьбу с онкологией. В августе 2012 года его не стало.

Исключительно добросовестный, немногословный, эрудированный не только в математике — таким запомнится Александр Павлович Емельянов.

Список источников

1. Емельянов А. П., Морозов Н. Ф., Паукито М. В. Исследование напряженно-деформированного состояния в задаче об упругом пикообразном включении // Тезисы докладов шестой Всесоюзной конференции по механике полимерных и композитных материалов. Рига: 1986. С. 55.

2. Емельянов А. П. Метод граничных интегральных уравнений в задаче сопряжения с пикообразным контуром // Вестник ЛГУ. Сер. 1. 1987. Вып. 2 С. 126–128.

3. Емельянов А. П., Паукито М. В. Метод граничных интегральных уравнений в задаче об упругом пикообразном включении // Известия АН СССР. Механика твердого тела. 1988. № 5. С. 89–93.

4. Дынькин Е. М., Емельянов А. П. Об одном граничном интегральном уравнении теории упругости на контуре с точкой заострения // Вестник ЛГУ. Сер. 1. 1988. Вып. 3. С. 95–96.

5. Дынькин Е. М., Емельянов А. П. Ограниченность напряжений в плоских контактных задачах с заострением на контуре // Тезисы докладов на Международном симпозиуме по механике сплошной среды и родственным проблемам анализа. Тбилиси, 1991. С. 15.

6. Дынькин Е. М., Емельянов А. П. Ограниченность напряжений вблизи точки заострения в плоских контактных задачах // Известия вузов. Математика. 1993. № 2. С. 21–32.

7. Емельянов А. П. Об одной задаче сопряжения на кусочно-гладком контуре // Качественная теория сложных систем. Межвузовский сборник научных трудов. СПб.: Изд-во «Образование», 1994. С. 86–91.

8. Одинец В. П., Емельянов А. П. О некоторых аспектах подготовки учителей-математиков. // Теоретические и методические проблемы подготовки учителя в системе непрерывного образования (математика, информатика). Межвузовский сборник научных трудов. Мурманск, 1997. С. 120–121.

§ 12. Косовский Николай Кириллович (1945–2018)

Николай Кириллович Косовский родился в 14 апреля 1945 года в Ашхабаде, куда семья Косовских попала в эвакуацию. Возвратившись в Ленинград, поселились на проспекте Щорса (так с 1941 по 1991 г. назывался Малый проспект Петроградской стороны). В 1952 году Коля пошел в школу, в которой проучился до 9-го класса включительно. По окончании 9 класса сдал экстерном экзамены за 10-й класс (в аттестате были одни пятерки) и получил серебряную медаль [1].

В тот же год (1961) поступил на математико-механический факультет ЛГУ им. А. А. Жданова.

С Колей я встретился в первый раз на весенних каникулах 1960 года в актовом зале Дворца пионеров (ныне Дворец творчества юных) в бывшем Аничковом дворце во время вручения дипломов победителям городской олимпиады по математике среди 8-х классов. Коля сидел рядом со мной и иронично комментировал происходящее. Чувствовалось, что ему все было знакомо, а для меня все было внове. Впрочем, в самом зале я был осенью 1958 года на слете пионеров-отличников (как председатель совета отряда и директор школьного (школа № 30) музея В. И. Ленина). Тогда выступал перед нами «Заслуженный деятель науки» Г. М. Фихтенгольц и, размахивая руками, рассказывал о бескрайних просторах

Вселенной и Джордано Бруно. Об этом я не преминул сказать Коле. На что он спокойно сказал: «Фихтенгольц — математик». А я думал, что он физик или астроном. Выяснилось также, что я старше Коли на 8 дней и что родился он в Ашхабаде (родители были в эвакуации).

Коля, как и я, получил диплом третьей степени. Диплома первой степени никто не получил, а диплом второй степени получил то ли Саша Иванов, то ли Алеша Потепун. Дипломы третьей степени получили 11 человек. В разговоре с Колей выяснилось, что у него, кроме диплома по математике, есть дипломы первой степени и по литературе, и по химии, и по физике. Поскольку были каникулы, то договорились сходить в кино на утренний сеанс.

На следующий день мы встретились у кинотеатра «Великан». В кинотеатр мы не попали — все билеты были проданы, и я пошел проводить Колю. Жил он тогда на проспекте Щорса в доме 84/86¹²², кв. 22, сравнительно близко от Кировского проспекта (ныне вновь Каменноостровский). Комната, куда привел меня Коля, показалась немаленькой — метров 20, традиционно обставленной, с обеденным столом посередине. Бывал я у Коли еще несколько раз. Один раз я застал мать Коли, которая тотчас предложила нам поесть сырников. Коля также заходил ко мне домой на 3-ю линию В. О. Удивлялся он только, что дом 42, где я жил, построил Джузеппе Трезини, племянник Доменико Трезини.

Диплом третьей степени мне пригодился дважды — при поступлении в ЮМШ и при поступлении в 9-й класс школы № 30 — я не проходил собеседования. (В 1960 году открылась ЮМШ при мат.-мехе ЛГУ — набор был и в 9-е и в 10-е классы,

---

¹²² Этот дом, выходящий и на Ординарную улицу, по словам Коли, был предназначен для специалистов «Свирьстроя» и является памятником архитектуры (регионального значения).

а школа № 30 стала общеобразовательной политехнической с практикой на мат.-мехе. Я, например, проходил практику зимой 1961 года в астрономической лаборатории мат.-меха и на участке «точного времени» около главного здания ЛГУ за филфаком.)

В ЮМШ мы с Колей учились в разных классах — у Коли классом руководили Боря Лурье и Толя Яковлев, у меня — Юрий Бураго. Если занятие в ЮМШ проходило в здании тогдашнего физфака, рядом с Академией тыла и транспорта, то вечером я нередко провожал Колю на Петроградскую сторону. Шли мы по набережной Макарова до Тучкова моста (Биржевой мост тогда назывался мостом Строителей — и был закрыт на ремонт). Оба моста тогда еще были деревянными (по 20–25 пролетов). На улице Олега Кошевого (ныне снова Введенская) мы расставались. Через год, я, покинув 30-ю школу, в которой провел 9 лет, ушел в 10-й класс школы рабочей молодежи (ШРМ № 15), а Коля, сдав экстерном экзамены за 10-й класс и получив серебряную медаль, поступил (1961) на мат.-мех в 16 лет.

В октябре 1961 года Коля, уже студент 1-го курса мат.-меха, встретив меня на Среднем проспекте В. О., передал отпечатанный на ротапринте список задач, которые были на письменных экзаменах на мат.-мех и физфак ЛГУ в предыдущие 10 лет, с напутствием перерешать все задачи. В 1962 году я, закончив ШРМ с золотой медалью, также поступил на мат.-мех. Задачи, данные мне Колей, пригодились на устном вступительном экзамене. (Медали тогда не давали никаких привилегий — и Коля и я сдавали на мат.-мех по 5 экзаменов.)

На мат.-мехе мы с Колей виделись редко. Шли годы. В конце 1987 года я встретил Колю в БАНе¹²³. Разговорились. Узнав,

---

¹²³ БАН — Библиотека Академии наук.

что я уже доктор физ.-мат. наук, но защищался не в Питере, а в Варшаве, Коля сообщил, что и он в этом году защитился не в Питере, а в Москве, в МГУ по математической кибернетике. Меня это удивило, а Коля с горечью сказал¹²⁴, что интересы заведующих кафедрой математического обеспечения ЭВМ (баллистика С. С. Лаврова и логика А. О. Слисенко) оказались далеки от его интересов, инициированных А. А. Марковым и Н. А. Шаниным, по математической логике. Пришлось заниматься кибернетикой.

Все изменилось в 1994 году. Колю избрали заведующим кафедрой. (Дело в том, что в 1993 г. А. О. Слисенко уехал во Францию и уже не вернулся.) Поскольку я с 1989 года заведовал кафедрой математического анализа РГПУ им. А. И. Герцена и был председателем Диссертационного совета по трем специальностям (в том числе по методике преподавания информатики), то во время встреч появилось гораздо больше поводов обменяться и специальной информацией. Колю заинтересовала моя идея написать книгу по истории компьютерных наук. Но одновременно он же засомневался в возможности охватить все 9 компьютерных наук (по американской классификации). Я же в свою очередь поинтересовался, какой свой результат он считал бы заслуживающим занять место в этой книге. Коля сказал тогда, что, наверное, это установление алгоритмической неразрешимости универсальной теории кольца двоично-рациональных чисел.

Этот результат (с. 102) и помещен в мою книгу «Зарисовки по истории компьютерных наук. В 3 частях». (2011–2013 гг.) [2]. Добавлю, что в 2000 и 2001 годах команда студентов СПбГУ (тренер Андрей Сергеевич Лопатин) два года подряд

---

¹²⁴ Сам Николай не жаловался на заведующих, но, по словам А. В. Прокураина, работавшего на кафедре до 1991 г., А. О. Слисенко откровенно «гнобил» Косовского.

становилась чемпионом мира Международной студенческой олимпиады по программированию (по англ. ACM ICPC)¹²⁵.

Начиная с весны 2013 года мы достаточно регулярно встречались в БАНе.

Н. К. Косовский

Изредка Коля по вторникам после выставки новых поступлений заходил со мной ко мне домой на 3-ю линию В. О. Обсуждались и книги на выставке, и восточная философия, а иногда Коля вспоминал классиков научной фантастики. Осенью 2013 года в ПОМИ стал работать семинар по истории математики, руководимый мной и Г. И. Синкевич. Я спросил

---

¹²⁵ Удивительно, но эти победы приписаны в «Википедии» А. О. Слисенко, который никакого отношения к ее участникам не имел. Кстати, и в 2014 и 2016 годы команда СПбГУ также становилась чемпионом мира, а ее участники учились у Н. К. Косовского.

Колю, не хочет ли он выступить и рассказать об истории конструктивной логики Маркова. Коля ответил, что пока рано.

Прошло три года. В марте 2016 года видел Колю в последний раз. Он был уже чем-то озабочен. Спросив его, в чем дело, я услышал только, что дело в оценке труда преподавателей. Больше он не говорил, но думается, что несправедливость оценки его собственной работы сократила срок его жизни. Николай Кириллович Косовский ушел от нас 12 августа 2018 года.

В журнале «Компьютерные инструменты в образовании» (т. 4, 2018, с. 5–10) помещены воспоминания о Николае Кирилловиче Косовском и учившихся у него, и работавших с ним [3–5], и знавших его долгие годы [6].

Спокойный, ироничный, требовательный к себе, готовый поддержать — таким останется Коля в моей памяти.

Список источников

1. Косовский Николай Кириллович // Профессора Санкт-Петербургского государственного университета: Библиографический словарь. СПб.: Издательский дом С.-Петербург. универ., 2004. С. 303–304.

2. *Одинец В. П.* Зарисовки по истории компьютерных наук. Сыктывкар: Коми пединститут, 2013. 421 с.

3. *Ловягин¹²⁶ Ю. Н.* Памяти Н. К. Косовского // Компьютерные инструменты в образовании. 2018. Т. 4 С. 5.

---

¹²⁶ Ловягин Юрий Никитич (1958–2024) родился в Ленинграде. По окончании учебы на мат.-мехе ЛГУ (1981) был распределен в Сыктывкар на кафедру математического анализа СГУ. В 1985 г. Ю. Н. Ловягин был принят в аспирантуру ЛГУ на кафедру анализа (научный руководитель Д. А. Владимиров (1929–1994)). В 1995 г. я, будучи председателем Государственной комиссии в СГУ, познакомился с Ю. Н. Ловягиным и посоветовал ему подать диссертацию в Совет К-113.05.14, который я возглавлял, и,

4. *Бельтюков А. П.* О Николае Кирилловиче Косовском // Компьютерные инструменты в образовании. 2018. Т. 4. С. 8–9.
5. *Соловьев С. В.* О Николае Кирилловиче Косовском // Компьютерные инструменты в образовании. 2018. Т. 4. С. 9–10.
6. *Одинец В. П.* О Николае Косовском // Компьютерные инструменты в образовании. 2018. Т. 4. С. 6–7.

учитывая смерть Д. А. Владимирова, дополнительно иметь соруководителя (им стал тогда еще доцент (позднее профессор) А. Г. Порошкин). Через год Ю. Н. защитил диссертацию на тему: «О пространствах с абстрактной метрикой» и вернулся в Сыктывкар, где работал доцентом. В 2016 году он переехал в Санкт-Петербург и стал работать доцентом на кафедре информатики СПбГУ. Вскоре он был избран ученым секретарем кафедры и оставался в таком статусе до конца жизни. Основные работы Юрия Никитича относятся к нестандартному анализу.

§ 13. Меклер Александр Александрович (1944–2018)

Александр Александрович Меклер родился в Москве (мать была эвакуирована из Ленинграда) 21 мая 1944 года в семье военного моряка, командира подводной лодки¹²⁷. В детстве Саша переболел полиомиелитом. В результате у него на всю жизнь остались парализованными ноги. По этой причине он учился в специализированном интернате.

По окончании учебы (1961) Саша поступил на мат.-мех ЛГУ. Поступив на мат.-мех годом позже, я видел Сашу, на костылях поднимавшегося на 3-й этаж. С 1963 года Саша посещал семинар Канторовича–Вулиха по полуупорядоченным пространствам. Фактическим руководителем для него стал Г. Я. Лозановский.

Дипломная работа Саши «Вполне линейные функционалы и рефлексивность в нормированных линейных структурах» под руководством Г. Я. Лозановского заслуженно получила оценку «отлично» и была (1966) рекомендована к печати. Статья (совместная с Г. Я. Лозановским) вышла в 1967 году в журнале «Известия вузов. Математика» [1]. Следующая статья уже только Саши «О свойстве Харди–Литлвуда в пространствах Марцинкевича» вышла только в 1975 году [2].

---

¹²⁷ В дальнейшем капитана 1-го ранга, преподавателя Военно-морской академии. Младший брат отца был также военным моряком и умер в звании капитана 2-го ранга.

В том же 1975 году Саша выступает на Всесоюзной школе по теории операторов в функциональных пространствах в Новосибирске, которую организовал переехавший в Новосибирск Г. П. Акилов¹²⁸. На этой конференции выступали Б. З. Вулих, А. И. Векслер, Г. Я. Лозановский, Н. К. Никольский и другие участники семинара по полуупорядоченным пространствам ЛГУ.

В 1977 году Саша защищает в Ленинграде диссертацию на тему: «Операторы усреднения по σ -подалгебрам в идеалах пространства» на степень кандидата физ.-мат. наук. В том же году в «Сибирском математическом журнале» выходит его совместная с М. Ш. Браверманом статья «О свойстве Харди-Литтлвуда для симметричных пространств» [3].

Далее в 1982, 1984, 1986 годах выходят его статьи в «Записках научных семинаров ЛОМИ», а в 1987 и 1988 годах снова в «Известиях вузов. Математика».

В 1989 году А. А. Меклер переезжает в Дрезден. Повлияли на переезд прежде всего бытовые трудности и перманентное безденежье инвалида в тогдашнем Ленинграде. Почти восемь лет ушло на адаптацию к жизни в Германии, но затем Саша возвращается к активной деятельности в области математики, став удаленным сотрудником Института математики Бременского университета.

Общее число его публикаций достигло цифры 30. В России у Саши было 3 соавтора: научный руководитель Г. Я. Лозановский (в одной статье), М. Ш. Браверман (в одной статье) и Е. В. Абакумов (в двух статьях). В Германии у него появились два соавтора: Кристина Бёкман (Christine Böckmann: 1955) [4]

---

¹²⁸ Акилов Глеб Павлович переехал в Новосибирск в 1964 г. вслед за своим учителем Л. В. Канторовичем, получил звание профессора в 1979 г, оставаясь кандидатом физ.-мат. наук.

(в одной статье) и Петер Маас (Peter Maas: 1959) (в одной статье).

В 2004 году у Саши вышла в России статья [5] в «Записках научных семинаров ПОМИ», а с 2008 по 2013 год вышли пять максимально разрешенных по объему статьи в «Вестнике СГУ. Сер. 1», характеризующих разные модуляры [6]-[10]. Последняя статья [11] у Саши вышла за год до его смерти в журнале «Positivity».

Хотя я видел Сашу во время учебы в университете в 1960-е годы, и о Саше мне рассказывал Юра Абрамович, но сблизился я с Сашей только в 1990-е годы, навещая его до 1997 года во время поездок в Германию по линии DAAD (германских академических обменов), а после в течение 5 лет работая в Польше недалеко от границы с Германией в Зелена-Гуре и регулярно навещаясь в Дрезден.

Лето Саша проводил в России на даче в поселке Струги Красные¹²⁹ (Псковская область), которую купил еще в советское время его отец, но обустроил уже Саша. С 2000 года Саша приглашал меня летом к себе, первоначально в его доме, а позже снимая для меня комнату поблизости. В Стругах Красных летом жил еще один математик, Игорь Фомич Соколовский, брат Наташи Соколовской, второй жены Саши¹³⁰,

---

¹²⁹ Деревня Струги известна с 1498 года, от Пскова находится в 68 км. До 1919 года поселок назывался Струги-Белая (по названию станции Белая от соседней деревни Белая) Петербург-Варшавской железной дороги. Рядом с поселком еще с дореволюционных времен был военный городок и достаточно известные Владимирские лагеря. В поселке есть хорошая районная больница, храм и пара церквей, гостиница, весьма приличный книжный магазин, библиотека и средняя школа, баня, рынок. В поселке проживало около 5 тысяч человек, не считая военных. Основная работа местных жителей была в лесхозе.

¹³⁰ У Саши от первой жены остался сын Алеша. Мать Алеши после развода с Сашей уехала в Нарьян-Мар и там работала. Алеша после окончания

построивший дачу в Стругах Красных, и работавший доцентом на кафедре методики преподавания математики РГПУ им. А. И. Герцена. Ежедневно собирались у Саши на веранде. Беседы затягивались зачастую до полуночи.

Саша с сыном Алешей

У Саши с 25 лет была машина с ручным управлением. В советское время это был «Запорожец», а в Германии он получил «Фольксваген». Летом Саша плыл паромом из Ростка (Германия) до Риги, а оттуда прямо на машине до Струг

Ленинградского электротехнического института связи им. М. А. Бонч-Бруевича (в 1993 г. преобразован в университет телекоммуникации) работал в Институте мозга (ВИЭМ), позднее в Педиатрическом университете. В 2006 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Программный комплекс для анализа энцефалограмм методами теории динамического хаоса». Алеша считается теперь одним из ведущих специалистов в России по искусственному интеллекту. К 2020 г. Алеше «перевалило» за 50 лет. Он написал хорошие воспоминания об отце.

Встреча у Соколовских. Слева: второй — Саша, четвертый — я;
справа: третья — Мила (жена И. Ф. Соколовского), второй —
И. Ф. Соколовский, первая — Наташа Соколовская

Красных. На машине ездили и по окрестным озерам и лесам. Если было достаточно тепло, то Саша даже плавал (научили плавать его еще в интернате) в озере Песчаном. Вода в озере чистая, но в некоторых местах холодная, где бьют родники. По вечерам собирались у Саши на широком с навесом балконе и за столом обсуждали и текущие события в мире и в России и новые произведения литературы и постановки в театрах. Частенько к нам наведывались и другие интересные дачники Струг Красных. Саша был непревзойденным ироничным рассказчиком, очень много читавшим. Дополняла и комментировала Сашины рассказы его жена, Наташа Соколовская, не менее начитанная.

В Дрездене Сашу и Наташу навещали их немецкие друзья, а также приезжие родственники и, конечно, сын Алеша. В Гер-

мании, однако, Саша чувствовал себя скованнее. После 70 лет у Саши обострились, как он говорил, «разные болячки».

Саша всю свою жизнь для друзей оставался оптимистом. Но в 2018 году Саши не стало. Прах Саши Наташа Соколовская, вместе с Сашиным сыном Алексеем, похоронила в могилу его отца и дяди на Еврейском кладбище Санкт-Петербурга.

Список источников

1. Лозановский Г. Я., Меклер А. А. Вполне линейные функционалы и рефлексивность в нормированных линейных структурах // Известия вузов. Матем. 1967. № 11. С. 47–53.

2. Меклер А. А. О свойстве Харди–Литтлвуда в пространствах Марцинкевича // Известия вузов. Матем. 1975. № 3. С. 104–106.

3. Браверман М. Ш., Меклер А. А. О свойстве Харди–Литтлвуда для симметричных пространств // Сиб. матем. журн. 1977. Т. 18. № 3. С. 522–540.

4. Mekler A. A., Böckmann Ch., Sokolovskaia N. Particle distribution from Mie: scattering Kernel representation and singular-value spectrum¹³¹. Potsdam: Uni. Potsdam, 2000.

5. Меклер А. А. О полугруппе модулярных функций с операцией инволюции // Записки научн. семин. ПОМИ, 315. СПб., 2004. С. 121–131.

6. Меклер А. А. О натуральных характеристиках регулярно меняющихся квазивогнутых модуляр // Вестник Сыктывкарского университета. 2008. Серия 1. Вып. 8. С. 27–38.

7. Меклер А. А. Замечания о соответствии между топологическим инвариантом пространств Марцинкевича и Орлича. I // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 1. 2011. Вып. 14. С. 33–48.

---

¹³¹ Распределение частиц из рассеяния Ми: представление ядра и сингулярный спектр.

8. Меклер А. А. Замечания о соответствии между топологическим инвариантом пространств Марцинкевича¹³² и Орлича. II // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 1. 2011. Вып. 14. С. 49–56.

9. Меклер А. А. О модулях Марцинкевича на $[0,1]$ и на $[0,\infty)$ // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 1. 2012. Вып. 15. С. 95–112.

10. Меклер А. А. Мультипликативность модуля Марцинкевича. Базовые таблицы // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 1. 2013. Вып. 17. С. 67–80.

11. Mekler A. A. A unified approach to topological invariants of Lorentz-Orlicz-Marcinkiewicz spaces. Ordered Structures and Applications. Positivity. VIII // Trends in Mathematics. 2016. P. 307–327.

---

¹³² Марцинкевич Юзеф (1910–1940) — польский математик. В 1933 г. окончил ун-т в Вильне. Диссертация (1935) защищена в том же ун-те под руководством профессора Антония Зигмунда (1900–1992). Там же стал доцентом. В 1939 г. попал в плен Красной Армии. Весной 1940 г. был в Харькове расстрелян. За предыдущие 6 лет опубликовал около 50 работ по теории тригонометрических рядов, аппроксимации функций тригонометрическими полиномами, по теории комплексной переменной и по теории вероятностей, которые до сих пор вызывают интерес и широко цитируются. В 2000 г. на месте погребения (в Пятихатках) расстрелянных в 1940 г. в Харькове появилось мемориальное кладбище «Жертвам тоталитаризма».

§ 14. Колдунов Андрей Витальевич (1948–2021)

Андрей Витальевич Колдунов родился в Ленинграде 29 июля 1948 года. После окончания средней школы в 1965 году поступил на математическое отделение математико-механического факультета (мат.-мех) Ленинградского государственного университета (ЛГУ) им. А. А. Жданова. В 1970 году, как проявивший склонность к научной работе

и активный участник семинара по полуупорядоченным пространствам, был рекомендован в аспирантуру мат.-меха ЛГУ.

Его научным руководителем стал профессор, заведующий кафедрой математического анализа Борис Захарович Вулих (1913–1978). Весной 1975 года Андрей Витальевич успешно защитил диссертацию на тему: «О внутренних нормальных векторных решетках». К этому моменту он уже работал ассистентом кафедры анализа Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, и там же состоялась защита диссертации. Вся дальнейшая научная и педагогическая жизнь А. В. Колдунова прошла в этом вузе¹³³.

В 1976 году А. В. Колдунов в работе [1] вводит понятие σ -пополнения и o -пополнения пространства $C(B)$, т. е. на два года раньше Ю. Флаксмейера (р. 1935) [2]. Работа [1] докладывалась на семинаре Б. З. Вулиха еще в 1975 году. В сентябре 1978 года внезапно умирает Б. З. Вулих, и семинар продолжил работу под руководством профессора А. И. Векслера (1933–2011), с которым у А. В. Колдунова уже была совместная работа в сборнике «Современная алгебра» (1977, вып. 6, с. 66) с посвященной характеристизации тех полувекторных решеток, которые являются векторными решетками.

В мае 1978 года академик Л. В. Канторович (1912–1986) представляет в Доклады Академии наук статью А. В. Колдунова, А. И. Векслера и будущего профессора из США Ю. А. Абрамовича (1945–2003): «Об операторах, сохраняющих дизъюнктность» [3], существенно усиливающих знаменитую теорему Хидегоро Накано (1909–1974), утверждающую, что в банаховой решетке порядок однозначно определяет топологию.

---

¹³³ Если не считать полугодовой стажировки в Англии в конце 1970-х годов.

Другие обобщения, но в том же направлении были получены к 1996 году аспиранткой А. В. Колдунова Ольгой Альбертовной Блудовской в ее диссертации: «Алгебраические и порядковые свойства множества линейных регулярных операторов, сохраняющих дизъюнктность». В феврале 1980 года академиком П. С. Александровым (1896–1982) была представлена статья А. В. Колдунова и будущего профессора МГУ им. М. В. Ломоносова В. К. Захарова: «Секвенциальный абсолютизм и его характеристика» [4], существенно опиравшаяся на статью А. В. Колдунова в сборнике «Симпозиум по общей топологии и ее приложениям» (см. т. 4, (1979), с. 63, Тирасполь) и более раннюю работу Колдунова [1].

В мае 1980 года академик Л. В. Канторович представляет в ДАН статью А. И. Векслера, В. К. Захарова и А. В. Колдунова: «Пространства непрерывных расширенных функций» [5], давшую ответы на вопросы, остававшиеся нерешенными более двух десятилетий. Вообще, 1980 год оказался на редкость плодотворным для А. В. Колдунова. В ноябре этого года они с В. К. Захаровым посылают статью в «Сибирский математический журнал»: «Характеризация σ -накрытия компакта» [6] (опубликована в 1982 г., т. 23, № 6, с. 91–99).

В 1987 году А. В. Колдунов публикует в «Чехословацком математическом журнале» статью совместно с доцентом ЛГПИ им. А. И. Герцена Г. Я. Ротковичем: «Архимедовы решетки упорядоченные группы со свойством отщепляемости», обобщающую результаты профессора Я. Якубика.

До 2001 года совместных статей по теории упорядоченных пространств у Колдунова не было. В значительной мере это было связано с тем, что Андрей Витальевич очень тяжело переживал события «перестройки» и последующие 1990-е годы. Когда я в 1989 году возглавил кафедру анализа в ЛГПИ, то обратил внимание на его резко отрицательную реакцию

на события в стране, он ведь был членом парткома ЛГПИ. Когда мне довелось рассказать членам кафедры о поездке в 1991 году в США по приглашению четырех американских университетов, то Андрей Витальевич вскользь заметил, что ему довелось быть на стажировке в Англии.

В 1990-е годы А. В. Колдунов пишет статьи по темам курсов, преподаваемых в ЛГПИ (в том числе и с защитившейся под его руководством О. А. Блудовской: «Особенности практических занятий по курсу «История науки» [7]). В 2001–2007 годах Андрей Витальевич публикует совместно с профессором А. И. Векслером семь статей по различным вопросам упорядоченных пространств, в том числе в американском журнале «Positivity» (см. 2005, т. 9, № 3, с. 413–435).

В 2013 году Андрей Витальевич пишет совместно с заведующим кафедрой анализа РГПУ им. А. И. Герцена профессором Виктором Дмитриевичем Будаевым и старейшей ученицей Б. З. Вулиха Ольгой Сергеевной Корсаковой статью, посвященную 100-летию со дня рождения своего учителя Бориса Захаровича Вулиха [8]. Всего А. В. Колдуновым было опубликовано более 60 научных работ¹³⁴. Светлый образ настоящего ученого и прекрасного педагога навсегда останется с нами.

Список источников

1. Колдунов А. В. σ -пополнение и o -пополнение $C(B)$ // Сб. «Функциональный анализ». Ульяновск: Ульяновский педагогический институт, 1976. № 6. С. 76–83.

---

¹³⁴ Разные аспекты научной деятельности Андрея Витальевича Колдунова кратко изложены в воспоминаниях д. ф.-м. н, профессора кафедры математического анализа МГУ им. М. В. Ломоносова В. К. Захарова [9] и профессора В. П. Одинца [10].

2. *Flachsmeier J.* Bedecking-McNeille extensions of Boolean algebras and of vector lattices of continuous function and their structure spaces // *Gen Top. Appl.* 1978. Vol. 8. N 1. P. 63–66.

3. *Абрамович Ю. А., Векслер А. И., Колдунов А. В.* Об операторах, сохраняющих дизъюнктивность // *Доклады АН СССР.* 1979. Т. 248, № 5. С. 1033–1036.

4. *Захаров В. К., Колдунов А. В.* Секвенциальный абсолют и его характеристики // *Доклады АН СССР.* 1980. Т. 253, № 2. С. 280–284.

5. *Векслер А. И., Захаров В. К., Колдунов А. В.* Пространства непрерывных расширенных функций // *Доклады АН СССР.* 1981. Т. 256, № 6. С. 1301–1305.

6. *Захаров В. К., Колдунов А. В.* Характеризация σ -накрытия компакта // *Сибирский математический журнал.* 1982. Т. 23, № 6. С. 91–99.

7. *Блудовская О. А., Колдунов А. В.* Особенности практических занятий по курсу «История науки» // *Межвузовский сб. «Теоретические и методические проблемы подготовки учителя в системе непрерывного образования (математика, информатика)».* 1997. С. 121–125.

8. *Будаев В. Д., Колдунов А. В., Корсакова О. С.* К 100-летию со дня рождения профессора Б. З. Вулиха // *Некоторые актуальные проблемы современной математики и математического образования. Герценовские чтения — 2013. Материалы научной конференции, 15–20 апреля 2013 г. СПб.: Изд. РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. С. 3–5.*

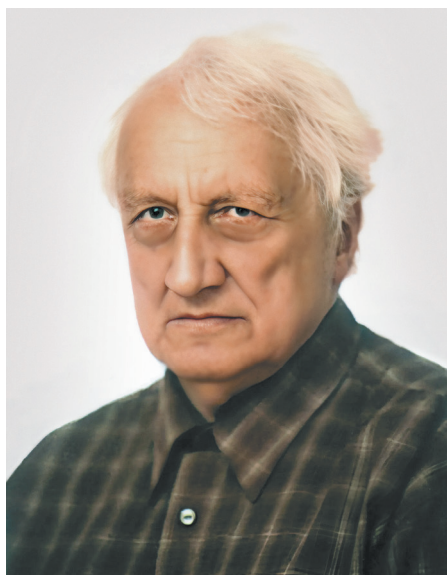
9. *Захаров В. К.* Воспоминания о моем друге Андрее Витальевиче Колдунове // *Некоторые актуальные проблемы современной математики и математического образования. Герценовские чтения — 2021. Материалы научной конференции 4–10 апреля 2021 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. Изд. ВВМ, 2021. С. 7–8.*

10. *Одинец В. П.* Памяти Андрея Витальевича Колдунова (1948–2021) // *Некоторые актуальные проблемы современной*

математики и математического образования. Герценовские чтения — 2021. Материалы научной конференции 4–10 апреля 2021 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена. Изд. ВВМ, 2021. С. 3–6.

§ 15. Чеслав Бессага (1932–2021)

Чеслав Мариан Бессага (Czesław Marian Bessaga) родился 26 февраля 1932 года во Львове. В 7 лет пошел в школу. В сентябре 1939 года во Львов вошла Красная Армия. И за первый и за второй класс Чеслав получил похвальные грамоты¹³⁵. А дальше была война... Несмотря на все трудности,

---

¹³⁵ Обе грамоты с портретами Ленина и Сталина висели в его кабинете в рамочках как картины.

в 18 лет Чеслав оканчивает (1950) среднюю школу и поступает в Варшавский университет на математический факультет, учебу в котором завершает в 1955 году. В том же году заканчивается строительство Дворца культуры и науки (Pałac kultury i nauki = PKiN), на 9-м этаже которого несколько десятилетий будет располагаться математический факультет.

В 1958 году Чеслав защищает диссертацию на степень кандидата наук (научный руководитель профессор Станислав Мазур¹³⁶), хабилитация в Варшавском университете (1964), чл.-корр. ПАН (1976), полный профессор (1980), действительный член ПАН (1991).

В 1961 году награжден премией Стефана Банаха (главная награда Польского математического общества) за результаты в области функционального анализа. Известен Ч. Бессага также результатами в области бесконечномерной топологии.

В разных областях математики и ее приложений используется теорема Бессаги (обратная к теореме С. Банаха о неподвижной точке). Книга «Избранные главы бесконечномерной топологии» (Select Topics in Infinite dimensional Topology)¹³⁷, написанная совместно с А. Пельчиньским¹³⁸, переведена после

---

¹³⁶ С. Мазур (Stanisław Mazur: 1905–1981) — видный польский математик, сподвижник Стефана Банаха, первым (1938) разработавший общую теорию топологических векторных пространств, один из творцов «Вычислительного анализа» (Computable Analysis: 1963).

¹³⁷ Эту книгу мне подарит Ч. Бессага в 2004 г. со своим автографом.

¹³⁸ Александр Пельчиньски (Aleksander Pelczyński: 1932–2012) окончил Варшавский ун-т (1955), PhD под руководством С. Мазура (1958), хабилитация (1963), полный профессор (1974), чл.-корр. ПАН (1976), академик ПАН (1989). Интересовался свойствами слабо компактных операторов, изоморфизмом банаховых пространств (метод декомпозиции Пельчиньского), выпуклым анализом, гармоническим анализом. Из 138 опубликованных его работ 23 написаны совместно с Чеславом Бессагой.

ее издания ПАН в Варшаве в 1975 году на многие языки мира [1].

Я познакомился с Чеславом Бессагой в сентябре 1979 года. Он был официальным руководителем моей годичной стажировки в Варшавском университете. Первое очное знакомство состоялось в деканате математического факультета Варшавского университета на 9-м этаже здания Дворца культуры и науки (ДКН). В разговоре выяснилось, что Ч. Бессага реферировал для журнала «Math. Revue» некоторые мои работы. В свою очередь я сказал, что знаком с двумя статьями Ч. Бессаги: «О топологической классификации полных линейных метрических пространств» [2] и «О топологической эквивалентности не сепарабельных банаховых пространств» [3]. На вопрос Ч. Бессаги, почему меня заинтересовали топологические аспекты свойств банаховых пространств, я ответил, что заканчивал учебу в университете на кафедре геометрии и топологии и что дипломную работу я писал под руководством профессора В. А. Рохлина. В конце разговора Ч. Бессага пригласил меня к себе домой на улицу Медовую, д. 23¹³⁹.

Визит к Ч. Бессаге мне запомнился. Дверь в квартиру мне открыла его супруга Габриэла, поздоровавшаяся на чистом русском языке. Познакомила она меня и со своей матерью, говорившей на русском с большой примесью польских слов. Мать рассказала, что она коренная варшавянка, уходя от немцев в 1915 году в возрасте 16 лет, уехала в Петроград к своей сестре, не помня точно ее адрес.

На Варшавском вокзале на нее обратил внимание молодой человек, который, взяв извозчика, помог найти сестру на севере Петрограда. Кончилось это знакомство через некоторое

---

¹³⁹ Это в центре Варшавы, рядом с площадью Ф. Дзержинского, где тогда ему стоял памятник. Позже (после 1989 г.), бывая в Варшаве, я проходил уже мимо другого памятника (по иронии, предку Ф. Дзержинского).

время свадьбой. Фамилия молодого человека была Лубоцкий. Он был владельцем двух фабрик в Петрограде. И имел старшего брата Вольфа, интернированного в Германии.

Все изменилось в июне 1918 года. Брат вернулся в Россию под фамилией Загорский (1877–1919) и именем Владимир. Лубоцкого, который какой-то период был директором уже бывших своих фабрик, попросили переехать в Москву. Дочка Габриэля родилась в 1932 году, а вскоре Лубоцкий умер. Дочка стала концертмейстером (если не ошибаюсь, Большого театра) и женой известного скрипача, с которым разошлась в 1970-х годах. У Ч. Бессаги жена сбежала с американским профессором в 1976 году в США, и Чеслав поехал на отдых в Крым, где также на отдыхе была Габриэла. В итоге новая свадьба и переезд в 1978 году в Варшаву. Все это успела рассказать мать Габриэлы; через год она умерла.

Прошло две недели. С 1 октября начался новый учебный год. Через несколько дней Ч. Бессага обратился ко мне с просьбой провести одно-два занятия по теории вероятностей, поскольку преподаватель, который должен был их проводить, задерживается в горах. Я провел первое занятие и шел в ДКН провести второе. В лифте мне встретился человек старше меня с велосипедом. Мы вышли вместе на девятом этаже и оба вошли почти одновременно в деканат. Увидев входившего со мной человека, Ч. Бессага обрадованно сказал, обращаясь ко мне: «Можете снова заниматься своей тематикой — геометрией банаховых пространств». Человек, вошедший со мной, представился: Януш Онышкевич¹⁴⁰, и добавил

---

¹⁴⁰ Януш Адам Онышкевич (Janusz Adam Onyszkiewicz: 1937) — родился во Львове, окончил математический ф-т Варшавского ун-та (1959). С 1961 по 1989 г. преподавал там же, специалист в области теории множеств и теории моделей. Защитил диссертацию под руководством профессора Анджея Мостовского (1913–1975). С июля 1992 по октябрь 1993 г. и с ок-

на приличном русском языке: «Пять лет тому назад покорил пик Коммунизма».

Через месяц Ч. Бессага, встретив меня, спросил, почему я так осунулся. Я честно сказал, что вынужден голодать, так как стипендии мне хватает лишь на пару дней¹⁴¹. Тогда Бессага, поговорив вначале с главным редактором бюллетеня Польской Академии наук (ПАН) академиком Казимежем Куратовским (Kazimierz Kuratowski: 1896–1980), а позже — с техническим редактором С. Нерадой (Zygmunt Nierada), договорился о моей работе переводчиком с четырех языков: польского, английского, немецкого и французского на русский, краткого изложения статей (резюме). Работал я ежедневно по 2 часа, но мне хватало и на жизнь, и на покупку книг (культурную программу, включая билеты на спектакли гастрольных театров из Союза (например, «Таганки» в июне 1980 г. с Владимиром Высоцким) обеспечивало посольство). Остальное время уходило на участие в семинарах, научных конференциях¹⁴², а главное, работе по теме (за год я написал 10 статей, часть вышла в том же бюллетене ПАН)¹⁴³. В итоге

тября 1997 по июнь 2000 г. — Министр обороны Польши. С 2001 по 2016 г. — председатель Польской федерации альпинизма.

¹⁴¹ Оказалось, что стипендия для советских стажеров не менялась, несмотря на галопировавшую инфляцию, с 1956 года и выплачивалась в советском посольстве. На мой вопрос в посольстве: «Что же делать?» — ответ был такой: «Ехать в Брест, покупать два блока сигарет и продавать полякам уже в Польше».

¹⁴² Во время конференции «ГДР — Польша» на рубеже 1979/1980 гг. я подружился с Хайнцом Юнеком (Heinz Junek: 1944) из Потсдама, который в июле 1979 года защитил вторую диссертацию (хабилитацию) «Идеалы операторов и локально выпуклые пространства». Приезжая в Германию, я обычно на один день останавливался у Юнека. В свою очередь Юнек с женой гостили у меня в Петербурге.

¹⁴³ Когда я жил в студенческом общежитии, ко мне в комнату подселяли разных людей. С одним, Юлиушем Хрощицким (Juliusz Chrościcki:

в июне 1980 года мне предложили защищать в Варшавском университете хабилитацию (аналог советской докторской диссертации). Но до этого дело дошло только пять лет спустя.

Моя стажировка в 1979–1980 годах проходила в сложнейшее для Польши время: время становления «Солидарности». В конце июня 1980 года уже начались массовые забастовки. Введение военного положения в ночь на 12 декабря 1981 года под руководством генерала Войцеха Ярузельского (Wojciech Witold Jaruzelski: 1923–2014) на время приостановило решение насущных проблем Польши (как, впрочем, и проблем остальных стран советского блока).

И именно в это время Министерство высшего и среднего образования посылает меня в Польшу, но уже в качестве доцента Высшей педагогической школы в городе Быдгощ¹⁴⁴. Я приехал в этот город в начале октября 1984 года. По дороге побывал в Варшаве у Ч. Бессаги. Договорились, что в декабре я подам документы в Варшавский университет для защиты (хабилитации). Выяснилось, что кроме документов, нужна монография (можно и на русском языке), а также расширенный автореферат на английском. На все это мне дается год с небольшим, так как в Польше существовало правило (точнее традиция), что между двумя диссертациями должен

1942–2024), тогда еще доцента, но уже с хабилитацией, позднее профессора искусствоведения, мы подружались на долгие годы, а тогда написали совместную работу, которую я докладывал на ежегодном съезде польских искусствоведов во дворце Неборув (Nieborów) — родовом доме Радзивиллов — в июне 1980 г., и которую позже представил в новый журнал «Artibus et History» чл.-корр. ПАН Ян Бялостоцкий (Jan Białostocki: 1921–1988), родившийся в Саратове.

¹⁴⁴ Быдгощ, старинный город (свыше 350 тыс. жителей) на берегу Вислы, с оперным театром, филармонией, драмтеатром, несколькими вузами (включая Академию музыки). На другом берегу Вислы в 30 км находится город Торунь.

быть промежутком до 10 лет включительно, не более. Кроме того, требовалось выступить с изложением результатов диссертации в важнейших математических центрах Польши (Краков, Вроцлав, Познань, Торунь), а также желательно еще в Гданьске и Щецине. С назначенными тремя оппонентами мне надо было встретиться и ответить на их вопросы. В Варшаве мне надо было провести публичную лекцию на одну из трех тем, предложенных мной, не связанных с диссертацией, но которую мне выберут и сообщат за пару недель до выступления и официальной защиты. Лекция проходит в зале конгрессов ДКН. Сама защита проходит без диссертанта. Диссертант вызывается на один час для ответов на вопросы (любые). Затем два голосования: считать ли защиту состоявшейся и достоин ли соискатель степени.

В качестве оппонентов были назначены чл.-корр. ПАН, зам. декана математического факультета Варшавского ун-та проф. Ч. Бессага, зав. отделом анализа Математического института ПАН проф. Стефан Ролевич (Stefan Rolewicz: 1932–2015) и директор Института математики Познаньского университета им. Адама Мицкевича проф. Анджей Алексевич (Andrzej Alexiewicz: 1917–1995)¹⁴⁵. Выполнив все требования, я защитился 19 марта 1986 года (кандидатскую диссертацию защитил 23 марта 1975 г.) Как я потом узнал, на адрес Варшавского университета ВАК СССР прислал письмо с вопросом, почему нет оппонента из СССР, на которое был дан ответ, что для защиты достаточно трех оппонентов из Польши. Утверждение диссертации, однако, затянулось до января 1987¹⁴⁶ года.

---

¹⁴⁵ А. Алексевич родился во Львове. Окончил Львовский ун-т в 1940 г. Оставлен работать там же ассистентом под руководством С. Банаха (до прихода войск вермахта во Львов).

¹⁴⁶ По возвращении в Союз я должен был собрать все документы на нострификацию диплома (который был заверен и переведен на русский

На диване в моем кабинете университета в Зелена-Гуре (2002)

В Польшу я ездил достаточно часто (и в 1988 г., и 1989 г., и после 1992 г.), всякий раз встречаясь с Ч. Бессагой не только в городе Варшава, но и на даче, под Варшавой, которую обустроила Габриэла. Она, кстати, любя путешествия, уговорила Чеслава купить машину. И теперь они катались по всей Европе. Она же настояла на чтении Чеславом лекций в разных странах: США, Японии, Индии, Австралии. В 1984 году она подарила мне афишу выступления Ч. Бессаги в Швейцарии в феврале того же года.

С 1 апреля 1998 года я официально стал работать в Зелена-Гуре как доктор с хабилитацией. Тамошний декан проф. Ежи Баксалары (Jerzy Baksalary: 1944–2005) для конкурса на должность профессора потребовал, чтобы кто-то из известных, по его мнению, математиков, подтвердил мою «проф-
язык в посольстве СССР в Польше), как на защиту, с вызовом в ВАК и двух-часовым «экзаменом».

Donnerstag, 2. Februar 1984

FAKULTÄT FÜR MATHEMATIK

Gastvorträge im Rahmen des
funktionalanalytischen Seminars Zürich/Konstanz

Prof. Dr. Czeslaw Bessaga, Universität Warschau

TOPOLOGICAL NEGLIGIBILITY IN INFINITE- DIMENSIONAL SPACES AND GROUPS

16.15 Uhr, Raum F 426

пригодность» для этой должности, назвав несколько фамилий, в том числе и Ч. Бессаги. На мою просьбу Чеслав удивился, сказав, что никогда к нему с такой просьбой не обращались, но, узнав, что достаточно будет одного предложения, согласился. И такое предложение было послано в Зелена-Гуру факсом. В результате я был избран на должность профессора и в том же месяце был избран заведующим кафедрой. После чего я получил дважды статьи, посланные Чеславом, на рецензирование. Кстати, ранее во время моего пребывания в Польше в 1984–1987 годах Бессага регулярно присылал мне статьи на рецензирование.

В Зелена-Гуру Чеслав Бессага с Габриэлой приезжали дважды: в 2001 и 2002 годах. Ему понравилось здание нового факультета математики Зеленогурского университета, а также интерьер и кухня местного ресторана.

Замечу, что в Питер Габриэла привозила Чеслава дважды: в 1980-е годы в Ленинград и в 1990-е годы в Санкт-Петербург

Ч. Бессага, Габриэла и я у нового здания математического ф-та
университета в Зелена-Гуре

В ресторане в Зелена-Гуре

(все летом). Чеславу очень нравились пригороды: Петергоф, Пушкин, Гатчина, Репино.

Последний раз я видел Чеслава Бессагу в 2015 году. Далее, до февраля 2021 года, была только переписка. 20 сентября 2021 года Чеслава Бессаги не стало.

Список источников

1. *Bessaga C., Pelczyński A.* Selected Topics in Infinite-dimensional Topology. — Warszawa: PWN-Polish Scientific Publishers, 1975. 353 pp.

2. *Bessaga C.* On topological classification of complete linear metric spaces // Fund. Math. 1965. 56. P. 251–258.

3. *Bessaga C.* Topological equivalence of non-separable Banach spaces // Symp. on Infinite Dimensional Topology, Ann. of Math. Studies. 1972. 69. P. 3–14.

Заключение

Все, о ком я писал в этой книге так или иначе повлияли на мою жизнь. Но одно несомненно — они ее обогатили, и не только профессионально. Поэтому я остаюсь их должником. Конечно, были и не математики, повлиявшие на меня. Всем им я остаюсь признателен.

Светлая им память.

Именной указатель

А

- Абакумов Евгений Валерьевич (Evgueni Abakoumov) 121
- Абрамович Юрий Александрович (1945–2003) 4, 17, 19, 22, 26, 27, 88, 93, 96, 101, 122, 128
- Абрамов Юрий Шмавович (1946–2021) 9, 12, 61, 62
- Адян Сергей Иванович (1931–2020) 55
- Айнберг В. Д. 62
- Акилов Глеб Павлович (1921–1986) 85, 96, 121
- Александров Александр Данилович (1912–1999) 85, 92
- Александров Павел Сергеевич (1896–1982) 13, 129
- Алексевич Анджей (Andrzej Alexiewicz: 1917–1995) 139
- Алексюк Владимир Николаевич (1939–2018) 9
- Алипрантис Хараламбос (Charalambos Dionisios Aliprantis: 1946–2009) 23
- Амбарцумян Виктор Амазаспович (1908–1996) 84
- Амстиславский Л. 57
- Аренсон Евгений Львович (1932–2022) 92
- Арешкин Георгий Яковлевич (1916–2005) 9, 15
- Архимед (287–212 до н. э.) 57
- Афанасьева Н. 57
- Ахмедов И. Г. 62

Б

- Баксалары Ежи (Erzy Baksalary: 1944–2005) 140
- Банах Стефан (Stefan Banach: 1892–1945) 10, 12, 18, 25, 45, 91, 134, 139
- Бёкман Кристина (Christine Böckmann: p. 1955) 121
- Белинский В. 57
- Бельтюков А. П. 119
- Беляев Борис Тимофеевич (1933–201?) 106, 107
- Бернштейн Сергей Натанович (1880–1968) 73, 99
- Бессага Чеслав (Czesław Marian Bessaga: 1932–2021) 133–143
- Блатинский Ю. 57
- Блудовская Ольга Альбертовна 129, 130
- Бордовский Геннадий Алексеевич (p. 1941) 110
- Боревич Зенон Иванович (Zenon Borewicz: 1922–1995) 42–51, 53, 54
- Боревич Клавдия Петровна 44
- Браверман М. Ш. 22, 26, 121
- Бржостовский Б. А. (Brzostowski B. A.) 69
- Бруно Джордано (Giordano Bruno: 1548–1600) 114
- Будаев Виктор Дмитриевич (p. 1956) 109, 130
- Бураго Юрий Дмитриевич (p. 1936) 70, 85, 115
- Бухвалов Александр Васильевич (p. 1948) 23, 27, 61, 88, 101
- Бялостоцкий Ян (Jan Białostcki: 1921–1988) 138
- Бялый Лешек (Leszek Biały: 1184–1227) 46
- Бялэк Кристина (Krystyna Bialek: 1952–2022) 52

В

- Вавилов Николай Александрович (1952–2023) 55
- Вайникко Геннадий Михайлович (1938–2024) 61

Валлис Джон (John Wallis: 1615–1703) 21
 Варшавский Виктор Ильич (1933–2005) 80, 81, 83
 Вебер Мартин (Martin Weber: р. 1944) 27
 Вейерштрасс Карл (Karl Weierstraß: 1815–1897) 54
 Векслер Александр Ильич (1933–2011) 4, 23, 26–29, 90,
 94–97, 99, 100–103, 121, 128–130
 Векуа Илья Нестерович (1907–1977) 6, 7, 9, 10
 Венслав Витольд (Witold Węśław: 1944–2023) 43–49, 51
 Вербицкая Людмила Алексеевна (1936–2019) 109
 Вербицкий Б. Е. 86
 Виденский Виктор Соломонович (1922–2015) 99, 110
 Владимиров Денис Артемьевич (1929–1994) 88
 Вознесенский Николай Алексеевич (1903–1950) 12, 31, 59, 61
 Войтацки Пшемислав (Pszemysław Woitaszczyk: р. 1948)
 19, 90
 Волков Б. Г. 82
 Воронина Маргарита Михайловна (р. 1946) 57
 Воронцова И. П. 82
 Востоков Сергей Владимирович (1945–2025) 55
 Вуйтович Марек (Marek Wójtowicz) 27, 28
 Вулих Борис Захарович (1913–1978) 2–4, 18–20, 22, 30–33,
 35, 36, 88, 95, 96, 99, 100, 110, 120, 121, 128, 130
 Вулих Захар Борисович (1844–1897) 30, 100
 Вулих Захар Захарович (1869–1941) 30, 33, 100
 Вулих Елена Борисовна 100, 110
 Вулих (Морева) Наталия Васильевна (1915–2012) 34
 Вус Михаил Александрович (р. 1945) 57

Г

Гавурин Марк Константинович (Мордух Калманович)
 (1911–1992) 37

Гагарин Юрий Алексеевич (1934–1968) 25
 Галуа Эварист (Évariste Galois: 1811–1832) 51
 Гейлер Владимир Аронович 101
 Гельфанд Израиль Моисеевич (1913–2009) 14
 Геронимус Ю. В. 62
 Герцен Александр Иванович (1812–1870) 9
 Гешвенд Александр Романович (Alexander Daniel
 Geschwendt: 1833–1905) 69
 Гильберт Давид (David Hilbert: 1862–1943) 8, 9
 Глазек Казимеж (Kazimierz Glazek: 1939–2005) 53
 Глушков Виктор Михайлович (1923–1982) 83
 Години Гличерия (Gliceria Godini) 18
 Голованов В. 57
 Гольдберг Ефим 68
 Гончаров Сергей Александрович (р. 1956) 36
 Гордон Е. И. 101
 Гриншпан А. 57
 Гротендик Александр (Alexander Grothendieck: 1928–2014)
 72
 Грытчук Александр (Aleksander Grytczuk: 1939–2020) 51,
 53
 Гусман Юрий 68

Д

Дмитриева Оксана Генриховна 12
 Добровольски Эдвард (Edward Dobrowolski) 46
 Дуда Роман (Roman Duda: р. 1935) 55
 Дынкин Евгений Борисович (1924–2014) 106
 Дьедоне Жан Александр (Jean Alexandre Dieudonne: 1906–
 1992) 72

Е

Егорова Н. Б. 86

Екатерина II Алексеевна (урожденная София Августа
Фредерика Ангальт-Цербстская) (Sophie Auguste
Frederike von Anhalt-Zerbst- Dornburg: 1729–1796) 69

Ельцин Борис Николаевич (1931–2007) 4

Емельянов Александр Павлович (1953–2012) 105–108, 110,
111

Епифанов Владимир Васильевич (1881–1942) 78

Епифанов Георгий Владимирович (1928–2003) 78–85

Есманович Леон (Leon Jeśmanowicz: 1914–1989) 54

Ж

Жданов Андрей Александрович (1896–1946) 36, 78

З

Заанен Адриан Корнелис (Adriaan Kornelis Zaanen: 1913–
2003) 23, 93

Загорский Владимир Михайлович (Лубоцкий Вольф
Михелевич: 1883–1919) 136

Зайцев Валентин Федорович (1945–2018) 21

Залгаллер Виктор Абрамович (1920–2020) 56, 58–60, 79,
81, 85

Зарми Й. 101

Захаров Валерий Константинович (р. 1946) 101, 129, 130

И

Иванов Александр 56

Иванова Мира Борисовна 56

Иванов Борис Александрович (1946–1996) 11–13, 56–59,
61, 62, 64, 65
Ильин Валентин Петрович (1921–2001) 10
Исаков Валерьян Николаевич (р. 1946) 5, 9
Ито Киёси (Kiyosi Ito: 1915–2001) 73

Й

Йонг Джон 62

К

Кадец Михаил Иосифович (1923–2011) 15, 31
Какунин Л. А. 86
Кальдерон Альберто (Alberto Pedro Calderon: 1920–1998)
22
Канторович Леонид Витальевич (1912–1986) 4, 80, 81, 89,
90, 95, 96, 99, 120, 121, 128, 129
Кароян Герберт фон (Herbert von Karajan: 1908–1989) 34
Картан Анри Поль (Henri Paul Cartan: 1904–2008) 72
Китовер Аркадий Кельманович 92
Кныш Иван Павлович (1900–1978) 89
Колдунов Андрей Витальевич (1948–2021) 4, 90, 101, 127,
128, 129, 130
Колмогоров Андрей Николаевич (1903–1987) 9, 28
Комаровский Александр Николаевич (1906–1973) 10
Корсакова Ольга Сергеевна (1932–2014) 20, 130
Косовский Николай Кириллович (1945–2018) 113, 116–118
Кохась Константин Петрович 79
Кошевой Олег Васильевич (1926–1943) 115
Кошкин И. М. (1931–1997) 106

Крылов Алексей Николаевич (1863–1945) 36
Куйбышев Валерьян Владимирович (1888–1935) 89
Куратов Иван Алексеевич (1839–1875) 34
Куратовский Казимеж (Kazimierz Kuratowski: 1896–1980)
81, 137
Кусраев Анатолий Георгиевич (р. 1953) 93
Кутателадзе Семен Самсонович (1945–2025) 93

Л

Лаврентьев К. 57
Лавриков Юрий Александрович (1927–1991) 12
Лавров Святослав Сергеевич (1923–2004) 116
Лебедев Владлен Николаевич 62
Леман Алессандро (Alessandro Lehman) 80
Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924) 4, 73, 75,
133
Литлвуд Джон Идензор (John Edensor Littlwood: 1885–1977)
120
Лобачевский Николай Иванович (1792–1856) 13
Ловягин Юрий Никитич (1958–2024) 118
Лодкин Андрей Александрович (р. 1945) 89
Лозановская Рита 22, 23, 25–27, 90
Лозановский Григорий Яковлевич (1937–1976) 4, 17, 18,
21–23, 26, 27, 88, 90, 92, 97, 101, 120, 121
Лозинский Сергей Михайлович (1914–1985) 29, 37
Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1785) 129, 130
Лопатин Андрей Сергеевич 116
Лоренц Хендрик Антон (Hendrik Anton Lorentz: 1853–1928)
126
Лубоцкая Габриэла 135, 136, 140, 141

Лубоцкий Вольф Михелевич (Загорский Владимир Михайлович: 1883–1919) 136
Лука Флориан (Florian Luca) 66
Лурье Борис Бениаминович (1940–2020) 115
Луценко Александра Андреевна 6

М

Маас Петер (Peter Maas: p. 1959) 122
Мазовецкий Тадеуш (Tadeusz Mazowiecki: 1927–2013) 48
Мазур Станислав (Stanisław Mazur: 1905–1981) 134
Майзелис Арон Рувимович (1921–2005) 68
Майо Рене Габриэль (René Gabriel Maheu: 1905–1975) 84
Макаров Борис Михайлович (1932–2020) 95, 99, 110
Макаров Степан Осипович (1848–1904) 115
Марков Андрей Андреевич мл. (1903–1979) 78, 79, 116
Марцинкевич Юзеф (Józef Marcinkiewicz: 1910–1940) 120, 126
Матейко Ян (Jan Matejko: 1838–1893) 46
Махнёв Александр Алексеевич (p. 1953) 55
Маяковский Владимир Владимирович (1893–1930) 4, 13
Медников Валерий Васильевич (p. 1940) 65
Межевич Ксения Георгиевна 108
Меклер Александр Александрович (Alexander Mekler) 22, 23, 26, 93, 120, 121, 125
Меклер Алексей Александрович 125
Мельникова М. Г. 86
Мидоу Чарлз (Charles T. Meadow) 81
Минина Татьяна Ростиславовна 81
Михайлов Александр Иванович (1905–1988) 87
Михлин Соломон Григорьевич (1908–1990) 50, 51

Мицкевич Адам Бернард (1798–1855) 25
Можайский Алексей Федорович (1825–1904) 18
Морозов Никита Федорович (1932–2024) 105, 107
Мравинский Евгений Александрович (1903–1988) 33
Мусин Илья Александрович (1903–1999) 34
Мухелишвили (до 1919 — Мухелов) Николай Иванович
(1891–1976) 6, 8, 10

Н

Накано Хидегоро (Hidegoro Nakano: 1909–1974) 128
Нариманов Захар Николаевич (1897–1947) 6
Наркевич Владыслав (Władysław Narkiewicz) 43, 45, 47–49, 51
Натансон Гаральд Исидорович (1930–2003) 99, 100
Натансон Исидор Павлович (1906–1964) 99
Нахбар В. 62
Нерада Сигизмунд (Zygmunt Nierada) 137
Никольский Николай Капитонович (Nikolai Nikolski:
р. 1940) 121
Никольский Сергей Михайлович (1905–2012) 8
Нобель Альфред (Alfred Nobel: 1833–1896) 80
Новак Мариан (Marian Nowak) 28

О

Овидий Публий Назон (Publius Ovidius Nasō: 43 г. до н. э. —
17 г. н. э.) 34
Овсиевич Борис Львович (1936–1997) 82
Одинец (Бойко) Светлана Васильевна (р. 1945) 63
Одинец Владимир Петрович (W. P. Odynieć: р. 1945) 4, 5, 18,
20, 25, 27, 28, 32, 33, 35, 40, 46, 47, 62, 63, 65, 69–74,
90–92, 101, 103, 108, 111, 114, 115, 117, 138

Онышкевич Януш (Janusz Onyszkiewicz: p. 1937) 136
Орлич Владислав (Władysław Orlicz: 1903–1990) 25, 92

П

Парнес Лев Давидович (1970–1993) 38–41
Парфенов Георгий Николаевич (p. 1947) 13
Паукшто Михаил Витольдович (Michael Paukshto: p. 1952)
105
Пельчиньский Александр (Aleksander Pelczyński:
1932–2012) 134
Петрашень Александр Георгиевич (p. 1946) 57, 64
Петрова Светлана Гавриловна 12, 14
Пизье Жиль (Gilles Pisier) 92
Пинаев А. Б. 62
Платон (428/427–348/347 до н. э.) 57
Плисс Виктор Александрович (1932–2019) 72, 75, 76
Плоткин Александр Исаакович (1944–2019) 38, 39, 109
Поленов Андрей Львович (1871–1947) 40
Попов Вячеслав Александрович (p. 1948) 5, 9
Порошкин Александр Григорьевич (1930–2019) 119
Потепун Алексей Витальевич (p. 1945) 114
Пратусевич Максим Яковлевич (p. 1972) 5, 40
Проскурин Андрей Витальевич (p. 1950) 116
Пряхин Юрий А. 57
Пугачев Владимир Семенович (1911–1998) 72
Пушкин Александр Сергеевич (1799–1837) 34, 71
Пьеха Эдита Станиславовна (p. 1937) 48

Р

Рабинович Николай Семенович (1908–1972) 34

Радзивилл Михаил Иероним (Michal Hieronim Radziwill: 1744–1831) 138
 Размадзе Андрей (Андроник) Михайлович (1889–1929) 7
 Райков Дмитрий Абрамович (1905–1980) 19
 Рафальсон Семен Зиновьевич (р. 1933) 61
 Репин Илья Ефимович (1844–1930) 102
 Решетняк Юрий Григорьевич (1929–2021) 85
 Ролевич Стефан (Stefan Rolewicz: 1932–2015) 139
 Романовский Иосиф Владимирович (1935–2021) 85
 Роткович Григорий Яковлевич (1931–1998) 23, 101, 129
 Рохлин Владимир Абрамович (1919–1984) 50, 59, 72, 135
 Рукшин Сергей Евгеньевич (р. 1957) 39, 84
 Рухин Андрей Львович (Andrew L. Rukhin: р. 1946) 70

С

Синкевич Галина Ивановна 117
 Сальников Владимир Валерьевич (р. 1960) 106
 Селетков Сергей Николаевич 82
 Семадени Збигнев (Zbigniew Semadeni: р. 1934) 19, 53
 Слисенко Анатолий Олесьевич (Anatol Slissenko: р. 1941) 116, 117
 Смирнов Владимир Иванович (1887–1974) 79
 Смолуховский Мариан (Marian Smoluchowski: 1872–1917) 73
 Соколов Александр Павлович 62
 Соколовская Людмила 124
 Соколовская Наталья Фоминична 93, 122, 124, 125
 Соколовский Игорь Фомич 110, 122
 Соловьев Степан Федорович (1819–1867) 102
 Соломяк Борис Захарович (1931–2016) 32

Спасский Борис Васильевич (1937–2025) 102
Стеклов Владимир Андреевич (1864–1926) 10, 80
Сторонкин Борис Алексеевич (р. 1946) 63
Стоун Артур (Arthur Harold Stone: 1916–2000) 79
Стратонович Руслан Леонтьевич (1930–1997) 72
Судаков Владимир Николаевич (1934–2016) 15, 18, 31
Сыроежин Иван Михайлович (1933–1983) 12

Т

Темирканов Юрий Хатуевич (1938–2023) 33, 34
Трезини Джузеппе (Осип Петрович) (Carlo Giuseppe
Trezzini: 1697–1768) 114
Трезини Доменико (Андрей Петрович) (Domenico Andrea
Trezzini: 1670–1734) 114
Троицкий Владимир Георгиевич 92

Ф

Фаддеева (ур. Замятина) Вера Николаевна (1906–1983) 61
Фаддеев Дмитрий Константинович (1907–1989) 42, 51, 70
Филлипс Ральф (Ralph S. Phillips: 1913–1998) 11
Фихтенгольц Григорий Михайлович (1988–1959) 113, 114
Флаксмайер Юрген (Jürgen Flachsmeyer: р. 1935) 128
Фомин Дмитрий Владимирович (р. 19??) 79, 84
Фурье Жан-Батист Жозеф (Jean-Baptist Joseph Fourier:
1768–1830) 7, 8

Х

Хавин Виктор Петрович (1933–2015) 72, 95, 96, 99–101
Ханин Виктор М. (р. 1945) 70

Харазова Александра Давидовна (р. 1947) 14
Харазова Русудана Северьяновна (1921–2005) 13
Харазов Давид Фомич (1915–1974) 6–13, 15, 31, 32, 59–62
Харазов Фома Давидович (1897–1947) 6
Харди Годфри Харольд (Godfrey Harold Hardy: 1877–1947)
40, 120
Хилле Эйнар (Einar Hille: 1894–1989) 11
Хрощицкий Юлиуш (Juliusz Chrościcki: 1942–2024) 137
Худзик Хенрик (Henrik Teodor Hudzik: 1945–2019) 27, 92

Ч

Чернов Виктор Петрович 107
Чернышева Елизавета Андреевна 68
Чернышева Л. В. 83, 84
Чернышев Владимир Евгеньевич (1945–1999) 68, 69, 74, 75
Чернышев Евгений Титович (1907–1967) 68, 71, 72

Ш

Шанин Николай Александрович (1919–2011) 13, 85, 116
Шафаревич Игорь Ростиславович (1923–2017) 50
Шинцель Анджей (Andrzej Schinzel: 1932–2021) 53
Широков Николай Алексеевич (р. 1948) 108
Школьник С. 57
Шмидт Эрхард (Erhard Schmidt: 1876–1959) 8, 9, 15
Шостакович Дмитрий Дмитриевич (1906–1974) 34
Штейниц Эрнст (Ernst Steinitz: 1871–1928) 81
Штраус Авраам Вильгельмович (1920–1999) 38

Щ

Щорс Николай Александрович (1895–1919) 113

Э

Эйкерс С. Б. (S. B. Akers) 80

Эйлер Леонард (Leonhard Euler: 1707–1783) 81

Элиасберг Карл (1908–1978) 34

Эфрос 100

Ю

Юнек Хайнц (Heinz Juneck: р. 1944) 137

Я

Яковлев Анатолий Владимирович (1940–2022) 42, 48, 55

Якубик Ян (Jan Jakubik: 1923–2017) 129

Якубсон Михаил Яковлевич (р. 1959) 5, 26, 64, 107, 108, 110

Ярузельский Войцех (Wojciech Witold Jaruselski: 1923–2014)

Владимир Петрович Одинец
Воспоминания об ушедших математиках
I

Корректор *Е. В. Катина*

Оригинал-макет подготовлен
ИПК «КОСТА»

Подписано в печать 20.11.2025.
Объем 10. Формат $60 \times 90 \frac{1}{16}$.
Тираж 75 экз. Заказ № 25НФ-116148.

Отпечатано в ООО «Типография Лесник»
197183, Санкт-Петербург, ул. Сабировская, д.37

ISBN 978-5-91258-555-5

